

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

3

Часть 2
2021

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economics:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economics

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право,
Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unis2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*the first deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

L.B. Sadovnikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

P.I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH
(*executive secretary of the series*)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

П.И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ
(*ответственный секретарь серии*)

CONTENTS

Management

Dmitrii V. Tyurin, Aleksandra O. Volkova

The specifics of the development of online commerce
under the influence of consumer behavior of Internet users 158

Natal'ya V. Fedorova, Ol'ga Yu. Minchenkova, Victoriya G. Makeeva

Clusters in the system of forming region's social sustainability 172

Economy

Sergei I. Belenchuk

New type of money – central bank digital currency 187

Naida M. Gasanova, Nazim L. Balamirzoev

Planning for the building industry development in the context
of the transition to an innovative economy 198

Dmitrii O. Mikhalev, Egor A. Sergeev

The European Union and Italy relations
in the context of supranational fiscal regulation 208

Antonina A. Seregina

On the issue of interaction between defense industry enterprises
and organizations of the fuel and energy complex
in the Russian Federation 222

Natal'ya Yu. Sopilko, Irina Yu. Eremina, Ol'ga Yu. Myasnikova

The contradiction between globalization and regional integration
in the context of the EAEU integration processes 238

Vitalii A. Umnov, Ol'ga S. Korobova, Tat'yana V. Mikhina

Efficiency assessment of the improvement
of working conditions and safety programs 249

Law

Anna Yu. Vladykina

Exhaustion of domestic remedies of legal protection
in the European Court of Human Rights and the Economic
Community of West African States Court 260

СОДЕРЖАНИЕ

Управление

Дмитрий В. Тюрин, Александра О. Волкова

Специфика развития онлайн-торговли под влиянием
потребительского поведения интернет-пользователей 158

Наталья В. Федорова, Ольга Ю. Минченкова, Виктория Г. Макеева

Кластеры в системе формирования
социальной устойчивости регионов 172

Экономика

Сергей И. Беленчук

Новый вид денег – цифровая валюта центрального банка 187

Наида М. Гасанова, Назим Л. Баламирзоев

Планирование развития строительного производства
в условиях перехода к инновационной экономике 198

Дмитрий О. Михалев, Егор А. Сергеев

Отношения Европейского союза и Италии
в контексте наднационального фискального регулирования 208

Антонина А. Серегина

Международный опыт диверсификации оборонно-промышленного
комплекса в интересах топливно-энергетического комплекса 222

Наталья Ю. Сотило, Ирина Ю. Еремينا, Ольга Ю. Мясникова

Противоречивость глобализации и региональной интеграции
в контексте интеграционных процессов ЕАЭС 238

Виталий А. Умнов, Ольга С. Коробова, Татьяна В. Михина

Оценка эффективности программ
улучшения условий и охраны труда 249

Право

Анна Ю. Владыкина

Исчерпание внутренних средств правовой защиты
в Европейском суде по правам человека
и Суде Экономического сообщества стран Западной Африки 260

Специфика развития онлайн-торговли под влиянием потребительского поведения интернет-пользователей

Дмитрий В. Тюрин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
tdvmarket@mail.ru*

Александра О. Волкова

*телеканал “Shopping Live”, Москва, Россия
Sasha-Volkova1996@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены тенденции и нововведения по мировому и российскому рынку относительно поведения потребителей, проведен анализ перспектив развития интернет-торговли, предложены различного рода подходы к увеличению доли клиентов онлайн-магазинов и удержание потребителей в эпоху цифровизации и электронной коммерции. В том числе авторами проведен анализ специфики взаимодействия с аудиторией на примере крупной интернет-площадки “Shopping live”. Продемонстрированы практические навыки использования маркетологами инновационных разработок с точки зрения развития мобильного потребления услуг и товаров. Учитывались требования, которые предъявляются клиентами в связи с пандемией и вынужденной самоизоляцией, в особенности речь идет о способностях использования различных технических инноваций. В статье продемонстрирован, в качестве современных факторов, опыт практикующих маркетологов, которые повлияли на их работу в электронном формате продажи товаров и услуг, а в особенности использование новых подходов в коммуникации и клиентоориентированности. Авторами сформулированы подходы в развитии электронного продвижения товаров и продуктов различной отрасли с точки зрения потребительских предпочтений, основываясь на специфике маркетинговой стратегии крупных маркетплейсов, таких как Wildberries, Aliexpress.

Ключевые слова: онлайн-торговля, электронная коммерция, маркетплейсы, интернет-магазины, пандемия, маркетинг-микс, потребности покупателя, лояльность, стримы

Для цитирования: Тюрин Д.В., Волкова А.О. Специфика развития онлайн-торговли под влиянием потребительского поведения интернет-пользователей // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 158–171. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-158-171

The specifics of the development of online commerce under the influence of consumer behavior of Internet users

Dmitrii V. Tyurin

*Russian State University for the Humanities,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, tdmarket@mail.ru*

Aleksandra O. Volkova

*TV channel “Shopping Live”, Moscow, Russia
Sasha-Volkova1996@mail.ru*

Abstract. The article presents trends and innovations in the global and Russian markets regarding consumer behavior, analyzes the prospects for the development of online commerce, and suggests various approaches to increasing the share of online store customers and consumer retention in the era of digitalization and e-commerce. In particular, the authors analyzed the specifics of interaction with the audience on the example of a large online platform “Shopping live”. The practical skills of using innovative developments by marketers in terms of the development of mobile consumption of services and goods are demonstrated. The article takes into account the requirements that customers face in connection with the pandemic and forced self-isolation, in particular, the ability to use various technical innovations. It also demonstrates, as modern factors, the experience of practicing marketers, which influenced their work in the electronic format of selling goods and services, and in particular the use of new approaches in communication and customer orientation. The authors formulate approaches to the development of electronic promotion of goods and products of various industries from the point of view of consumer preferences, based on the specifics of the marketing strategy of large marketplaces, such as Wildberries, Aliexpress.

Keywords: online commerce, e-commerce, marketplaces, online stores, pandemic, marketing mix, customer needs, loyalty, streams

For citation: Tyurin, D.V. and Volkova, A.O. (2021), “The specifics of the development of online commerce under the influence of consumer behavior of Internet users”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 3 (part 2), pp. 158-171, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-158-171

Создание персональных предложений, основываясь на внедрении методов искусственного интеллекта; развитие мобильной электронной коммерции и адаптация онлайн-магазинов к смартфонам и телефонам; внедрение функции для онлайн-шопинга удовлетворение запросов клиентов с помощью голосовых запросов; увеличение доли продаж товаров через социальные сети и использование инновационных технологий в сфере дополненной реальности – это не полный список тенденций на рынке интернет-торговли, однако наиболее востребованный с точки зрения потребительского поведения. Как отмечают исследователи интернет-маркетинга, условия, в которых развивается интернет, и скорость его распространения в мировом и российском обществе в частности, отражает будущее экономики и обозначает вектор развития страны.

Согласно данным годового отчета, представленного компанией “Statista”, специализирующейся на прогнозах, аналитики рынка и услуг, развитие интернет-торговли в ближайшие пять лет с учетом влияния всех положительных и отрицательных факторов составит 33,2%, в сумме к 2024 г. совокупная выручка от онлайн-продаж предположительно составит 7,2 трлн рублей¹. Успех Интернет-торговли отчасти связывают с пандемией COVID-19, приведшей к мировому кризису, из-за которого сотрудникам подавляющего большинства отраслей пришлось перейти на удаленный формат работы, образовательным учреждениям – на дистанционное обучение, на продолжительный период были закрыты для посещения торговые центры. В результате спрос на покупки через интернет стремительно возрос, онлайн-шопинг стал скорее необходимостью, а не просто привычкой или желанием.

Однако несмотря на неожиданную самоизоляцию, по мнению исследователей, рынок электронной коммерции продолжал бы расти, просто не такими темпами, и составил бы к 2024 г. 5,6 трлн рублей, что по сравнению с 2019 г. выросло на 26,6%. Такие прогнозы свидетельствуют о том, что мировая экономика стремительно переходит в digital формат, как, впрочем, и коммуникация между субъектами и объектами этой отрасли.

В январе 2021 г. пользователей глобальной сети насчитывалось 4,66 млрд человек, их количество увеличилось на 316 млн человек по сравнению с прошлым годом. Усиливает этот эффект длительность нахождения в виртуальной реальности, она увеличивается с каждым годом на несколько минут. Например, сейчас среднестатистический

¹ Цифровые услуги в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/study/67443/digital-services-in-russia/> (дата обращения 27 января 2021).

россиянин проводит в интернете 7 часов 52 минуты в сутки, что составляет практически полный рабочий день, о чем свидетельствуют исследования “We Are Social” и “Hootsuite” в своем ежегодном отчете о состоянии цифровой сферы “Global Digital 2021”².

Чтобы улучшить эффект маркетинговой стратегии, при этом не забыв об экономии ресурсов, брендам нет необходимости вкладывать финансы в размещение рекламы на всех платформах в интернете, так как охватить потенциальную аудиторию возможно и на меньшем количестве площадок. Такие предположения связаны с тем, что в среднем один российский пользователь обладает семью аккаунтами в социальных сетях³, а значит, привлечь его внимание можно будет, акцентируя рекламные кампании, лишь на конкретные площадки. Причем использование мобильных устройств с целью выхода в глобальную сеть составляет 66,6% от мирового населения (5,22 млрд человек), такие данные приводят аналитики на начало 2021 г.

Одной из основных причин, по которым люди пользуются интернет-услугами, является поиск товаров с целью их приобретения. Согласно рейтингам, это желание, а чаще всего теперь и потребность, уступает лишь чтению новостей и поиску информации, а также развлекательному досугу – общению с друзьями, просмотру видеоконтента.

Следом за мировой тенденцией на российском рынке также наблюдается рост интернет-аудитории. К концу 2020 г. в России насчитывается 95 млн человек, которые имеют доступ в интернет, что составляет 78% от общего населения страны.

Еще больший интерес у маркетологов вызывает динамика, с которой увеличивается количество интернет-пользователей. Отчет той же самой компании Data Insight, но уже в марте 2021 г. демонстрирует другие цифры⁴. Российских пользователей интернетом насчитывается 124 млн человек, уровень проникновения виртуальных сетей составляет 85%, т. е. за несколько месяцев количество интернет-пользователей увеличилось почти на 10%, что является внушительным стимулом для развития электронной коммерции и рынка онлайн-услуг.

² Последние сведения о «состоянии цифровых технологий» [Электронный ресурс]. URL: [https://www.Digital 2021: the latest insights into the 'state of digital' – We Are Social](https://www.Digital 2021: the latest insights into the 'state of digital' – We Are Social (дата обращения 1 февраля 2021).) (дата обращения 1 февраля 2021).

³ См.: Там же.

⁴ Digital 2021: главная статистика по России и всему миру [Электронный ресурс]. URL: <https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru> (дата обращения 12 апреля 2021).

Исследователи компании “Mediascope” соглашаются с зарубежными коллегами, что на интерес к интернету среди российских пользователей повлияла вынужденная изоляция⁵. В виртуальную сеть направились и многие бренды, компании активно продвигали свои услуги на электронных площадках в онлайн-формате, начиная от экскурсий, которые организовывали государственные музеи искусств, заканчивая расширенной линейкой товарного ассортимента и улучшением сервиса для онлайн-покупок среди розничных сетей, а уже после снятия ограничений самоизоляции предприятия и вовсе перешли в гибридный формат ведения бизнеса, сочетая традиционные офлайн-продажи с онлайн-торговлей. Об этом свидетельствуют и данные российского исследовательского агентства “Data Insight”, специализирующегося на рынке электронной коммерции – в 2020 г. наблюдалось снижение объемов грузоперевозок и усиление роста электронной торговли, который достиг в минувшем периоде 2,5 трлн рублей. При этом аналитики дают еще более оптимистичные прогнозы на ближайшие годы – к 2024 г. рынок материальных продаж через интернет должен вырасти до 7,2 трлн рублей.

По данным исследований, за три месяца карантинных мер, которые были введены в России во время пандемии COVID-19, количество новых онлайн-покупателей увеличилось на 10 млн человек, хотя основная доля роста связана с более развитой инфраструктурой рынка прежде всего городов-миллионников⁶. Столь продолжительная популярность онлайн-шоппинга связана уже не только с необходимостью, но и удобством, изменились предпочтения россиян, их поведение и желания.

Перед интернет-маркетологами стоит задача в период такого роста конкуренции – удержать онлайн-покупателя, опередить конкурентов, которых стало еще больше, и сделать клиента постоянным, а в лучшем случае даже фанатом, тем самым обеспечить положительные рекомендации. Добиться такой лояльности возможно только с помощью комплексного подхода в управлении бизнесом на основе маркетинг-микса, который помимо традиционных составляющих, таких как товар, цена, место продажи и продвижение, можно дополнить некоторыми другими важными элементами: вза-

⁵ Mediascope представила данные об аудитории интернета в России [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1209287/> (дата обращения 2 февраля 2021).

⁶ Фулфилмент для интернет-торговли [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/Logistics_2020 (дата обращения 2 февраля 2021).

имодействием между продавцом и клиентом и физическим окружением самого покупателя [Назарова, Дианова 2012]. В рамках интернет-торговли улучшить процесс можно несколькими инструментами, которыми активно пользуются маркетологи. Например, разрабатываются уникальные сервисы, чтобы ускорить обслуживание клиентов, повысить качество заказа, создается благоприятная среда для совершения онлайн-покупки, предлагаются различные альтернативные способы оплаты и получения товара⁷.

Прибыль и долгая эффективная работа онлайн-магазина зависит не только от широты ассортимента и ценовой политики, не менее важную роль в работе интернет-магазина играет внимание к потребностям покупателя и предугадывание его поведения [Акулич 2016]. Если он заходит впервые, то необходимо логически познакомить его с виртуальной витриной, получить контактные данные, узнать желания, с которыми он обратился к услугам онлайн-магазина. Иная коммуникация происходит с клиентом после совершения первого заказа. Теперь перед продавцами стоит задача предложить ему товары, которые удовлетворят потребности клиента, тем самым маркетологи имеют шанс повысить уровень лояльности аудитории, выяснят для дальнейшего выгодного и прибыльного сотрудничества его нужды и сформируют ему подходящие предложения [Прохорова, Коданина 2020]. Такой стратегии придерживаются многие популярные онлайн-магазины. Перед новыми посетителями открывается своего рода «горячая» витрина с бестселлерами по лучшей цене, которые обладают средними характеристиками, размещаются, как правило, акционные предложения по лучшей цене. Например, в «Amazon.com» главная страница оснащена изображениями электронных продуктов под собственным брендом онлайн-магазина⁸. На сайте «Wildberries», ведущего российского интернет-магазина, гостей встречают «хиты продаж» из разных рубрик, такие как товары для дома, одежда, ювелирные украшения, гигиенические принадлежности⁹. Помимо этого, маркетологи советуют наполнять контент виртуальных страниц новостями, полезными советами, объявлениями о конкурсах. Стратегическая задача для продавцов – удержать внимание аудитории, а для максимального эффекта – привлечь клиента, чтобы он пошел

⁷ Amazon.com: Интернет-магазин электроники, одежды, компьютеров, книг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.com> (дата обращения 3 февраля 2021).

⁸ См.: Там же.

⁹ WildBerries – интернет-магазин модной одежды и обуви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wildberries.ru> (дата обращения 3 февраля 2021).

далее стартовой страницы и смог найти необходимую вещь и совершить покупку [Васильев 2012].

Современные исследования психологов совместно с консалтинговой компанией по компьютерному интерфейсу “Nielsen Norman Group” показали, что большинство пользователей в среднем находятся на сайте 59 секунд¹⁰. Это говорит о том, что первые 10 секунд посещения страницы имеют решающее значение – гость либо станет клиентом, либо уйдет к конкуренту.

Для удержания потенциального потребителя маркетологи используют различные инструменты, которые способствуют демонстрации их превосходства над конкурентами за счет активного использования инноваций. Показательным является опыт компании Ozon, которая еще двумя годами ранее в тестовом режиме создала 30 карточек товаров для различных моделей телевизоров с дополненной реальностью. Они позволяли клиенту увидеть, как будет товар смотреться в их квартире и какой размер им лучше выбрать. По данным компании “DivanteLTD”, контент-маркетинг сейчас занимает лидирующие позиции по объему инвестиций, что указывает на изменения в потребительском поведении¹¹. В первую очередь экспертами отмечается, что клиент в онлайн-среде выбирает не товар, а картинку с описанием, и насколько эффектной она будет, настолько быстрее посетитель онлайн-магазина станет его покупателем. Отсюда и развитие еще одной тенденции в электронной коммерции – «рич-контент», что означает яркий презентационный контент с использованием видеороликов, 3D- и AR-обзорами, яркими баннерами, которые сменяют привычный формат описательных карточек.

В качестве еще одного примера использования дополненной реальности демонстрируют показатели американского онлайн-магазина “Tenth Street Hats”, которые за счет функции виртуальной примерки шляп повысили конверсию на своем сайте на 33%, а вовлеченность интернет-аудитории – до 74%.

Джефф Безос, американский предприниматель и основатель мирового интернет-магазина Amazon, называет своим основополагающим подходом в электронной торговле качественную коммуникацию с аудиторией. Он предлагает работать на опережение, то есть решать проблемы клиентов до того, как они возникнут на

¹⁰ Как долго пользователи остаются на веб-страницах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nngroup.com/articles/how-long-do-users-stay-on-web-pages/> (дата обращения 4 февраля 2021).

¹¹ Тренды в электронной коммерции [Электронный ресурс]. URL: <https://tomik99.medium.com/ecommerce-trends-for-2019-what-to-invest-in-16d3119bc45b> (дата обращения 11 апреля 2021).

самом деле [Андерсон 2020], предугадать гипотетические внештатные ситуации и минимизировать шансы их появления. Одной из распространенных ошибок продавцов является бессмысленная трата финансовых ресурсов на внедрение нового продукта в своей сети, а потом убеждения аудиторией в необходимости его приобретения, при этом не уточнив истинные желания потенциального покупателя.

«Ни один бизнес не может расти без клиентов», – таким слоганом он мотивирует своих сотрудников развивать сервис обратной связи и улучшать качество обработки входящих звонков покупателей. За 27 лет предпринимателю удалось из букинистического интернет-магазина создать крупнейшую ритейл-площадку, и несмотря на то что в феврале текущего года миллиардер заявил об уходе с поста главы компании, его рекомендации остаются актуальны и справедливы¹².

На эффективность электронных продаж в значительной мере влияют и способы оплаты, и условия доставки. На этом фундаменте строится логистика удовлетворенности покупателя и его уровень доверия, лояльности к интернет-магазину [Мартынов 2010].

В текущем году лидирующие позиции среди сервисов по доставке занимают курьерские службы, а также постаматы – автоматизированные терминалы по выдаче товаров, заказанных в интернет-магазинах и каталогах. С мая 2019 г. по сентябрь 2020 их количество увеличилось в России на 134% и составляет примерно 18 тысяч¹³. Подобная динамика связана прежде всего с пандемией, жители старались не посещать общественные места, чтобы минимизировать любые контакты, и подобная тенденция в пользу собственной безопасности сохраняется до сих пор.

Больше половины российских интернет-пользователей (67% от общего числа интернет-аудитории) выходят в глобальную сеть с мобильных устройств, занимаясь домашними делами, ожидая в очереди, передвигаясь в общественном транспорте¹⁴. Данные исследовательского центра подталкивают маркетплейсы адаптировать свои официальные сайты под специфику смартфонов, что

¹² Джефф Безос уйдет с поста генерального директора Amazon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2021/02/02/jeff-bezos-to-step-down-as-amazon-ceo-andy-jassy-to-take-over-in-q3.html> (дата обращения 4 февраля 2021).

¹³ См.: Mediascore представила данные об аудитории интернета в России.

¹⁴ Аудитория интернета в России [Электронный ресурс]. URL: https://mediascore.net/upload/iblock/0b4/Mediascore_РИФ_2020 (дата обращения 3 февраля 2021).

бы оформление заказа занимало минимальное количество времени, минимум «кликов» с помощью телефона. В качестве наиболее стратегического решения компании разрабатывают собственные приложения, где можно познакомиться с характеристиками товара и совершить покупку «на ходу».

В дополнение к данной тенденции эксперты цифрового маркетинга относят также развитие чат-ботов, так называемых помощников, которые благодаря автоматизированной системе анализируют «путь клиента», его «цифровой след» и предлагают товары, исходя из его предпочтений, предыдущих запросов, тем самым экономят время потребителя на поиск необходимого товара, что, в свою очередь, увеличивает уровень лояльности, и в том числе улучшает клиентский сервис. Согласно проведенным исследованиям компании “HubSpot”, чат-боты заберут на себя почти 85% коммуникации с потребителями в интернете, а к 2025 г. этот рынок достигнет показателей в 1,25 млрд долларов¹⁵. Однако внедрить данную автоматизированную систему в онлайн-магазине требует от предпринимателя значительных финансовых ресурсов, которые могут выделить лишь крупные игроки на рынке интернет-торговли.

Способы оплаты, предлагаемые в интернет-магазинах, зависят от предпочтений аудитории. М.В. Прохорова и А.Л. Коданина условно подразделяют их на категориальные, социальные, оперативные, цифровые форматы [Прохорова, Коданина 2020]. То есть для первой группы аудитории порядок и форма оплаты не столь важна, они готовы принимать любое решение, так как большая часть клиентов проживает в регионах, где почта является единственным доступным вариантом доставки, а значит, переводы и наложенный платеж – лучшая альтернатива. Что касается покупателей оперативного формата, они ценят время и выберут карточные платежи, наличный перевод или лично курьеру. Покупатели социального формата тоже предпочтут карточные платежи и наличный расчет, но по другой причине: такой вид оплаты не требует покидать свои квартиры. Аудитория цифрового формата считается основными пользователями онлайн-магазинов, они чаще пользуются цифровыми форматами на работе, отдыхе, а значит, логичным предложением для такой группы клиентов будут платежные карты и электронные деньги (электронные кошельки).

Наглядным показателем влияния описанных выше коммуникаций с интернет-аудиторией на развитие продаж является интер-

¹⁵ Рост рынка чат-ботов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grandviewresearch.com/press-release/global-chatbot-market> (дата обращения 22 марта 2021).

нет – и телемагазин “Shopping Live”, являющийся частью европейского холдинга HSE24 Group, наряду с телемагазинами, которые вещают в Германии, Австрии, Италии, Швейцарии.

Так как компания входит в такой альянс, то позиционирует свою деятельность по всем канонам европейской культуры телешопинга, представляя себя большим супермаркетом, где можно приобрести разные товары, не покидая при этом свою уютную квартиру. Покупателю предлагают массу брендов: от модной одежды до бытовой техники. Формат коммуникации с клиентами происходит с помощью прямого эфира и заказа по телефону, а последние полгода активно практикуется совершенствование интернет-заказов через официальный сайт и мобильное приложение компании.

Несмотря на то что ведущие и эксперты телеканала уже восемь лет в прямом эфире с 6 утра до часа ночи презентуют товары из различных категорий, демонстрируя характеристики товаров, уникальные свойства, функции и способ использования, заказы аудитория компании совершает через официальный сайт магазина, так как длительные ожидания на телефонной линии в колл-центре потребителей все больше утомляют.

Согласно опубликованной статистике компании “Hootsuite”, в топе по поисковым запросам среди российских пользователей интернета считаются социальные сети (Vk.com, Ok.com, Facebook.com, Instagram.com)¹⁶, следовательно, привлекать потенциальных клиентов маркетологи онлайн-магазина “Shopping Live” решили активно через данные каналы связи. Достигается это благодаря таргетированной рекламе магазина на просторах социальных сетей. За подписку на новостную рассылку пользователям высылают поощрительный бонус в виде скидки на 500 рублей при совершении покупки. На официальной странице Instagram.com ведущие и эксперты компании активно проводят прямые эфиры (помимо круглосуточного телевизионного вещания), где общаются с подписчиками и зрителями, в режиме реального времени отвечают на вопросы, тем самым увеличивая уровень доверия и лояльности недавно присоединившихся участников¹⁷. Эта площадка была выбрана не случайно, исходя из востребованности клиентов, так как больше 28 млн россиян пользуются Instagram.com ежедневно. В период

¹⁶ Отчет о цифровых трендах 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hootsuite.com/resources/digital-trends-q2-update> (дата обращения 22 апреля 2021).

¹⁷ Официальный аккаунт “Shopping Live” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/shoppingliveru/> (дата обращения 2 февраля 2021).

с июля 2020 по март 2021 г. количество подписчиков на страницу компании с 300 человек увеличилось до 11,5 тысяч.

Единственное, что фирма пока не готова внедрять в свою бизнес-стратегию, – это переквалификация своей страницы в данной социальной сети в аккаунт «магазина», тем самым предлагая пользователям возможность совершить заказ, не покидая социальную сеть. Возможно, ограничительные меры связаны с тем, что основной трафик онлайн-продаж и электронную коммерцию бизнес-компания совершает исключительно через официальный сайт в интернете.

Стратегический отдел маркетинга компании видит успех развития дохода и увеличения аудитории за счет выхода на новые платформы, из которых наиболее востребованными в последнее время считаются маркетплейсы.

Так, например, в поле интересов “Shopping Live” оказалась компания “Aliexpress.com”, которая входит в Топ 10 самых посещаемых сайтов среди российских пользователей, причем количество ее аудитории тоже значительно увеличилось за последние месяцы, сейчас оно составляет 44% от общего числа населения России¹⁸.

Руководством “Shopping Live” было принято решение о сотрудничестве с данной платформой для проведения стримов – прямых трансляций на популярных видеохостингах на большую аудиторию¹⁹. В итоге интернет-магазин в декабре прошлого года провел 10 стримов, которые просмотрели более 58 тысяч человек. Это позволило компании привлечь новую аудиторию, заявить о качестве своих услуг, предложить свои эксклюзивные товары и бренды. Пополненная клиентская база интернет-магазина позволила маркетологам проанализировать предпочтения своих клиентов и качественно перенастроить предложения согласно желаниям каждого конкретного пользователя. В этом направлении уже наметились первые успехи – вовлеченность клиентов по данным их исследований практически удвоилась. Добиться таких результатов удалось благодаря нововведениям, связанным с коммуникацией между аудиторией и сотрудниками интернет-магазина, внедрением современных инструментов поиска.

Благодаря разработке мобильного приложения, активное скачивание которого пришлось на конец осени прошлого года, удалось привлечь активных пользователей, которые благодаря простому

¹⁸ Топ 10 ресурсов [Электронный ресурс]. URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources/projects> (дата обращения 2 февраля 2021).

¹⁹ Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стрим> (дата обращения 5 февраля 2021).

интерфейсу и быстрой обработке заказа, не требующих повторного заполнения анкеты и подтверждения заказа от сотрудника колл-центра, способствовали росту прибыли онлайн-магазина²⁰.

Специалисты отдела электронной коммерции усилили позиционирование официальной страницы телемагазина в интернете за счет таргетинга и контента. Маркетологи обновили данные в карточках товаров, где помимо текстовой информации о характеристиках продукта появился видеоконтент: записи презентаций прямого эфира для тех, кто не смог посмотреть его по телевизору, имиджевые ролики и видеoinструкции по применению, живые рецепты от экспертов, а также домашние записи ведущих, в которых они делятся личным опытом от использования товаров с покупателями. В результате данной работы снизилось количество отписок на 30%.

Кроме того, «Shopping Live» облегчил своей аудитории поиск товара и способ оплаты: на экране во время прямого эфира появлялся QR-код (считываемая машиной оптическая метка, содержащая информацию об объекте, к которому она привязана). Он позволяет клиенту при наведении камеры оказаться на карточке товара и оформить заказ. Однако практика QR-кодов использовалась не длительное время. Авторами статьи предполагается следующее объяснение этому фактору. В связи с тем, что презентация товаров сменяется друг за другом в режиме телевизионного вещания и информацию о каждом артикуле помимо его номера, цены, основных характеристик и свойств необходимо было дополнять штрих-кодом, обилие информации отвлекало зрителей от наиболее значимой информации. Как стало известно позднее, графические дизайнеры разрабатывали несколько вариантов исправления сложившейся ситуации и предлагали методы визуализации кодов, но решение вопроса было приостановлено, а ресурсы направлены на решение более значимых задач.

Руководство интернет-магазина предложило несколько вариантов оплаты своим клиентам: банковской картой, которая автоматически снижает сумму заказа на 3%, а обладателям карты «Халва» позволяет оформить рассрочку в три месяца без переплат. Такие нововведения позволили повысить средний чек покупателей, тем самым увеличивая доход компании.

Отдельно следует отметить, что в последнее время интернет-серфинг с мобильных устройств, т. е. процесс просмотра страниц в интернете с помощью телефонов, превалирует над десктопным

²⁰ См.: Mediascope представила данные об аудитории интернета в России.

выходом в виртуальную сеть, который характеризуется использованием персональных (стационарных) компьютеров для поиска информации, совершения онлайн-покупок и общения в интернете [Дыганова, Иванов и др. 2021]. Данная тенденция была намечена еще пять лет назад, но если раньше большая часть посетителей использовала смартфоны и планшеты для игр, общения в социальных сетях и использования различных мессенджеров, то сейчас пользователи стали активнее совершать покупки с помощью мобильных устройств.

В связи с данной тенденцией компания “Shopping Live” занимается разработкой нового сайта для своих клиентов²¹. Сейчас он функционирует в нескольких регионах страны, в тестовом режиме, для получения обратной связи и отзывов покупателей. Интерфейс стал похож на социальную сеть Instagram, где в режиме “stories” размещены бестселлеры, самые популярные товары данных суток, по типу новостной ленты размещены блоки по категориям: «товары из эфира», «самые выгодные предложения», «акционные товары», «интересные предложения». Дизайн и верстка страницы адаптирована для мобильного устройства таким образом, что благодаря блочной системе возможно познакомиться с большей информацией, не покидая стартовую страницу, что упрощает систему поиска товара, снижает количество действий пользователей и располагает клиента на знакомство с онлайн-магазином.

При этом важную роль принимают технические возможности и современные технологии, которые позволяют облегчить условия для потенциальной аудитории и создать комфортную атмосферу для взаимодействия с интернет-магазином. Ведь клиент, например, может не завершить оформление заказа, если интернет-магазин не оптимизирован под мобильный формат. Важными составляющими развития интернет-шоппинга являются удобство и простота интерфейса платформы, скорость загрузки страниц и оптимизация работы приложения, которые позволят наладить интуитивно понятный процесс оформления покупки с помощью портативных девайсов.

Литература

- Акулич 2016 – Акулич М.В. Интернет-маркетинг: Учеб. М.: Дашков и К, 2016. 352 с.
Андерсон 2020 – Андерсон С. Письма Безоса: 14 принципов роста бизнеса от Amazon. М.: Альпина Пабlisher, 2020. 312 с.

²¹ Официальная страница “Shopping Live” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.new.shoppinglive.ru/> (дата обращения 2 февраля 2021).

- Васильев 2012 – *Васильев Г.А.* Электронный бизнес и реклама в Интернете: Учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. 183 с.
- Дыганова, Иванов и др. 2021 – *Дыганова Р.Р., Иванов Г.Г., Салихова Р.Р., Матосян В.А.* Электронная торговля: Учеб. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 150 с.
- Мартынов 2010 – *Мартынов В.Г.* Электронные деньги. Интернет-платежи. М.: Маркет ДС, 2010. 176 с.
- Назарова, Дианова 2012 – *Назарова И.Б., Дианова Т.В.* Электронная торговля: преимущества, проблемы и «эффект скольжения» при снижении транзакционных издержек // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 173–178.
- Прохорова, Каданина 2020 – *Прохорова М.В., Коданина А.Л.* Организация работы интернет-магазина: Пособие. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2020. 332 с.

References

- Akulich, M.V. (2016), *Internet-marketing: Uchebnik* [Internet marketing. A textbook], Dashkov & Co, Moscow, Russia.
- Anderson, S. (2020), *Pis'ma Bezosa: 14 printsipov rosta biznesa ot Amazon* [Bezos Letters. 14 Business Growth Principles from Amazon], Al'pina Publisher, Moscow, Russia.
- Dyganova, R.R., Ivanov, G.G., Salikhova, R.R. and Matosyan, V.A. (2021), *Elektronnaya trgovlya* [Electronic commerce. A textbook], 2nd ed., Dashkov & Co, Moscow, Russia.
- Martynov, V.G. (2010), *Elektronnyye den'gi. Internet-platezhi* [Electronic money. Internet payments], Market DS, Moscow, Russia.
- Nazarova, I.B. and Dianova, T.V. (2012), ““Electronic trade: advantages, problems and ‘sliding effect’ stemming from transaction costs reduction”, *MGIMO Review of International Relations*, no. 4 (25), pp. 173–178.
- Prokhorova, M.V. and Kodanina, A.L. (2020), *Organizatsiya raboty internet-magazina: Posobie* [Organization of the online store, a manual], 3rd ed., Dashkov & Co, Moscow, Russia.
- Vasil'ev, G.A. (2012), *Elektronnyi biznes i reklama v Internete: Ucheb. Posobie* [Electronic business and advertising on the Internet: a textbook], Yuniti-Dana, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Дмитрий В. Тюрин, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49; tdvmarket@mail.ru

Александра О. Волкова, телеканал “Shopping Live”, Москва, Россия; 127427, Россия, Москва, ул. Академика Королева, д. 12; Sasha-Volkova1996@mail.ru

Information about the authors

Dmitrii V. Tyurin, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125993; tdvmarket@mail.ru

Aleksandra O. Volkova, TV channel “Shopping Live”, Moscow, Russia; bld. 12, Akademika Koroleva Street, Moscow, Russia, 127427; Sasha-Volkova1996@mail.ru

Кластеры в системе формирования социальной устойчивости регионов

Наталья В. Федорова

*Московский гуманитарный университет
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Ольга Ю. Минченкова

*Московский гуманитарный университет
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Виктория Г. Макеева

*Государственный университет управления
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и возможности использования кластерных инициатив с позиции социально-экономического партнерства в проектном управлении для реализации общественно значимых задач. Исследован терминологический аппарат кластерной теории, поскольку до настоящего времени остается открытым вопрос о дефиниции кластеров, а многочисленные исследования не всегда способствовали созданию концептуальных подходов в разработке теории кластеров. Общим для большинства экономических объяснений является то, что кластеры обеспечивают положительные экстерналии для бизнеса. Проанализированы тенденции развития кластеров в России, в соответствии с которыми поддерживаются агломерации промышленных, научных и образовательных структур, реализующих кластерную инициативу. В частности, отмечено, что тенденцией современного развития кластеров следует назвать их встраиваемость в контекст цифровой экономики или Индустрии 4.0. Сформулированы рекомендации по оценке влияния кластеров на социальную устойчивость региона по двум направлениям: целевой ориентации, т. е. содействие социально-экономическому развитию региона, в том числе его инфраструктурной модернизации; сфере деятельности, т. е. экологическая и продовольственная безопасность, жизнеобеспечение населения, охрана здоровья и снижение смертности населения, повышение образовательного уровня населения, удовлетворение социальных и духовных потребностей человека.

Ключевые слова: социальный проект, кластеры, пространственная агломерация, пандемия коронавируса, цифровая экономика

Для цитирования: Федорова Н.В., Минченкова О.Ю., Макеева В.Г. Кластеры в системе формирования социальной устойчивости регионов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 172–186. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-172-186

Clusters in the system of forming region's social sustainability

Natal'ya V. Fedorova

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru

Ol'ga Yu. Minchenkova

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru

Viktoriya G. Makeeva

State University of Management, Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues and possibilities of using the cluster initiatives from the standpoint of socio-economic partnership in the project management for the implementation of socially significant tasks. It studies the terminological apparatus of the cluster theory, since the question of the definition of clusters remains open to date, and numerous studies have not always contributed to the creation of conceptual approaches for the cluster theory development. Common to most economic explanations is that clusters provide positive externalities for business. The authors analyze trends in the development of clusters in Russia, in accordance with which agglomerations of industrial, scientific and educational structures that implement the cluster initiative are supported. In particular, it was noted that an ability of clusters to be integrated into the context of the digital economy or Industry 4.0 should be named a trend in their modern development.

The article formulates recommendations for assessing the impact of clusters on the social sustainability of the region in two directions: the target orientation, i.e. assistance to the social and economic development of the region, including its infrastructural modernization; the field of activity, i.e. the environmental and food security, life support of the population, health protection and reduction of mortality among the population, raising the educational level of the population, meeting the social and spiritual needs of a person.

Keywords: social policy, clusters, spatial agglomeration, coronavirus pandemic, digital economy

For citation: Fedorova, N.V., Minchenkova, O.Yu. and Makeeva, V.G. (2021), "Clusters in the system of forming region's social sustainability", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 172-186, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-172-186

Введение

Изменения, происходящие в современном мире, необходимость быстрой реакции на динамизм окружающей среды привели к возрастанию роли институтов гражданского общества, основой деятельности которых является социальный результат. Как показы-

вает мировой и отечественный опыт, важная роль в модернизации социальной жизни общества отводится управлению социальными проектами, посредством которых возможно эффективное взаимодействие власти и гражданских институтов, их социально-экономическое партнерство с целью преодоления социальных проблем в обществе. Социальное проектирование может осуществляться в различных формах, одной из которых является кластер.

Во многих странах развитие кластерных проектов и программ продиктовано необходимостью повышения конкурентоспособности экономики в целом. Успехи в развитии кластерной политики инициируют деловую активность во всех сферах жизнедеятельности человека. Данный процесс способствует превращению кластеров в эффективный инструмент управления государственными проектами и программами. В современных условиях пандемии COVID-19 кластерные инициативы с их разнообразным составом участников, инновационным потенциалом и сетевой компетентностью стали востребованы как никогда.

В контексте сказанного актуальность темы исследования продиктована необходимостью теоретического осмысления проблемы кластерных инициатив и выработки практических рекомендаций по их решению.

Динамика развития кластерных инициатив

Концепция пространственной агломерации привела к появлению большого количества исследований в разных областях науки, вследствие чего мы имеем многообразие определений кластера. Обобщая их, можно дефинировать кластер как локализованную на одной территории группу взаимосвязанных с точки зрения бизнес-процессов компаний, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и других организаций, действующих друг с другом с опорой на закон синергии. Предприятия, входящие в состав кластера, обычно являются самостоятельными субъектами, и между ними имеет место быть конкуренция, которая, в свою очередь, является движущей силой развития кластера.

В основе развития российских кластеров лежит Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹ При этом достижение поставленных стратегических целей

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

невозможно без осуществления социальных проектов и программ, примерами которых являются госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Новое качество жизни», «Сбалансированное региональное развитие», что возможно посредством кластерной модели управления.

Социально-экономическое развитие кластеров в России во многом проходит в русле европейских тенденций, в соответствии с которыми поддерживаются агломерации промышленных, научных и образовательных структур, реализующих кластерную инициативу.

В России по состоянию на декабрь 2020 г. действует около 118 кластеров, которые находятся на разных фазах своего организационного развития. Обусловлено это тем, что высокоразвитой и конкурентоспособной кластерная инициатива становится через 10–15 лет. Поскольку наибольшая часть кластеров была сформирована в период 2012–2015 гг., то начальный уровень организационного развития показывают 72,9% кластеров (рис. 1).

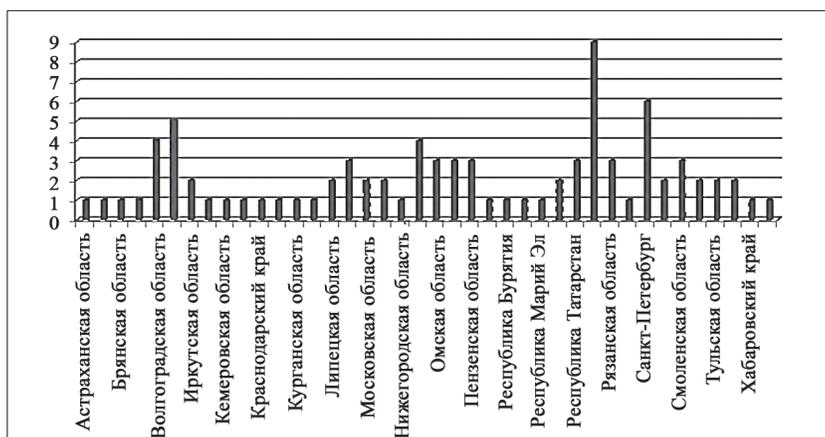

Рис. 1. Аллокация кластеров начального уровня развития (количество кластеров)²

Тенденции развития кластерных проектов позволяют говорить о том, что в ряде регионов – Волгоградская, Кемеровская, Липецкая, Московская, Пензенская область, Республика Татарстан – наблюдается стойкий переход от начального уровня развития кластеров

² Составлено авторами по данным Реестра территориальных кластеров Минпромторга России.

к среднему, что свидетельствует о положительной динамике сетевого взаимодействия.

Высокий уровень развития кластеров (7,6% общего количества кластеров) наблюдается в Центральном федеральном округе (Калужская область), Сибирском федеральном округе (Новосибирская область), Приволжском федеральном округе (Республика Башкортостан, Татарстан, Удмуртская Республика, Ульяновская область), Северо-Западном федеральном округе (Санкт-Петербург), что представлено на рис. 2.

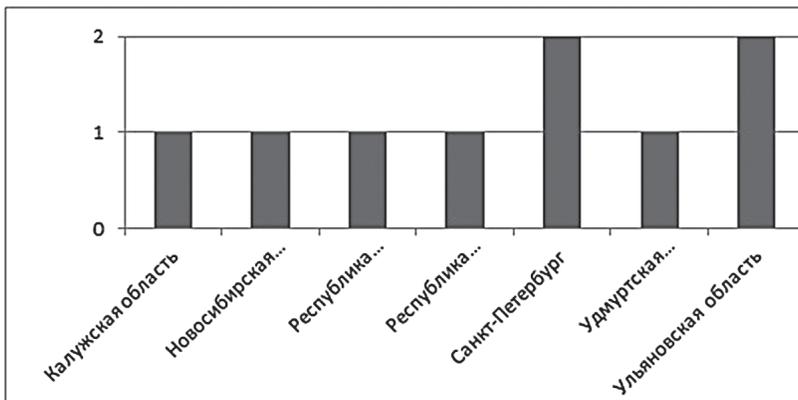

Рис. 2. Аллокация кластеров высокого уровня организационного развития (количество кластеров)³

Регионами, отличающимися наибольшей кластеризованностью по интегральному индексу кластеризованности, являются Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Обусловлено это, в первую очередь, институциональной средой кластерной организации, которая максимально способствует созданию и развитию подобных агломераций.

В частности, динамика развития Московского инновационного кластера за 9 месяцев 2020 г. показала рост количества его участников, несмотря на пандемию коронавируса в стране. Сегодня данная IT-платформа объединяет 12 740 участников (рис. 3) и как инновационная экосистема позволяет успешно реализовывать социально-экономические проекты.

³ Составлено авторами по данным Реестра территориальных кластеров Минпромторга России.

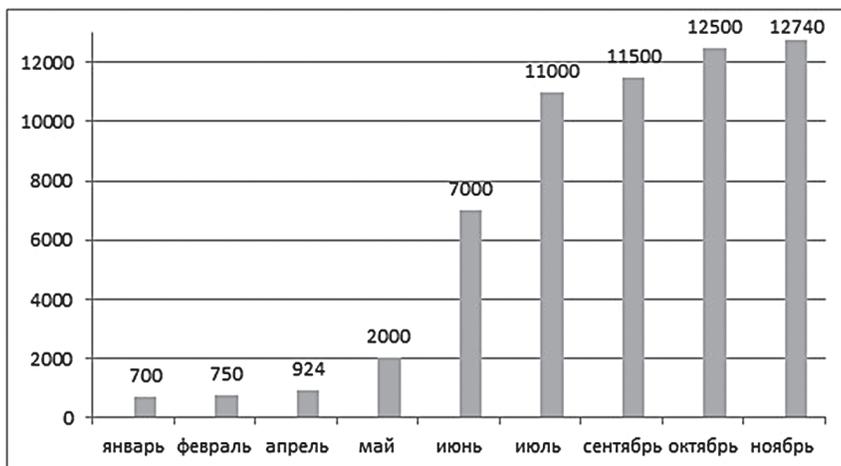

Рис. 3. Динамика изменения количества участников Московского инновационного кластера за 2020 г.⁴

Непростая экономическая ситуация в стране и мире, обусловленная пандемией коронавируса, активизировала развитие социальных проектов, реализуемых компаниями, в частности и Московского инновационного кластера. Так, приоритетными стали проекты по таким направлениям, как биомедфарм, цифровая медицина, лабораторная диагностика и биотех.

Увеличивается число создаваемых фармацевтических и медицинских кластеров в тех регионах, где ранее активная деятельность в сфере фармацевтической индустрии не наблюдалась. Например, в 2020 г. запланировано создание фармацевтического кластера в Пущине, химико-фармацевтического кластера в Волгограде. О мега-проекте строительства медицинского кластера в Краснодаре заявил мэр города, указывая на высокую социально-экономическую значимость данного проекта для жителей города и соседних с Краснодаром регионов.

Важной особенностью кластеров как модели социальных сетей является пространственная близость участников кластера, которая усиливает инновационную активность предприятий и региона в целом.

⁴ Составлено авторами на основе данных: Участники кластера и инновационная экосистема Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://i.moscow/mapPartner> (дата обращения 10 декабря 2020).

Анализ кластерного влияния на систему формирования социальной устойчивости регионов

Любое управление своей стратегической целью ставит достижение устойчивого развития социальной системы. Особенно эта проблема актуализировалась в XX в. в силу возникновение эколого-социальных проблем, которые нашли свое отражение в том числе и в концепции устойчивого развития (sustainable development concept). Проблематике устойчивого развития был посвящен и проводившийся в 2015 г. Саммит ООН, на котором сформулированы цели развития вплоть до 2030 г.:

...ликвидация нищеты и голода; хорошее здоровье и благополучие; качественное образование и гендерное равенство; чистая вода и санитария; недорогостоящая и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; инновации и инфраструктура; устойчивые города и населенные пункты [Социальная устойчивость 2018, с. 9].

По мнению ряда авторов,

...главная роль в триаде «устойчивостей» отводится социальной устойчивости – состоянию социумов, при котором обеспечиваются высокие качество и уровень жизни, социальная справедливость и вовлеченность граждан в управление [Социальная устойчивость 2018, с. 14].

Эффект влияния кластеров на социальную устойчивость региона может быть оценен по двум направлениям:

- целевая ориентация – содействие социально-экономическому развитию региона, в том числе его инфраструктурной модернизации;
- сфера деятельности – экологическая и продовольственная безопасность, жизнеобеспечение населения, охрана здоровья и снижение смертности населения, повышение образовательного уровня населения, удовлетворение социальных и духовных потребностей человека.

Таким образом, сегодня следует говорить о повышении уровня социальной встроенности кластеров в региональную экономику. В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации также одним из результатов реализации кластерной политики названо стимулирование

социально-экономического развития регионов базирования кластеров⁵.

Современный кластер – это уже не просто существование в рамках определенной территории, а развитие ее социальной инфраструктуры (медицина, здравоохранение, образование и пр.), т. е. следует говорить о «социальной встроенности» кластера в жизнь общества. В этой связи следует дать определение социально-ориентированного кластера, под которым, согласно А.Е. Мельникову, следует понимать

...региональную систему взаимодействующих и взаимодополняющих организаций, обеспечивающую улучшение состояния социальной сферы и оказывающую непосредственное воздействие на сохранение и интенсивное наращивание источников сбалансированного социально-экономического саморазвития территории [Мельников 2011, с. 10].

Например, международный медицинский кластер на территории инновационного центра «Сколково» к 2022–2023 гг. предполагает в своем составе: терапевтический корпус клиники «Хадасса», умный госпиталь будущего под управлением Сеульского национального университета “Bundang” (Южная Корея), французскую клинику Clinea ORPEAGroup, центр французской медицины под управлением Университетского госпиталя Страсбурга, Медицинский университет (образовательный проект медкластера на базе Университета Страсбурга) и испанскую клинику “Roman Fernandez”⁶. Инфраструктура кластера позволяет не только оказывать современную медицинскую помощь, но и проводить исследования и разработки, повышать образовательный уровень специалистов в области медицины и здравоохранения за счет сквозного профильного образования.

Сетевое взаимодействие в рамках кластера локализирует профессиональные связи определенной отрасли знаний, чем облегчает доступ населения к получению услуг (работ, товаров) со стороны высококвалифицированных кадров.

Еще одним примером социальной направленности кластеров служит биомедицинский кластер Кемеровской области, созданный

⁵ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19).

⁶ Официальный сайт мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/medcluster/#rec138127531%23!%2Ftab%2F137880204-6> (дата обращения 2 ноября 2020).

в рамках утвержденной Распоряжением коллегии Администрации Кемеровской области Программы, основной целью которого является

...содействие сохранению здоровья населения путем профилактики, диагностики и терапии социально значимых заболеваний в крупном промышленном регионе, основанных на инновационных прорывных технологиях и на фундаментальных научных разработках мирового уровня⁷.

Примерами «составных» кластеров, направленных на решение социальных проектов, служат кластеры Томской области и Новосибирска. В их состав входят кластер фармацевтики, медицинской техники и информационных технологий. Такие формы агломерации существенно повышают качество оказываемых населению услуг за счет усиления конкуренции, чему, в том числе, способствует и принятый приказ о поддержке участников кластера⁸. Конкуренция в кластере способствует активному появлению новых идей.

Кроме того, как ранее было сказано, снижается нагрузка на бюджеты всех уровней управления за счет привлечения частного капитала в ранее сугубо государственные секторы экономики.

Как указывает в своем исследовании А.В. Петров,

...статистические данные показывают, что наличие медико-фармацевтического кластера в регионе увеличивает валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения на 0,11% (для сравнения, прирост валового внутреннего продукта в результате реализации ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» составляет 0,03%) [Петров 2014, с. 23].

⁷ Распоряжение коллегии Администрации Кемеровской области от 13.12.2012 г. № 1105-р «Программа развития биомедицинского кластера Кемеровской области на период 2012–2020 годов».

⁸ Приказ Минпромторга России от 17.06.2016 № 1995 (ред. от 21.08.2017) «О реализации пункта 9 Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 41 “Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения” (вместе с “Порядком отбора совместных проектов участников промышленных кластеров, осуществляемого Комиссией по отбору совместных проектов участников...”» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Примером кластерных инициатив, направленных на решение социально-экономических проблем в аграрно-ориентированной сельской местности, служат оптово-распределительные центры (ОРЦ), в частности в Ярославле, Дмитровском районе, Липецкой области.

Еще одним примером социально ориентированного кластера является торгово-производственный кластер «Благовест», расположенный в Санкт-Петербурге. Показательно то, что инициаторы проекта, по сути, преследовали морально-этические цели. К.Н. Румянцев, А.Г. Седов в своем исследовании указывают, что

...проект является первой и во многом уникальной попыткой объединить на российском потребительском рынке в современных экономических условиях интересы хозяйствующих субъектов (производители, предприятия розничной торговли) с интересами малообеспеченной категории граждан (ветераны Великой Отечественной войны, труда, жители блокадного Ленинграда, пенсионеры)⁹.

Многие исследователи называют перспективным использование кластерных инициатив в области жилищно-коммунального хозяйства. Примером служат кластер водоснабжения и водоотведения, а также инновационно-технологический кластер энергосбережения в ЖКХ и промышленности, которые были созданы в 2015 г. в Санкт-Петербурге. Как указывают в своем исследовании авторы Н. Сутягина и О. Сутягина

...главной целью первого стало формирование условий для ускорения разработки и внедрения новых технологий в сфере водоснабжения и водоотведения на основе инновационных отечественных проектов; второго – развитие рынка энергосервисных услуг, сокращение энергопотребления в сфере ЖКХ и промышленности, а также развитие отечественного производства энергосберегающей продукции [Сутягина, Сутягина 2018, с. 2].

Необходимые обществу разработки создаются на территории Сколково. Например, Рустам Миланов, генеральный директор сахалинской компании Visitech («Визитек»), резидент¹⁰ IT-кластера

⁹ Румянцев К.Н., Седов А.Г. Создание и деятельность социально-ориентированного кластера «БЛАГОВЕСТ» в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL <http://riep.ru/upload/iblock/c59/c59c7b8b44f9f5dc9d79c4242dd4e9fb.pdf> (дата обращения 2 мая 2020).

¹⁰ Резиденты «Сколково» – компании, которые прошли экспертный отбор и зарегистрировались в качестве участников проекта.

фонда «Сколково», сообщил о разработке интегрированной системы обеспечения безопасности работ (ИСОБР), позволяющей контролировать соблюдение социальной дистанции, состояние здоровья сотрудников промышленных предприятий. Данная система является достаточно актуальной в современных условиях пандемии, связанной с коронавирусом 2019-nCoV¹¹ (SARS-CoV-2).

Региональные кластеры становятся источником специализированных знаний и компетенций, драйвером инновационной активности, что позволяет создавать новые продукты и бизнесы.

Например, нефтехимический промышленный кластер Омской области, созданный по инициативе Группы компаний «Титан», в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития региона до 2025 г., как указывает Ассоциация кластеров и технопарков России,

...направлен на модернизацию существующих в регионе нефтехимических производств, строительство новых высокотехнологичных предприятий с применением «зеленых» технологий, внедрение ряда программ в области газохимии, глубокой переработки углеводородного сырья, модернизацию энергетического комплекса¹².

Кластеры становятся ключевым инструментом социально-экономической политики, интегрируя в себя социально значимые учреждения, тем самым трансформируя базовые задачи социальной политики государства. Например, промышленный кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника». В состав кластера входят предприятия Пермского края, Свердловской области и Удмуртии. Одним из проектов кластера «Фотоника» является проект «Инженерный лифт», реализуемый в образовательной сфере и направленный на подготовку

...высококвалифицированных кадров, начиная с раннего возраста (3–7 лет) и постепенном усилении интереса детей к данной профессии. Социальная сфера включает в себя подготовку к перепрофилированию средней образовательной школы и формированию на ее базе политехнической школы «Фотоника», которая должна стать образовательным центром профессионального самоопределения учащихся в инженерно-технической сфере и кампуса [Дубровская, Козоногова и др. 2017, с. 2].

¹¹ Международное научное название уханьского коронавируса (Wuhan coronavirus или Wuhan seafood market pneumonia virus).

¹² 3 промышленных кластера внесены в реестр Минпромторга России [Электронный ресурс]. URL: <https://akitrf.ru/news/3-promyshlennykh-klastera-vneseny-v-reestr-minpromorga-rossii/> (дата обращения 6 ноя 2020).

Кластеры выполняют в данном случае функцию повышения образовательного уровня социума за счет непрерывного профильного образования, совершенствования профессиональных знаний и умений.

Следует согласиться с мнением автора о том, что изменения социально-экономического характера

...изменяют социальные структуры больших городов, приводят к высокой социальной поляризации. Кроме того, сокращаются объемы государственного финансирования сферы социальных услуг при одновременном росте востребованности услуг различной специализации. На рынок социальных услуг выходят негосударственные поставщики услуг, что усиливает конкурентную борьбу, а также меняет интересы и требования потребителей. Практика социальной работы показывает, что традиционные структуры, процедуры и инструменты уже не являются достаточно эффективными [Макеева 2019, с. 823].

Именно в образовательных кластерах, которые являются примером социально-ориентированного кластера, активно ведется подготовка специалистов и выработка у них соответствующих *hard skills* и *soft skills*. В России известность имеют такие кластеры, как лесной образовательный кластер в Республике Коми, Барнаульский образовательный кластер в Алтайском крае, а также образовательные кластеры в Республике Татарстан, которые, как указывает в своем исследовании А.В. Петров,

...ориентированы на подготовку кадров для предприятий таких сфер экономики, как нефтедобыча, нефтепереработка и нефтехимия, энергетика, автомобилестроение, инфокоммуникации и связь, здравоохранение и строительный комплекс [Петров 2014, с. 173].

Таким образом, кластеры не только существуют, но и создают социальную среду региона, изменяя ее инфраструктуру, специализируясь на том или ином социальном институте: здравоохранение, наука, образование, сфера досуга, сфера жилищно-коммунального назначения. Здесь партнерские отношения между государством и кластером – государственно-частное партнерство (ГЧП) выгодны обеим сторонам: становится более эффективным обмен формальными и неформальными знаниями, компетенциями, ресурсами, информационными потоками и другими активами.

Важная роль в системе формирования социальной устойчивости регионов отводится социокультурным кластерам, направленным на формирование, поддержание и развитие культурного на-

следия области, региона. Примером таких кластеров служат социокультурный кластер Белгородской области¹³.

Наконец, нельзя обойти вниманием социально ориентированные кластеры, деятельность которых направлена на улучшение экологической обстановки в регионе. Примерами таких кластеров являются Ростовский экологический кластер, Региональный экологический кластер в Приморье, Поволжский кластер переработки отходов [Петров 2014].

Заключение

Тенденция кластеризации в России направлена на выполнение ряда задач, таких как: повышение конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластеров и регионов, в которых они расположены; импортозамещение; улучшение качества жизни; развитие инфраструктуры; развитие малого и среднего предпринимательства; привлечение дополнительных инвестиций, квалифицированной рабочей силы и т. д. Кластерный подход служит не только средством достижения поставленных целей в повышении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов, но и является локомотивом для улучшения общего качества жизни в регионе, повышения заработной платы, динамики занятости населения, увеличения отчислений в бюджет и, как следствие, способствует развитию региона.

Литература

Дубровская, Козоногова, Пакулина 2017 – Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В., Пакулина Д.А. Оценка влияния кластеров на показатели регионального развития на основе корреляционно-регрессионного анализа // Государственное управление. Электронный вестник 2017. Вып. 63, авг. С. 233–248 [Электронный ресурс]. URL: http://ejournal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk/63_2017.htm (дата обращения 6 ноября 2020).

Макеева 2019 – Макеева В.Г. Подготовка кадров сферы социального обслуживания – основа развития социальной экономики // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и со-

¹³ Постановление Правительства Белгородской области от 21 ноября 2011 г. № 423-пп «О Концепции проектирования социально-культурных кластеров в муниципальных образованиях Белгородской области на 2012–2017 годы».

- циокультурных изменений: XV Междунар. науч. конф.: Доклады и материалы: В 2 ч. / Под общ. ред. И.М. Ильинского. М.: МосГУ, 2019. С. 823–825.
- Мельников 2011 – *Мельников А.Е.* Социально-ориентированный кластер как фактор устойчивого развития региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 2011. 26 с.
- Петров 2014а – *Петров А.В.* Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2014. 38 с.
- Петров 2014б – *Петров А.В.* Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе: Дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2014. 396 с.
- Социальная устойчивость 2018 – Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: Оценка и пути достижения / Колл. авт.; Под науч. ред. Л.А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.
- Сутягина, Сутягина 2018 – *Сутягина Н.И., Сутягина О.В.* Механизм формирования и развития кластера жилищно-коммунальных услуг // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-formirovaniya-i-razvitiya-klastera-zhilischno-kommunalnyh-uslug> (дата обращения 9 ноября 2020).

References

- Dubrovskaya, Yu.V., Kozonogova, E.V. and Pakulina, D.A. (2017), "Evaluation of Clusters Influence on Regional Development Indicators Based on Correlation-regression Analysis", *E-Journal Public Administration*, iss. 63, August, available at: http://ejournal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk/63_2017.htm (Accessed 6 November 2020).
- Makeeva, V.G. (2019), "Training of personnel in the field of social services – the basis for the development of the social economy", Il'inskii, I.M. (ed.), *Vyshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sotsiokul'turnykh izmenenii: XV Mezhdunar. nauch. konf.: Doklady i materialy: [Higher education for the 21st century The role of humanitarian education in the context of technological and socio-cultural changes. Reports and proceedings of the XV International scientific Conference]*, MosGU, Moscow, Russia, pp. 823–825.
- Melnikov, A.E. (2011), Socially-oriented cluster as a factor of sustainable development of the region, Abstract of the PhD dissertation, Perm, Russia.
- Petrov, A.V. (2014a), Theoretical and methodological foundations of the formation of a socially oriented cluster in the region, Abstract of Dr. Sc. dissertation, Ekaterinburg, Russia.
- Petrov, A.V. (2014b), Theoretical and methodological foundations of the formation of a socially oriented cluster in the region, Dr. Sc. Thesis, Ekaterinburg, Russia.
- Ryabova, L.A. (ed.) (2018), *Sotsial'naya ustoichivost' regionov rossiiskogo Severa i Arktiki: Otsenka i puti dostizheniya* [Social Sustainability of the Russian North and Arctic Regions. Assessment and Ways to Achieve], FITS, KNTS RAN, Apatiti, Russia.
- Sutyagina, N.I. and Sutyagina, O.V. (2018), "Mechanism of the cluster formation and development in the public utility services", *Society: Politics, Economics, Law*, no 5, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-formirovaniya-i-razvitiya-klastera-zhilischno-kommunalnyh-uslug> (Accessed 6 November 2020). DOI:10.24158/pep.2018.5.10

Информация об авторах

Наталья В. Федорова, кандидат экономических наук, доцент, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3; kafedra612@mail.ru

Ольга Ю. Минченкова, доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3; kafedra612@mail.ru

Виктория Г. Макеева, кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99; kafedra612@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya V. Fedorova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 5, Yunosti Street, Moscow, Russia, 111395; kafedra612@mail.ru

Ol'ga Yu. Minchenkova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 5, Yunosti Street, Moscow, Russia, 111395; kafedra612@mail.ru

Viktoriya G. Makeeva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; kafedra612@mail.ru

УДК 336.743

DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-187-197

Новый вид денег – цифровая валюта центрального банка

Сергей И. Беленчук

*Российский государственный гуманитарный университет,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Россия, belenchuk51@mail.ru*

Аннотация. Сейчас со всей остротой встал вопрос о том, какие виды денег могут прийти на смену наличным и безналичным деньгам, которые эмитируются центральными и коммерческими банками. Центральное место в новой системе может занять ЦВЦБ, или «Цифровая валюта центрального банка». Первым крупным центральным банком, который начал в пробном режиме выпуск ЦВЦБ, стал Народный банк Китая, который в качестве основы для перехода к цифровой валюте использует формирование почти полностью «безналичной» экономики. Это заставило центральные банки ведущих развитых стран, прежде всего США, ускорить работу по внедрению своих собственных цифровых валют, однако по состоянию на конец 2020 г. они еще не пришли к окончательному мнению по поводу того, как в рамках выбранной архитектуры ЦВЦБ добиться точного баланса иногда противоречащих друг другу целей.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ), виды денег, криптовалюта, платежные приложения WeChat Pay и Alipay, Народный банк Китая

Для цитирования: Беленчук С.И. Новый вид денег – цифровая валюта центрального банка // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 187–197. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-187-197

New type of money – central bank digital currency

Sergei I. Belenchuk

*Russian State University for the Humanities,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, belenchuk51@mail.ru*

Abstract. Now, with all the acuteness, the question has arisen about what types of money can replace cash and non-cash money that are issued by central and commercial banks. The central place in the new system may be occupied by the CBDC, or “Central Bank Digital Currency”. The People’s Bank of China, which uses the formation of an almost entirely “cashless” economy as the basis for the transition to digital currency, was the first major central bank to test-run the issue of the CBDC. That forced central banks of leading developed countries, primarily the United States, to speed up the implementation of their own digital currencies, but as of the end of 2020, they have not yet come to a final opinion on how, within the framework of the chosen architecture of the CBDC, to achieve an accurate balance of sometimes conflicting goals.

Keywords: Central Bank Digital Currency (CBDC), types of money, cryptocurrency, payment applications WeChat Pay and Alipay, People’s Bank of China

For citation: Belenchuk, S.I. (2021), “New type of money – central bank digital currency”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no. 3 (part 2), pp. 187-197, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-187-197

Сейчас уже становится все более очевидным, что мир может оказаться на пороге радикальной реформы международных валютно-финансовых отношений, которая, в свою очередь, может даже обернуться формированием принципиально новой глобальной валютной системы. Трудно сказать, в какой мере эта реформа станет вынужденной для современной финансовой элиты, однако предпосылки для серьезных изменений стали возникать уже сразу после «Великой рецессии» 2007–2009 гг., когда стало окончательно ясным, что «виртуализация экономики меняет материализованную иерархию международных товарных потоков в сетевую структуру финансово-информационных взаимосвязей стран» [Бегма, Зенкина 2020, с. 59].

Появилась криптовалюта – неведомый до сих пор класс активов с признаками денег, при этом на начало второго квартала 2021 г. объединенная рыночная капитализация всех видов криптовалюты превысила \$1,4 трлн. Внедрение технологических инноваций позволило резко увеличить долю электронной коммерции и безналичных платежей. Одновременно все больше усилий предприни-

малось с целью подготовить общественное сознание к принятию новой реальности – системы, где нет наличных денег.

Пандемия стала катализатором резкого обострения процессов, которые до марта 2020 г. развивались по эволюционному сценарию. Поэтому именно сейчас со всей остротой встал вопрос о том, какие виды денег могут прийти на смену наличным и безналичным деньгам, которые эмитируются центральными и коммерческими банками. Еще недавно можно было предположить, что на эту роль могут претендовать криптовалюты, не подпадающие под контроль банковской системы. Однако в самое последнее время, особенно после начала пандемии, стало ясно, что центральные банки постараются не только сохранить свою главенствующую роль, но и усилить ее даже в ущерб интересам коммерческих банков.

Уже сама история с Diem, криптовалютой, запущенной Facebook в качестве ребрендинга практически запрещенной ранее властями Libra, показывает, как жестко денежные власти отстаивают свои интересы. Против Facebook завели дела о нарушении антитрестовского законодательства сразу в 48 штатах всего лишь через неделю после объявления о новой криптовалюте¹.

В этом контексте весьма важной представляется тема о перспективах нового вида денег, который обозначается как «Цифровая валюта Центрального банка» (ЦВЦБ, или CBDC). Вместе с тем пока не просматривается и отказ от использования криптовалют, хотя место этих активов в будущей денежной системе пока не определено. Вероятно, криптовалюты в условиях кризиса смогут играть роль «тихой гавани», снимая при этом часть напряжения с рынка золота, который в условиях неопределенности с реальным состоянием официальных резервов без такой «подпорки» может обрушиться и потянуть за собой всю международную валютную систему. Стабилизирующую роль может сыграть и беспрецедентная по объемам эмиссия Международным валютным фондом такого специфического вида денег, как специальные права заимствования (СПЗ).

Таковыми представляются самые общие контуры формирующейся сейчас глобальной валютной системы, причем речь, по всей видимости, пока не идет об отказе от доллара США как доминирующей резервной валюты. Но с точки зрения видов денег есть основания полагать, что центральное место в этой системе могут занять ЦВЦБ.

¹ WARNING: Shocking June 16 Announcement Could Spell the End of Bitcoin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.schaeffersresearch.com/content/sponsored-content/2021/05/09/biden-s-about-to-reshape-our-financial-system> (дата обращения 12 июня 2021).

Сегодня центральные банки выпускают два вида денег и предоставляют инфраструктуру для поддержки третьего – денег коммерческих банков. К этим двум видам относятся физическая наличность и электронные депозиты центрального банка, известные как резервы или остатки на счетах. Центральные банки поддерживают деньги коммерческих банков, прежде всего за счет предоставления коммерческим банкам возможности использовать деньги центральных банков для проведения межбанковских платежей, а также осуществления функции кредитора последней инстанции. В этой связи следует отметить, что наличные деньги и резервы являются пассивами центрального банка, а депозиты коммерческих банков таковыми не являются.

Новый вид денег – ЦВЦБ, который можно определить как цифровую форму денег центрального банка, отличающуюся от остатков на традиционных резервных или расчетных счетах – потребует создания системы, включающей центральный банк, оператора(ов), провайдеров платежных систем и коммерческие банки. Экосистема в более широком смысле может включать поставщиков услуг в сфере обработки данных, обслуживания приложений, а также поставщиков устройств для оснащения точек осуществления платежей².

Первым крупным центральным банком, который практически начал в пробном режиме выпуск ЦВЦБ, стал Народный банк Китая. Именно это и заставило центральные банки ведущих развитых стран, прежде всего США, ускорить работу по внедрению своих собственных цифровых валют. Нельзя, правда, отрицать, что упомянутые выше инициативы Facebook тоже сыграли свою роль в плане дополнительного стимула для принятия решения в пользу ускорения разработки ЦВЦБ, хотя эту роль не стоит преувеличивать, как это делается в некоторых публикациях³.

² Некоторые специалисты ссылаются на «синтетические ЦВЦБ», которые являются эквивалентом товарных денег, а не прямым требованием к центральному банку. Это не ЦВЦБ по определению, и ей не хватает нейтральности и ликвидности денег центрального банка. Точно так же обязательство, выпущенное центральным банком, которое выражается не в его собственной валюте (т. е. там, где у него нет денежных полномочий), не является ЦВЦБ.

³ «Она (Libra. – С. Б.) могла стать криптовалютой, способной заместить доллар США и остаться недосягаемой для контроля со стороны ФРС как финансового регулятора. Более того: она могла сразу же стать мировой валютой, обслуживающей пользователей социальной сети Facebook, а таковых четверть населения Земли» (Катасонов В. В мире денег грядет революция // Фонд стратегической культуры. 2020. 7 дек.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/07/v-mire-deneg-grjadet-revoljucija-52410.html?print/> (дата обращения 30 апреля 2021).

Здесь нельзя не учитывать тот факт, что контрольный пакет Facebook фактически принадлежит группе глобальных финансовых холдингов, которые традиционно работают в тесной связке с ФРС. Достаточно лишь напомнить о заключенном в марте 2020 г. контракте ФРС с инвестиционным фондом BlackRock, занимающим ведущее место в этой группе. В соответствии с этим контрактом BlackRock получил право администрирования средств общей суммой в 2,3 трлн долларов, выделяемых ФРС с целью покупки ценных бумаг отдельных штатов, корпораций и т. д. [Беленчук 2020, с. 118].

Таким образом, создается впечатление, что ФРС вместе с ЕЦБ и Банком Японии в принципе не торопились с введением цифровых доллара, евро и иены, но неожиданная новость в декабре 2019 г. о том, что глобальный конкурент, каковым стал для Запада Китай, сумел не просто разработать цифровой юань, но и запустить его эмиссию в тестовом режиме, заставила их резко изменить свои планы.

Здесь необходимо подчеркнуть, что разработкой темы ЦВЦБ занимаются не только денежные власти ведущих экономик мира. Более того, по состоянию на конец прошлого года у четырех стран помимо Китая (Камбоджи, Таиланда, Украины и Швеции) уже проведено тестирование их собственных цифровых валют. И еще одна страна – Бразилия – уже запустила платежную сеть под названием «Ящик для пробной монеты», которая должна обеспечить создание полностью оцифрованного бразильского реала к 2022 г. Следует обратить внимание на особую заинтересованность в разработке своих собственных цифровых валют менее развитых стран, вероятно, рассчитывающих с помощью организации эмиссии ЦВЦБ укрепить свой валютно-финансовый суверенитет, хотя в ряде случаев речь может идти об их использовании в качестве испытательных полигонов для центральных банков ведущих развитых стран.

В то же время в центре внимания западных стран в данной сфере остается Китай, поскольку он фактически бросил им вызов в такой высокотехнологичной сфере, как разработка и начало внедрения ЦВЦБ. Кроме того, не исключено, что переход на цифровой юань может позволить Китаю создать собственный валютный контур, практически независимый от международной валютной системы.

И Китай быстрыми шагами приближается к реализации этой цели, причем в качестве основы для этого перехода он использует формирование почти полностью «безналичной» экономики. Уже сейчас доминирование безналичных расчетов стало реальностью в Китае благодаря двум основным системам мобильных платежей страны – Alipay и WeChat Pay. Они принадлежат двум крупнейшим

интернет-компаниям Китая: Alibaba и Tencent. Alipay и WeChat Pay работают как приложения к смартфонам, которые привязаны к банковскому счету или кредитной карте владельца смартфона. У каждой из компаний более 1 млрд пользователей в Китае, что показывает, насколько широко они сумели распространить свое влияние по всей стране. И все большее число предприятий не принимают наличные в качестве формы оплаты и настаивают на платежах только через Alipay или WeChat Pay⁴.

Скорость, с которой Китай перешел к обществу безналичных платежей, представляется беспрецедентной. Достаточно посмотреть на рис. 1.

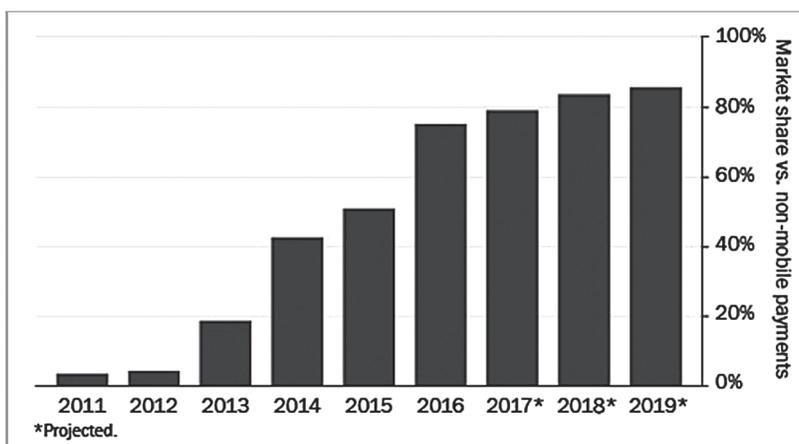

Рис. 1. Рыночная доля мобильных платежей в Китае

Менее чем за десять лет потребители в Китае перешли от оплаты почти исключительно наличными (реже кредитными картами) к оплате почти всего с помощью своих мобильных телефонов. Можно даже предположить, что в Китае есть люди, которые никогда не держали в руках наличные.

О сдвиге в направлении отказа от наличных денег свидетельствуют и данные рис. 2, на котором спрос на наличные деньги Китая измеряется как соотношение между денежными агрегатами M0 и M2 (доля наличных денег в общей массе денег в обращении).

⁴ A First in Olympic History // DailyWealth [Электронный ресурс]. URL: <https://dailywealth.com/articles/a-first-in-olympic-history/> (дата обращения 20 апреля 2021).

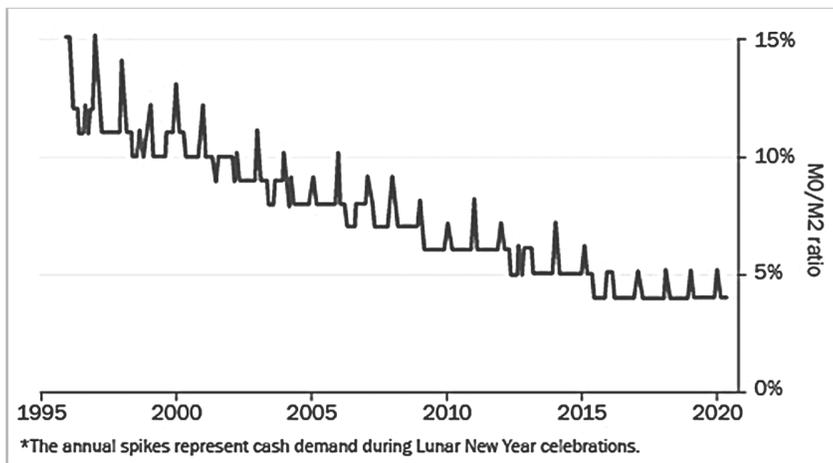

Рис. 2. Спрос на наличные деньги в Китае

Источник: Daily Wealth. The Chinese Yuan is Going Completely Digital by Brian Tycangco, APRIL 13, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://assets.stansberryresearch.com/uploads/sites/3/2021/04/032521-CHN_Cash-Demand-in-China_605cbfd03fd27.png

Как видно из рисунка, начиная с 1996 г. китайские граждане становятся все менее и менее зависимыми от использования наличных денежных средств. С максимума в 15% около четверти века назад доля наличных денег в общей массе денег в обращении снизилась до уровня менее 5%. Китай намного обогнал США в плане продвижения к «безналичной» экономике – у США аналогичный показатель составляет в настоящее время 27%, однако здесь не надо забывать о роли доллара как де-факто мировой резервной валюты, которая в виде наличности используется практически во всех странах мира. За рубежом сейчас находится две пятых от общей долларовой массы [Гринспен 2018, с. 277].

Таким образом, Китай уже перешел к массовому использованию цифровых платежей, и это создало эффективную основу для внедрения цифровой валюты – первой среди всех валют, входящих в корзину СПЗ.

Как стало известно совсем недавно, Народный банк Китая – НБК (центральный банк Китая) разрабатывает цифровую версию юаня с 2014 г. Эта версия называется «Цифровая валюта электронных платежей» (ДСЕР). Цифровой юань должен функционировать

точно так же, как наличные деньги, даже если нет подключения к Интернету. И так же, как юань в бумажной форме, он находится под полным контролем центрального банка. Чтобы использовать цифровой юань, достаточно загрузить в свой смартфон цифровой кошелек DCEP (как и любое обычное мобильное приложение). И из этого кошелька можно получить от своих банков цифровой юань, но не наличные деньги.

Пандемия поспособствовала резкому ускорению работ по внедрению цифрового юаня. В 2020 г. активизировались работы по тестированию, которое было распространено на самые разные регионы страны и позволило опробовать новый вид денег уже в самых широких масштабах. По всей вероятности, результаты тестирования оказались положительными, поскольку китайское руководство в начале 2021 г. взяло на себя обязательство официально запустить цифровой юань к зимним Олимпийским играм 2022 г. При этом центральный банк гарантирует, что на цифровой юань можно будет купить все, что можно купить на обычные банкноты.

Здесь важно подчеркнуть, что платежные приложения WeChat Pay и Alipay, вероятнее всего, дополняют платежную систему, которую формирует Народный банк Китая, и при этом они продолжают выполнять свои обычные функции, прежде всего обеспечение платежей в рамках электронной торговли. В свою очередь, создание платежной системы НБК позволит предоставить доступ к финансовым услугам для 400 млн взрослых граждан Китая, все еще не имеющих банковских счетов. А это очень важно для страны с точки зрения повышения эффективности денежной политики.

Другая привлекательная черта цифровой валюты для китайского руководства, как, впрочем, и для руководства любых других стран, которые введут ЦВЦБ, – возможность отслеживать потоки ликвидности, проходящие через экономику. Можно сказать, что соответствующее правительство получает инструмент для компьютерной томографии экономики. Но именно в этом проявляется и негативная сторона внедрения ЦВЦБ. Гражданам придется согласиться с тем, что конфиденциальность денежных операций останется в прошлом, хотя нельзя отрицать эффективность тотального контроля с точки зрения борьбы с коррупцией и наркоторговлей. Вероятно, для руководства США введение такого контроля не является чем-то однозначно позитивным с учетом не столько традиций, сложившихся в американском обществе (что тоже нельзя отрицать), сколько с необходимостью перестройки всей системы управления долларовой наличностью по всем странам мира.

Тем не менее, во многом под влиянием Китая, работа мировых центральных банков по внедрению нового вида денег резко активи-

зировалась. Правда, до сих пор не все вопросы, связанные с эмиссией ЦВЦБ, получили свое методологическое обоснование.

Одним из важнейших вопросов является определение места этой валюты среди имеющихся видов денег. Есть все основания полагать, что цифровая валюта станет третьим видом денег центрального банка. Этот новый вид денег будет иметь общие черты двух других видов денег центрального банка и одновременно сможет функционально частично занять место и денег, эмитируемых коммерческими банками. Кроме того, как уже свидетельствует опыт Китая, цифровая валюта становится эффективным средством окончательного вытеснения наличности из мира денег.

Нельзя игнорировать и еще один вопрос, имеющий фундаментальное значение для дальнейшего развития денежной системы. Речь идет о роли коммерческих банков в новой денежной системе. Коммерческие банки рискуют постепенно потерять свою роль посредников, поскольку центральные банки теоретически смогут напрямую направлять денежные средства как физическим, так и юридическим лицам. Последние, в свою очередь, теряют заинтересованность пользоваться услугами коммерческих банков в условиях нулевых или даже отрицательных ставок при сохранении различных комиссий и рисков банкротства отдельных банков.

Для того чтобы избежать сбоя в функционировании кредитно-денежной системы, ведущие мировые центральные банки пока ищут компромиссные подходы к организации эмиссии ЦВЦБ. Ими рассматриваются сценарии создания в рамках (единого проекта) как розничной, так и оптовой валюты, т. е. пока речь не идет о сценариях, в соответствии с которыми коммерческие банки были бы практически полностью вытеснены из денежной системы, а именно, сценариях выпуска исключительно розничной валюты⁵.

Об этом, в частности, свидетельствует доклад группы ведущих мировых центральных банков (ФРС, ЕЦБ, Банк Японии, Банк Англии, Швейцарский национальный банк, Банк Канады, Шведский

⁵ Вариант исключительно розничной валюты предусматривает, что Центробанк напрямую работает с физическими и юридическими лицами, открывая им счета с цифровой валютой. В этом случае необходимость в коммерческих банках как посредниках между ЦБ и конечными клиентами (физическими и юридическими лицами) отпадает. Вариант исключительно оптовой валюты предполагает, что ЦБ продолжает работать с коммерческими банками и что счета в цифровых валютах он открывает только банкам. А банки выполняют функции финансовых посредников между ЦБ и конечными клиентами. Коммерческие банки превращают оптовую цифровую валюту в розничную.

Риксбанк)⁶ о принципах и основных чертах нового вида денег, которые разрабатываются с учетом дорожной карты по трансграничным платежам, подготовленной группой 20-ти⁷.

Авторы доклада признают наличие рисков снижения роли коммерческих банков. По их мнению, речь идет не столько о проблемах собственно коммерческих банков, сколько об опасности дестабилизации банковских денег и сокращения кредитования экономики в случае выпадения коммерческих банков из денежной системы, при этом пока нет уверенности в том, что новый вид денег сможет восполнить этот дефицит. Поэтому в докладе провозглашается принцип, в соответствии с которым цифровые валюты должны сосуществовать с уже имеющимися видами денег, дополнять их, а эмиссия ЦВЦБ ни в коем случае не должна ставить под угрозу стабильность денежной и финансовой систем. Одновременно, с точки зрения центральных банков, нельзя и медлить с введением ЦВЦБ, поскольку в условиях цифровизации во многих странах наблюдается сокращение использования наличных денег, единственного доступного населению вида денег центрального банка. На их смену приходят безналичные (электронные) деньги коммерческих банков, криптовалюты и альтернативные методы оплаты, т. е. активы, ускользающие из-под контроля центрального банка.

Авторы доклада вынуждены признать и еще один серьезный риск – риск ущемления денежного суверенитета отдельных стран. Ими даже вводится понятие «цифровая долларизация», которое подразумевает вытеснение национальной валюты цифровой иностранной, что, соответственно, не может не обернуться потерей контроля над кредитно-денежной политикой со стороны центрального банка страны, ставшей объектом «цифровой долларизации». В то же время они настаивают на том, что многое будет зависеть от собственно качества национальной цифровой валюты и эффективности ее взаимодействия с местными провайдерами – вполне возможно, что высокое качество экосистемы национальной цифровой валюты, наоборот, позволит снизить вероятность доминирования иностранных валют.

В целом создается впечатление, что ведущие мировые центральные банки, по крайней мере по состоянию на конец 2020 г., еще не пришли к окончательному мнению по поводу того, как в рамках выбранной архитектуры ЦВЦБ добиться точного баланса иногда противоречащих друг другу целей. До сих пор непонятно, склоняется ли руководство этих банков к введению прямого управления всем

⁶ Все эти банки (за исключением шведского «Риксбанка») являются участниками соглашения о неограниченном свопе.

⁷ CBDC – Central bank digital currencies: foundational principles and core features. BIS, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf/> (дата обращения 1 апреля 2021).

функционалом ЦВЦБ либо речь идет о более гибких формах управления, использование которых позволит определенную децентрализацию доступа к основному реестру и аутентификации платежей. В то же время им приходится спешить с выработкой общей позиции, поскольку впервые после Бреттон-Вудса они упустили инициативу, и им приходится отвечать на серьезнейшие вызовы, связанные с лидерством Китая в сфере разработки и внедрения нового вида валюты.

Литература

- Бегма, Зенкина 2020 – *Бегма Ю.С., Зенкина Е.В.* Теоретические тупики новой экономической политики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 57–69.
- Беленчук 2020 – *Беленчук С.И.* Сдвиги в управлении мировой финансово-денежной системой в условиях пандемии // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2020. № 1/2. С. 114–122.
- Гринспен 2018 – *Гринспен А.* Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования: Пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Пабlisher, 2018. 412 с.

References

- Begma, Yu.S. and Zenkina, E.V. (2020), “Theoretical deadlock of the new economic policy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 57–69. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2020-2-57-69>
- Belenchuk, S.I. (2020), “Shifts in the management of the global financial and monetary system in a pandemic”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1/2, pp. 114–122.
- Greenspan, A. (2018), *Karta i territoriya: risk, chelovecheskaya priroda i problemy prognozirovaniya* [The Map and the territory: Risk, human nature, and the future of forecasting], trans. from English, 2nd ed., Al’pina Pablisher, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Сергей Иванович Беленчук, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36; belenchuk51@mail.ru

Information about the author

Sergei I. Belenchuk, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997; belenchuk51@mail.ru

Планирование развития строительного производства в условиях перехода к инновационной экономике

Наида М. Гасанова

*Дагестанский государственный технический университет
Махачкала, Россия, naida_77@list.ru*

Назим Л. Баламирзоев

*Дагестанский государственный технический университет
Махачкала, Россия, customs8484@mail.ru*

Аннотация. Обзор инновационных решений в строительстве показывает, что аддитивные технологии совершили широкий скачок в развитии за относительно короткий период времени, с помощью 3D-печати возможно создавать не только отдельные готовые изделия в совершенно различных отраслях промышленности, но и создавать здания целиком. Таким образом, на сегодняшний день одним из основных направлений развития строительного производства является уменьшение времени возведения здания и сокращение ресурсных расходов.

Ключевые слова: строительство, производство, инновации, цифровизация

Для цитирования: Гасанова Н.М., Баламирзоев Н.Л. Планирование развития строительного производства в условиях перехода к инновационной экономике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 198–207. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-198-207

Planning for the building industry development in the context of the transition to an innovative economy

Naida M. Gasanova

Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia, naida_77@list.ru

Nazim L. Balamirzoev

Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia, customs8484@mail.ru

Abstract. A review of innovative solutions in the construction shows that additive technologies have made a major leap forward in development in a relatively short period of time, with the help of 3D-printing it is possible to create not only individual finished products in completely different industries, but also

to create entire buildings. Thus, today one of the main directions of the production development in construction is the reduction of a building erection time and cutting the resource costs.

Keywords: construction, production, innovation, digitalization

For citation: Gasanova, N.M. and Balamirzoev, N.L. (2021), "Planning for the building industry development in the context of the transition to an innovative economy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3 (part 2), pp. 198-207, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-198-207

На сегодняшний день отмечается рост объемов вводимого в эксплуатацию жилищного строительства из монолитного бетона и железобетона. Общий объем вводимого жилья в 2021 г. будет составлять 142 млн кв. м, это примерно 80% от общего объема, вводимого в эксплуатацию зданий и сооружений.

Строительное производство не стоит на месте, а развивается из года в год и на сегодняшний день стоит на пороге технологической революции. Аддитивное производство значительно расширило границы строительной отрасли, которое отличается потреблением большого количества невозобновляемого материального ресурса.

К настоящему моменту аддитивные технологии совершили широкий скачок в развитии за относительно короткий период времени. Начальное применение, и на сегодня одно из самых распространенных применение 3D печати макетов, а также воссоздание прототипов за короткий промежуток времени.

3D-печать подразумевает под собой создание объекта путем послойной печати материала на основе виртуально созданной модели. Данные технологии стали инновацией для строительных технологий, применяющих материалы на основе цемента [Олейник 2019].

Применение 3D-печати актуально как при создании домов необычных форм, так и при создании массового однотипного строительства в странах, находящихся в сейсмоопасных зонах или подверженных иным регулярным стихийным бедствиям, где необходимо воссоздать дешевое жилье для большого количества населения в кратчайшие сроки.

На сегодняшний день вопрос применения 3D-печати при возведении зданий и сооружений весьма актуален среди крупных строительных компаний в таких странах, как США и Китай. И наибольший интерес вызывает такой вопрос, как применение 3D-печати при строительстве зданий повышенной этажности и небоскребов [Павлов 2019].

В связи с данными положениями 3D-печать с каждым годом привлекает инвестиции в большем объеме, чем в предыдущем. Помимо указанных положительных особенностей, стоит отметить, что аддитивные технологии отличаются высоким качеством продукции, максимальным уровнем автоматизации при минимальном использовании ручного труда, максимальной скоростью создания объекта и выполнения процессов в целом, а также минимальным получением вторсырья и отходов.

Все перечисленные факторы и преимущества аддитивных технологий говорят о свершении революции в строительном производстве и об успешном переходе ручного труда к роботизированному строительному производству, при котором необходим лишь контроль.

Аддитивные технологии можно разделить на такие типы, как технологии, при которых формирование происходит за счет нанесения порошка непосредственно на рабочее место и формования за счет теплового источника или сцепляющего вещества, при завершении процесса платформа передвигается, а остатки порошка убираются. Данный способ называется методом спекания или методом селективного спекания. Вторым типом является процесс создания объекта по модели путем формования сразу на месте создания объекта, который называется методом послойного экструдирования [Павлов 2020].

При использовании данного метода необходимо применять 3D-принтер, который оборудован соплом или экструдером, через которые выдавливается рабочая смесь, которая твердеет за короткий промежуток времени.

3D-принтер – это самостоятельная рабочая машина, которая по заданной модели создает на рабочей поверхности (зоне) объемные изделия за счет передвижения сопла. Далее более детально рассмотрены такие типы 3D-строительства, как «Контур крафтинг», метод строительства на основе применения 3D-принтера компании HuaShang и 3D-печать с применением мобильного принтера компании ApisCor. Разработка метода 3D-строительства, который называется «Контур крафтинг» (Contour Crafting), принадлежит американскому доктору Университета Южной Калифорнии Бероку Хошневису, который недавно основал компанию Contour Crafting Corporation (CC Corp).

Использование технологии «Контур крафтинг» позволяет создать такие конструктивные элементы, как плиты, мосты, пилоны и многое другое. Благодаря данной технологии возможно строительство различных типов зданий, в том числе жилых, коммерческих и правительственных. На сегодняшний день данная техноло-

гия нашла свое применение во взезном строительстве, то есть строительство на Луне и Марсе для исследования, эксплуатации, обитания и колонизации планет. Технология «Контур крафтинг» предусматривает автоматизированную укладку инженерных сетей в полостях стен во время возведения вертикальных ограждающих конструкций здания.

В мелких строительных организациях, по численности превосходящих средние и крупные, недостаточно средств не только для приобретения техники, но и для поддержания имеющейся на требуемом уровне [Дингес 2019]. Официальные статистические данные и изучение работ [Дингес 2019; Олейник 2020] подтвердили, что обозначилась отраслевая проблема и, соответственно, вырисовывается задача внесения определенных предложений в систему организации и управления технической оснащенностью строительного комплекса РФ.

Дезинтеграционные процессы препятствуют решению ключевой проблемы улучшения технической оснащенности отрасли. Решение проблемы отрасли видится в развитии и расширении интеграции строительных организаций [Дингес 2019].

Создание интегрированных структур повысит отдачу от имеющегося производственного потенциала, увеличит возможности оснащения и перевооружения производства. При таком подходе представляется возможным создание и оснащенных в соответствии с современными требованиями ремонтных предприятий, решение иных злободневных задач повышения общей эффективности производства.

Предлагается создание интегрированных структур – «Центров технической оснащенности строительства». Назначение подобных центров – объединение имеющегося разрозненного и недостаточно используемого в производственных целях потенциала самостоятельных хозяйствующих субъектов строительной деятельности [Дингес 2019].

Законодательное регулирование – залог успешного функционирования организаций. Поэтому необходимо постоянное отслеживание всех вносимых в эту сферу изменений, чтобы своевременно спланировать возможные последствия от них. Непростая ситуация уже около трех десятилетий складывается в строительной отрасли в связи с состоянием и условиями эксплуатации строительной техники. Одним из путей решения проблемы может явиться создание центров интегрирования технического потенциала. Основное назначение центров – объединение производственных мощностей разрозненных строительных формирований. Структура центров должна быть подчинена идее взаимо-

связей между организациями исключительно только на взаимовыгодной основе.

Изучение действующего гражданского законодательства и анализ деятельности строительных организаций позволяют сделать вывод, что возможно создание центров технической оснащённости в форме саморегулируемых организаций (далее – СРО) (как некоммерческих партнерств), ассоциаций или союзов. Очевидно лишь то, что интегрированная структура должна носить статус некоммерческой организации.

Наиболее часто встречающиеся в практике строительства СРО в форме ассоциаций и некоммерческих партнерств. Анализ законодательства, касающийся сферы саморегулирования, свидетельствует о недостаточно четком определении правового положения СРО. По-разному закреплён перечень форм, в рамках которых они функционируют. Тем не менее проведенный анализ свидетельствует о необходимости четкой правовой регламентации. Поэтому при создании СРО, занимающихся техническим оснащением строительства, необходимо закрепить следующие обязательные квалифицирующие признаки:

- 1) объединение в составе организации не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее 100 профессиональной;
- 2) разработка и наличие стандартов и правил деятельности;
- 3) обеспечение имущественной ответственности членов СРО перед потребителями, а также лицами, связанными с ней;
- 4) создание органов контроля для применения мер дисциплинарного воздействия в отношении ее членов; не соблюдающих требования стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности;
- 5) статус саморегулируемой организации приобретает с момента внесения в реестр.

Повсеместное развитие цифровизации в современном мире достигло невероятных масштабов. Цифровые технологии применяются практически во всех сферах жизнедеятельности человека: в медицине, экономике, образовании, науке, производстве и т. д. Исключением не стала и строительная отрасль.

Технологии «Строительства 4.0», включающие в себя BIM-3D проектирование, цифровое производство, моделирование систем, науку о данных, искусственный интеллект, мониторинг и заводское изготовление строительных конструкций, помогают оптимизировать строительный процесс и его этапы, а также повысить его эффективность и производительность [Дингес 2019].

В тексте данной работы будут рассмотрены практические рекомендации для занятых в строительной отрасли различных орга-

низаций, которые помогут наиболее успешно провести саму цифровизацию. При этом не стоит забывать о стратегии цифрового развития.

Процесс цифровизации, рассчитанный на долговременное развитие компании и ее устойчивое положение на рынке, предлагает формирование правильной стратегии. Грамотное стратегическое управление рассчитано на координацию и контроль самих процессов, технологий и инструментов, на работу с клиентами и партнерами и на «форсайт», показывающий ключевые будущие цели и ожидаемые тенденции в строительной сфере. Разработанная в организации стратегия цифровизации очевидно раскрывает самоидентичность предприятия в рамках цифрового общества [Олейник 2020].

Опора на данную стратегию и ее точное и обязательное исполнение играет основную роль в процессе успешного выполнения финальных этапов цифровой трансформации и может гарантировать дальнейший успех бизнеса, возвращение соответствующих компетенций у рабочей силы.

Одним из главнейших элементов процесса цифровой трансформации выступает человек, являющийся ее участником. Помимо этого, стоит помнить, что и сами результаты автоматизации, информатизации и цифровизации сильно влияют на сотрудников, так как им и дальше нужно взаимодействовать с элементами цифровой среды и функционировать в изменившейся организации.

Вследствие этого предприятия обязаны проанализировать, каким образом цифровизация окажет воздействие на их отрасль и дело в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Также необходимо обучить имеющихся сотрудников соответствующим навыкам, а к будущим работникам сформировать список обязательных компетенций.

Любому предприятию нужно иметь четкое представление о том, как именно будет проходить совершенствование навыков рабочей силы компании. Требуемая модернизация несет в себе как установление определенных навыков сотрудников, требующихся для реализации задач компании, так и постепенную адаптацию работников к новой структуре и модели организации [Олейник 2020].

Оптимизация внутренней структуры. Помимо создания стратегии цифрового развития и формирования требований к рабочей силе, необходимо учитывать и то, что цифровая трансформация влияет и на организационную культуру компании.

В связи с этими изменениями работники могут рассчитывать на индивидуализированную схему работы, которая разработана посредством применения гибкой операционной модели и использования различных цифровых инструментов.

Различные программы, направленные на совершенствование «soft-skills», также помогут принять внедренные изменения и скорректировать неформальные отношения в рамках рабочей среды. Для этого необходимо внедрять цифровые инструменты в бизнес-процессы, ориентированные на создание ценности, такие как [Олейник 2020]:

- бизнес в режиме реального времени;
- налаживание сотрудничества между организациями;
- совместное взаимодействие человека и машины;
- выдвигание клиента на центральную позицию и нацеленность на его запросы;
- прогнозные модели и т. д.

Еще одним фактором, влияющим на успешное внедрение и функционирование цифровых технологий в отрасль, выступает налаженная коммуникация.

Организации должны быть нацелены на модернизацию уже существующих коммуникационных каналов и на поиск новейших, инновационных и более эффективных способов общения как с клиентами, так и с партнерами.

Ярким примером в этом вопросе может выступать продвижение платформенных решений, дающих более интерактивный метод взаимодействия не только с внешней средой, но и внутри самой организации в том числе. Так как речь пошла о платформах, то стоит отметить и такую важную рекомендацию, как создание цифровой платформы.

Данное практическое решение хорошо тем, что может вступать в мгновенную интеграцию с уже существующими в компании сервисами. Комплексный подход, достигаемый за счет объединенного взаимодействия со всеми социальными сетями, информационными каналами сбыта и основными информационными системами, поможет правильно наладить работу внутри и самого строительного процесса и связанного с ним управленческого. Облачное происхождение платформы помогает загружать и содержать в себе большой массив данных, которые используются в самом цифровом бизнесе. Благодаря этому становится возможной быстрая реакция и последующая адаптация на все изменения требований заказчика в режиме реального времени, а также тщательный анализ получаемой информации для разработки и определения новых тенденций развития отрасли.

В строительном комплексе РФ наблюдается недооснащенность современной техникой, ведущая к снижению общих показателей эффективности строительной деятельности. Это обстоятельство отчасти и во многом объясняется происходящей более двух деся-

титетий тенденцией разукрупнения строительных организаций и изменениям условий их функционирования.

Метод строительства на основе применения 3D-принтеров компании HuaShang. Основанная в 1989 г. китайская компания Beijing Huashang Luhai Technology Co., расположенная в зоне промышленного развития Пекина, предложила еще один вариант 3D-принтера в виде порталной конструкции. Данный способ 3D строительства в значительной мере отличается от способа Contour Crafting. Суть способа заключается в следующем.

Здание печатается полностью на строительной площадке. Бригада сначала возводит каркас дома, в комплекте с арматурой и водопроводными трубами, а затем печатает поверх нее, применяя 3D-принтер, который недавно завершил тестирование после нескольких лет разработки.

Принтер имеет раздвоенный экструдер, который одновременно укладывает бетон с обеих сторон конструкционного материала, закрывая его внутри стен, образуя тем самым полнотелую бетонную внешнюю ограждающую конструкцию. Рабочая смесь для печати – это обычный бетон класса В30, прочный, долговечный и недорогой материал.

Помимо этого, возможно в процессе 3D печати использовать любой цементный материал. ApisCor на сегодняшний день самая известная компания в России, которая занимается 3D строительством. Основателями компании был разработан уникальный 3D-принтер для печати домов на строительной площадке.

Особенность печатающей машины заключается в том, что устройство принтера является безрамным. Представляет собой механическую руку с одной опорой, которую располагают в центре возводимого здания и при вращении вокруг собственной оси печатают здание, выдавливая рабочую смесь через печатающую головку.

Помимо того, что 3D-принтер не передвигается, он обладает значительным весом, что делает его абсолютно мобильным и дает возможность доставлять его на строительную площадку стандартными транспортными средствами. В том числе, если подразумевается возведение многоэтажных зданий, 3D-принтер возможно переставлять на этажи выше. Несмотря на значительное количество преимуществ применения аддитивных технологий в строительном производстве, существует также ряд недостатков. 3D строительство на сегодняшний день ограничено климатическими условиями производства.

При выполнении 3D печати зданий в зимних условиях необходимо устанавливать ограждающий тент для поддержания нормального условия твердения бетона. Рабочая смесь, применяемая

при 3D печати зданий, не обладает характеристиками, обеспечивающими необходимую защиту от промерзания ограждающих конструкций, что ведет к необходимости применения обязательного дополнительного утепления.

На данный момент отсутствует полная необходимая нормативная и законодательная база для аддитивных технологий, что ведет к ограниченности применения данного метода возведения зданий в массовой застройке крупных комплексов, но находит свое применение для малоэтажного строительства.

Таким образом, на сегодняшний день одним из основных направлений развития строительного производства является уменьшение времени возведения здания и сокращение ресурсных расходов. Для того чтобы достигнуть соответствия в данном вопросе с такими странами, как Китай и США, в России необходимо выполнить целый ряд мероприятий.

Подводя итоги, можно отметить, что цифровизация должна входить в план развития большинства современных организаций, функционирующих в строительной отрасли, несмотря на то что сам процесс цифровой трансформации в этой сфере еще находится на начальных стадиях и не так повсеместно развит, как в других секторах деятельности. Тем не менее предприятиям стоит учитывать весь существующий опыт цифровизации и придерживаться практических рекомендаций, которые позволят наиболее эффективно внедрить саму трансформацию и использовать ее сильные стороны для получения успешных результатов в ближайшем будущем. На саму популяризацию цифровых практик влияют и завышенные ожидания клиентов, и все более растущие стартапы. Анализ последних тенденций показывает, что именно цифровизация и применение цифровых инструментов из группы «Строительство 4.0» становятся ключевым трендом развития строительного сектора.

Литература

- Дингес 2019 – *Дингес Э.В.* Экономика строительства, ремонта и содержания дорог: Учеб. М.: Академия, 2019. 352 с.
- Олейник 2020 – *Олейник П.П.* Организация, планирование, управление и экономика строительства: Терминологический словарь. М.: АСВ, 2020. 320 с.
- Павлов 2020 – *Павлов А.С.* Экономика строительства: В 2 ч. Ч. 1: Учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. Люберцы: Юрайт, 2020. 314 с.

References

- Dinges, E.V. (2019), *Ekonomika stroitel'stva, remonta i sodержaniya dorog* [Economics of construction, repair and maintenance of roads], *Academiya*, Moscow, Russia.
- Oleinik, P.P. (2020), *Organizatsiya, planirovanie, upravlenie i ekonomika stroitel'stva, Terminologicheskii slovar'* [Organization, planning, management and economics of construction. Terminological dictionary], *ASV*, Moscow, Russia.
- Pavlov, A.S. (2020), *Ekonomika stroitel'stva* [Economics of construction], in 2 parts, part 1, Textbook and the practical manual for undergraduate and graduate programs, *Yurayt, Lyubertsy*, Russia.

Информация об авторах

Найда М. Гасанова, кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия; 367015, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, пр. Имама Шамиля, д. 70А; naida_77@list.ru

Назим Л. Баламирзоев, кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия; 367015, Республика Дагестан, Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70А; customs8484@mail.ru

Information about the authors

Naida M. Gasanova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia; bld. 70, I. Shamil Avenue, Makhachkala, Republic of Daghestan, Russia, 367015; naida_77@list.ru

Nazim L. Balamirzoev, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia; bld. 70, I. Shamil Avenue, Makhachkala, Republic of Daghestan, Russia, 367015; customs8484@mail.ru

УДК 336.22

DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-208-221

Отношения Европейского союза и Италии в контексте наднационального фискального регулирования

Дмитрий О. Михалёв

ГБПОУ «Воробьевы горы», Москва, Россия, mikhailov.d.o@my.mgimo.ru

Егор А. Сергеев

*Московский государственный институт международных отношений –
(Университет) МИД РФ, Москва, Россия, sergeev-ea@yandex.ru*

Аннотация. Статья предлагает ретроспективный анализ взаимоотношений правительства Италии и институтов Европейского союза в контексте наднационального фискального регулирования в 2002–2019 гг. Анализируется влияние внешних и внутренних факторов на состояние государственных финансов Италии, отмечаются причины, затруднявшие выполнение требований Пакта стабильности и роста. Изучаются основные вопросы, стоявшие на повестке дня отношений ЕС и Италии, и их эволюция. Авторы приходят к выводу, что если раньше все дискуссии были по поводу коррекции бюджетного дефицита, то теперь акцент смещен на его предотвращение, что ставит под сомнение полноту экономического суверенитета Италии и возможности проведения дискреционной налогово-бюджетной политики.

Ключевые слова: налогово-бюджетная политика, фискальное регулирование, критерии конвергенции, Пакт стабильности и роста, Италия, Европейский союз

Для цитирования: Михалёв Д.О., Сергеев Е.А. Отношения Европейского союза и Италии в контексте наднационального фискального регулирования // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 208–221. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-208-221

The European Union and Italy relations in the context of supranational fiscal regulation

Dmitrii O. Mikhalev

“Vorob’evy gory” State Education Center, Moscow, Russia, mikhailov.d.o@my.mgimo.ru

Egor’ A. Sergeev

MGIMO University, Moscow, Russia, sergeev-ea@yandex.ru

Abstract. The article presents a retrospective analysis of relations between the government of Italy and the European Union institutions in the context of supranational fiscal regulation in 2002–2019. The authors analyze the influence of exter-

© Михалёв Д.О., Сергеев Е.А., 2021

nal and internal factors on the state of public finance in Italy, note the reasons that made it difficult to meet the requirements of the Stability and Growth Pact, study the main issues on the agenda in the EU-Italy relations and their evolution. The authors also come to conclusion that unlike the earlier discussions about correcting budget deficit in Italy, current focus of supranational fiscal governance is shifted to preventing it, what challenges the economic sovereignty of Italy and country's opportunities to conduct a discretionary fiscal policy.

Keywords: fiscal policy, fiscal regulation, convergence criteria, Stability and Growth Pact, Italy, European Union

For citation: Mikhalev, D.O. and Sergeev E.A. (2021), "The European Union and Italy relations in the context of supranational fiscal regulation", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 208-221, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-208-221

За последние годы Европейский союз (ЕС) оказался под воздействием череды экономических кризисов: финансового, долгового, низких темпов прироста ВВП, а теперь и пандемии коронавируса. И в каждый из этих кризисов остро встает проблема взаимодействия между наднациональными институтами и государствами-членами. Наиболее ярко эти противоречия проявились после долгового кризиса в контексте фискального компонента экономического и валютного союза. И, пожалуй, самым красочным примером взаимодействий и противоречий в данной сфере служит Италия и ее «битвы» за возможность иметь бюджетный дефицит. И хотя в 2012 г. еще только занявший пост председателя ЕЦБ М. Драги писал, что «кризис суверенных долгов обнажил многие давно забытые слабости, выявил ошибочность проводимой ЕС политики»¹, кризисы чаще приводили не к изменению всей системы, а к необходимости корректировки параметров бюджетной системы проблемными странами и государствами, нарушающими фискальную дисциплину [Комиссарова, Сергеев 2019]. Часто объектом для критики выступала Италия. А Меркель, например, открыто заявляла: «Италия – отличный пример европейской страны-расточительницы, которой следует научиться жить в пределах своих возможностей»². В ок-

¹ Draghi: la crisi ha messo a nudo l'inadeguatezza della governance Ue. Italia avanti con le riforme // *IlSole24Ore* [Электронный ресурс]. URL: <https://st.ilsole24ore.com/art/finanza-e-mercati/2012-01-25/draghi-crisi-messo-nudo-121551.shtml?uuid=Aa0E0KiE&fromSearch> (дата обращения 1 января 2021).

² Italia «sotto pressione», le opinioni della stampa estera // *IlSole24Ore* [Электронный ресурс]. URL: <https://st.ilsole24ore.com/art/notizie/2011-10-24/italia-figura-154202.shtml?uuid=AaRwwbFE&fromSearch> (дата обращения 1 января 2021).

тябре 2019 г. Еврокомиссия в своем письме правительству Италии отметила, что республика делает недостаточно для борьбы с государственным долгом, не выполняет всех рекомендаций Экономического и финансового совета и вновь возвращается к старым проблемам³.

Тем удивительнее нынешние изменения в риторике наиболее конкурентоспособных государств ЕС и наднациональных институтов, вынужденных применить оговорку о чрезвычайных обстоятельствах, позволяющих странам-членам ЕС временно увеличивать дефицит бюджета до уровней, превышающих положения Пакта стабильности и роста⁴.

В свете кажущихся принципиальными изменений представляется интересным осуществить ретроспективный анализ отношений Европейского союза и Италии в контексте фискального регулирования и выявить особенности этого взаимодействия в период негибкого применения фискальных правил. Подобный анализ необходим, чтобы определить будущие контуры взаимодействия страны с наднациональными институтами, поскольку, как заявляют сами институты ЕС, изменения в практике применения ПСР являются временными⁵.

Концепция наднационального фискального регулирования

Известной претензией к конструкции экономического и валютного союза в ЕС является непропорциональность передачи полномочий на наднациональный уровень в денежно-кредитной и налогово-бюджетной сферах: если монетарная политика в зоне евро определяется ЕЦБ, то фискальная политика остается преро-

³ L'Ue all'Italia: la manovra non rispetta la riduzione del debito. Conte: chiariremo // *IlSole24Ore* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/la-commissione-ue-all-italia-manovra-non-rispetta-riduzione-debito-ACABGot?fromSearch> (дата обращения 1 января 2021).

⁴ Подробнее см.: *Сергеев Е.А.* Новое и старое в антикризисной политике ЕС [Электронный ресурс] // *Валдай*. 2020. 24 авг. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novoe-i-staroe-v-antikrizisnoy-politike-es/> (дата обращения 1 января 2021).

⁵ См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee, the Committee of Regions and the European Investment Bank. Annual Sustainable Growth Strategy 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1600708827568&uri=CELEX:52020DC0575> (дата обращения 1 января 2021).

гативой стран-членов. Вопреки теоретическим представлениям о том, что национальная налогово-бюджетная политика в валютном союзе могла бы выполнять стабилизирующие функции в условиях воздействия асимметричных шоков [Eichengreen 1991], в еврозоне она часто носила фактически проциклический характер, что, в частности, привело к возникновению долгового кризиса [Буторина 2012].

Нельзя сказать, что страны-члены абсолютно свободны в проведении своей налогово-бюджетной политики. В самом Договоре о функционировании Европейского союза закреплена необходимость поддержания сбалансированного бюджета и недопустимость создания чрезмерного дефицита. Далее, для обеспечения стабильности ЭВС были приняты сначала так называемые Маастрихтские критерии, а затем и Пакт стабильности и роста, закрепивший необходимость соблюдения странами-участницами сбалансированного бюджета, так называемый Фискальный пакт, бюджетные компоненты Европейского семестра и т. д. [Стрежнева, Прохоренко 2013; Сидорова 2012]. В результате подобный набор регулирующих, корректирующих и надзирающих мер сформировал достаточно причудливую и по-своему синтетическую конструкцию, которую нами предлагается называть системой фискального регулирования ЕС [Сергеев 2021]. Выделение набора мер и инструментов фискального регулирования в отдельное понятие, с нашей точки зрения, оправдано специфичной природой этих норм, отличающихся от других схожих концепций: фискального союза, общего бюджета, налогово-бюджетной политики. Действительно, система фискального регулирования в ЕС представляет собой практику надзора и корректировки национальных бюджетных систем со стороны наднациональных институтов (прежде всего Комиссии ЕС и Совета ЕС). В рамках этого надзора Комиссия опирается на оговоренные фискальные правила (дефицит бюджета – не более 3%, госдолг – не более 60%) и рекомендует осуществлять корректировку бюджета (т. е. фактически переходить к фискальному сжатию и осуществлять консолидацию бюджета). В случае невыполнения этих рекомендаций по решению Совета ЕС может быть начата так называемая Процедура чрезмерного дефицита бюджета (ПЧД), которая грозит провинившимся странам репутационными и финансовыми санкциями. Положения ПСР также дополняются целой чередой мониторинговых мер в рамках т. н. «Европейского семестра» и возможной процедуры коррекции макроэкономических дисбалансов. При этом вся эта сложная система создана не с целью обеспечить перераспределение финансовых ресурсов (как в полноценном фискальном союзе

[Bordo, Jonung, Markiewicz 2011]) или формирования полноценного бюджета (как известно, существующий общий бюджет ЕС не выполняет функции макроэкономического регулирования, а лишь финансирует отдельные направления деятельности ЕС), а для оптимального функционирования зоны евро для избежания формирования фискальных дисбалансов внутри нее. В результате национальная налогово-бюджетная политика фактически оказывается в ситуации постоянного воздействия со стороны наднациональных органов, что, в частности, может приводить к ее процикличности [Eugaud, Gaspar, Poghosyan 2017], не говоря уже о том, что вынужденная консолидация бюджета может приводить к уменьшению валового выпуска или к ухудшению социальной обстановки.

Как представляется, фундаментальная проблема здесь кроется в экономической структуре самой еврозоны. Исследователи не раз указывали на то, что конкурентоспособность стран-членов достаточно серьезно отличается [Бажан 2012, с. 27]. В таких условиях вполне понятно желание правительств менее конкурентоспособных стран использовать бюджетные механизмы и попытаться стимулировать экономическое развитие. Естественно, задействование таких инструментов не может не вызывать критику со стороны более конкурентоспособных и «дисциплинированных» стран.

В данном контексте кажется недостаточно научно проработанным вопрос взаимодействия между наднациональными мерами, рекомендациями и решениями в области фискального регулирования и национальным уровнем принятия решений и осуществления экономической политики. Нами уже были изучены отдельные примеры проявления фискального регулирования на практике [Комиссарова, Сергеев 2018; Комиссарова, Сергеев 2019]. В частности, доказано, что воздействие фискального регулирования привело к возникновению так называемых специфических эффектов (например, к изменению характеристик пенсионной системы и ряд других) [Сергеев 2021]. При этом видно, что степень эффективности наднационального воздействия достаточно высока: по разным каналам и разными инструментами Комиссии удается привести бюджеты недисциплинированных стран в стабильное состояние. Представляется, что изучение опыта Италии даст дополнительный репрезентативный пример воздействия наднационального фискального регулирования на национальные экономики.

Италия и выполнение требований ПСР

В ноябре 2002 г. правительство Италии опубликовало отчет с прогнозом роста ВВП и размером дефицита бюджета, в течение следующего года ожидаемые показатели изменились четыре раза (на 0,5% и 2,5% соответственно). Ситуация ухудшалась, и, начиная с апреля 2004 г., Италия и Еврокомиссия находились в тесной переписке по вопросу соблюдения требований ПСР. В отчете Еврокомиссии выделяются следующие причины осложнения экономической ситуации: неграмотное и чрезмерно оптимистичное прогнозирование, падение доходов от приватизации на 0,4% ВВП⁶.

С точки зрения Еврокомиссии, экономику Италии спасли введенные С. Берлускони временные меры, «цель которых сбалансировать увеличение налоговой нагрузки и уменьшить социальные обязательства»⁷. По сути, это была налоговая амнистия [Дубенков 2007, с. 101], благодаря которой только за два месяца в страну вернулось более 61 млрд евро⁸. Государство пообещало не интересоваться происхождением доходов при выполнении любого из трех условий: перевод активов в Италию и уплата 2,5% налога; перевод активов в Италию и покупка государственных облигаций в размере 12% от ввозимого капитала; декларирование размера средств, размещаемых за рубежом, и уплата налогов по ставкам шкалы НДФЛ, которые в зависимости от суммы могли превышать 30% [Михалев 2019, с. 10]. И хотя налоговая амнистия дала невероятные результаты, эта мера не могла быть «вечным двигателем» экономического роста, в 2004 г. эффект «налогового маневра» впервые начал сходиться на нет⁹.

⁶ Commission recommendation to the Council to address an early warning. 2004. P. 4 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/2004-04-28_it_commission_reccomendation_ew_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

⁷ Documento di programmazione Economico-Finanziaria per gli anni 2002–2006. 2001. P. X [Электронный ресурс]. URL: http://www.dt.tesoro.it/export/sites/sitodt/modules/documenti_it/analisi_progammazione/documenti_programmatici/Testo-unico-del-DPEF.pdf (дата обращения 1 января 2021).

⁸ Амнистия без гарантий // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/611979?query=%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 01 января 2021).

⁹ Commission report. 2005. P. 7 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_cdfs/104-03/2005-06-07_it_104-3_en.pdf (дата обращения: 01 января 2021).

Реформы также были двойственными. С одной стороны, реформа в сфере трудового законодательства была очень успешной, поскольку отмена обязательной военной службы позволила исключить значительную статью расходов в бюджете, с другой – попытки борьбы с бюрократической волокитой, сокращение расходов на НИОКР в 2002–2005 гг., изменения законодательства о банкротстве дали крайне низкий результат (не более 0,1% ВВП)¹⁰. Споры вызвала и проведенная в 2004 г. пенсионная реформа, суть которой заключалась в предоставлении дополнительных выплат тем, кто подает заявление на назначение пенсии лишь спустя несколько лет по достижении пенсионного возраста¹¹. Еврокомиссия называла реформу «верным шагом в верном направлении», проблема заключалась лишь в том, что предполагаемое сокращение государственных расходов на пенсионное обеспечение могло начаться не ранее 2011 г., в связи с этим Европейская комиссия воздержалась от прогнозирования эффективности данной реформы¹².

Интересно, что во всех решениях и письмах Еврокомиссии государственному долгу Италии уделяется второстепенное значение, о проблеме упоминается вскользь, подчеркивается, что ставки по государственным ценным бумагам в Италии в 2001–2004 гг. были очень низкими, что позволяло легко уменьшить государственный долг и не усиливать нагрузку на бюджет¹³.

В итоге в июле 2005 г. Совет ЕС признал наличие в Италии чрезмерного дефицита и направил правительству рекомендации Еврокомиссии по борьбе с ним¹⁴. Необходимо было не позднее 2007 г. добиться снижения дефицита до 3% ВВП, а после принимать меры по уменьшению дефицита на 0,5% каждый год, выражалось требование «в дальнейшем более ответственно подходить к вопросу сбора и анализа статистических данных»¹⁵.

¹⁰ Ibid. P. 6.

¹¹ L'evoluzione del sistema pensionistico in Italia // Commissione di Vigilanza sui Fondi Pensione [Электронный ресурс]. URL: <https://www.covip.it/sites/default/files/evoluzionedelsistemapensionistico.pdf> (дата обращения 1 января 2021).

¹² Commission report. 2005. P. 7.

¹³ Ibid. P. 6.

¹⁴ Council decision of 28 July 2005 on the existence of an excessive deficit in Italy. 2005. P. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/104-06_council/2005-07-28_it_104-6_council_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

¹⁵ Council recommendation with a view to bringing an end to the situation of an excessive government deficit in Italy. 2005. P. 6–7 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/104-07_council/2005-07-28_it_104-7_council_en.pdf (дата обращения: 01 января 2021).

В 2006 г. Еврокомиссия опубликовала отчет для Совета ЕС о принятых Италией мерах по борьбе с чрезмерным дефицитом. Во-первых, был несколько скорректирован бюджет на 2005 г.: уменьшен прогноз дохода от налоговой амнистии. Во-вторых, бюджет на 2006 г. предполагал меры по поддержке экономического роста и по борьбе с дефицитом. Меры по поддержке экономического роста включали в себя: сокращение для работодателей социальных взносов за сотрудников, продление налоговых каникул для предприятий сельскохозяйственной и строительной отраслей, стимулирование инвестиций и другие. Меры по сокращению бюджетного дефицита: сокращение расходов на работу центральных и региональных органов государственной власти (на 0,4% ВВП), сокращение капитальных вложений (на 0,6% ВВП), сокращение расходов на здравоохранение путем передачи большинства вопросов в ведение региональных властей (на 0,2% ВВП)¹⁶. Летом 2008 г. Совет ЕС принял решение о прекращении процедуры чрезмерного дефицита в отношении Италии¹⁷.

В 2008 г. разразился мировой финансовый кризис, через несколько лет в Европе начался кризис суверенного долга. За год в Италии вновь резко вырос дефицит бюджета до 5,4%, государственный долг увеличился на 12 процентных пунктов и составил 115,5% ВВП¹⁸.

В декабре 2009 г. органы ЕС вновь начали процедуру чрезмерного дефицита в отношении Италии, потребовали вернуться в предельные 3% к 2012 г.¹⁹ Правительство использовало проверенные меры: сокращение региональных бюджетов, уменьшение заработной платы государственных служащих, сокращения в министерствах и ведомствах, ко всему прочему был временно увеличен воз-

¹⁶ Commission communication to the council on the action taken. 2006. P. 4 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/communication_to_the_council/2006-02-22_it_communication_on_action_taken_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

¹⁷ Council decision abrogating the decision on the existence of an excessive deficit in Italy. 2008. P. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/104-12_council/2008-06-03_it_104-12_council_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

¹⁸ European Central Bank Annual report 2011. 2012. P. 66 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/annrep/ar2011en.pdf> (дата обращения 1 января 2021).

¹⁹ Council recommendation to Italy. 2011. P. 5–6 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/104-07_commission/2009-11-11_it_104-7_commission_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

раст выхода на пенсию. Пополнить бюджет пытались, усилив борьбу с уклонением от уплаты налогов, по оценке Еврокомиссии это должно было принести 0,1% ВВП в 2011 г. и 0,5% в 2012 г.²⁰ Экономический кризис в Италии в 2011 г. перешел в политический — в ноябре 2011 г. С. Берлускони подал в отставку, был сформирован «технический кабинет», который возглавил видный экономист М. Монти.

В итоге совместные усилия правительств и наднациональных органов ЕС позволили преодолеть наиболее острую фазу кризиса, хотя и большой ценой. В 2012 г. правительству Италии удалось снизить дефицит до необходимых 3%, процедура чрезмерного дефицита была прекращена²¹. С другой стороны, за годы кризиса государственный долг Италии значительно увеличился и достиг 127% ВВП.

Трансформации взаимодействия Италии и институтов ЕС после долгового кризиса

Во втором десятилетии XXI века в отношениях ЕС и Италии сменилась основная повестка дня — если раньше всегда в первую очередь рассматривались вопросы дефицита бюджета, а проблеме государственного долга уделялось всего «несколько строк», то с середины 2010-х ситуация стала прямо противоположной. В первую очередь это обусловлено тем, что правительству Италии удавалось «балансировать» с дефицитом бюджета, не выходя за предельные 3%, что лишало институты ЕС формального повода для выдвижения претензий и обвинений на этой почве.

Бросив все силы на борьбу с огромным государственным долгом, Италия перешла к проведению структурных реформ, как и в 1990-е гг., начать решили с рынка труда. В феврале 2015 г. правительство двумя декретами меняет систему пособий по безработице и вводит новые правила расторжения трудового договора.

²⁰ Commission communication to the Council on action taken. 2010. P. 27 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/communication_to_the_council/2010-06-15_be_cz_de_ie_es_fr_it_nl_at_pt_si_sk_communication_on_action_taken_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

²¹ Council decision abrogating the decision on the existence of an excessive deficit in Italy. 2013. P. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/126-12_council/2013-06-21_it_126-12_council_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

Особый акцент делается на вовлечение женщин в трудовые отношения²².

Второй вектор преобразований – налоговая система. Уменьшение налоговой базы при исчислении налога на прибыль организаций, освобождение частных работодателей на три года от уплаты социальных взносов за своих сотрудников, увеличение НДС и акцизов²³. С 2015 г. в Италии вновь проводится налоговая амнистия, что вызывает недовольство со стороны ЕС, так как, по их мнению, подобные меры вредят экономике и только уменьшают налоговые сборы²⁴. Реальные цифры говорят об обратном, правительству удалось дополнительно собрать 4 млрд евро налогов благодаря амнистии²⁵.

С точки зрения Еврокомиссии, проведенные реформы были успешными, хотя и не смогли сильно уменьшить государственный долг. Основная проблема заключалась в очень низком уровне инфляции.

С точки зрения необходимости обслуживания государственного долга невысокие темпы роста цен – это положительное явление: более низкие ставки по государственным ценным бумагам легче погасить, с другой стороны, текущие займы становятся менее привлекательными для инвесторов. Как пишет Еврокомиссия в отчете за 2016 г., у страны значительно сужаются возможности для различных «маневров». К примеру, становится невозможным заморозить рост номинальной заработной платы, нельзя ввести номинальные потолки расходов для определенных статей бюджета, ведь в условиях чрезвычайно низкой инфляции нет и реального роста. В дополнение к этому снижается потребительский спрос, что еще больше тормозит развитие экономики. Эффект «снежного кома» царит в экономике²⁶.

²² Report from the Commission. Italy. 2015. P. 11 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/126-03_commission/2015-02-27_it_126-3_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

²³ Ibid.

²⁴ Report from the Commission. Italy. 2018. P. 21 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/1263_commission_report_211118_-_italy_en_1.pdf (дата обращения 1 января 2021).

²⁵ По западному образцу: принесет ли налоговая амнистия результат? // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/356735-po-zapadnomu-obrazcu-prineset-li-nalogovaya-amnistiya-rezultat> (дата обращения 1 января 2021).

²⁶ Report from the Commission. Italy. 2017. P. 8 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/com2017_106_en_act_part1_v6.pdf (дата обращения 1 января 2021).

В 2018 г. формат диалога Италии и органов ЕС претерпел серьезные изменения – если раньше Еврокомиссия давала Республике общие рекомендации и устанавливала целевые показатели, которые необходимо достигнуть для наиболее полного соответствия требованиям ПСР, то теперь наднациональные органы напрямую вмешиваются в процесс принятия бюджета Италии.

В мае 2018 г. Еврокомиссия готовит доклад о несоответствии Италии требованиям о размере государственного долга и дефицита бюджета, а уже через несколько месяцев, в октябре 2018 г., направляет сообщение с требованием внести изменения в проект бюджета, который не только не удовлетворял ранее озвученным рекомендациям об уменьшении дефицита бюджета на 0,6%, но и даже предполагал его увеличение на 0,9%²⁷.

Подобное обусловлено снижением пенсионного возраста и введением новой государственной программы «Доход от гражданства». Стоит отметить, что данная программа и снижение возраста выхода на пенсию были ключевыми предвыборными обещаниями победившей на парламентских выборах весны 2018 г. партии «Движение пяти звезд». Программа предполагала выплаты безработным, а также занятым и пенсионерам, живущим за чертой бедности (780 евро) [Квашнин 2019, с. 68]. И хотя после длительных обсуждений в программу было внесено множество поправок, значительно уменьшивших ее масштаб, она все же требовала огромных затрат, отказаться от которых означало – предать избирателей. Именно поэтому на требования Еврокомиссии скорректировать бюджет на 2019 г. правительство Италии ответило отказом, не внося никаких существенных изменений²⁸.

Дискуссия получила новый виток развития в июне 2019 г., когда Еврокомиссия вновь обратилась к правительству Италии, но уже со значительно более жесткой риторикой. И хотя Европейский комиссар по экономике и финансовым делам П. Москвисси дипломатично отмечал, что его «дверь открыта»²⁹, что он готов к диалогу³⁰, его со-

²⁷ Report from the Commission. Italy. 2018. P. 20. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/1263_commission_report_211118_-_italy_en_1.pdf (дата обращения 1 января 2021).

²⁸ Ibid.

²⁹ La Commissione Ue propone la procedura per debito eccessivo contro l'Italia // IlSole24Ore [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/bruxelles-avvia-procedura-debito-eccessivo-control-italia-e-primavolta-ACt041M> (дата обращения 1 января 2021).

³⁰ «Eccesso di debito». Per l'Italia si avvicina la procedura d'infrazione Ue // IlSole24Ore [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/eccesso-debito-l-italia-si-avvicina-procedura-d-infrazione-ue-AC6twsL> (дата обращения 1 января 2021).

общения о готовности начать процедуру чрезмерного дефицита звучали все более и более как угроза.

После недвусмысленных заявлений П. Московиси: «Европа находится в совместном владении, где действуют правила, которые все соблюдают, и мы не позволим кому-либо от них отступить»³¹, – итальянское правительство согласилось идти на уступки, не желая вновь оказаться на пути процедуры чрезмерного дефицита. Уже 5 июля Председатель Совета министров Италии направил письмо в адрес руководства Еврокомиссии, отчитываясь о принятых мерах. Так, решением Совета министров были заморожены расходы 2 млрд евро, приостановлены программа «Доход от гражданства» и снижение возраста выхода на пенсию, вместе с тем было принято решение отказаться от ранее обсуждаемого повышения НДС³².

Таким образом, Италии удалось сократить дефицит бюджета на 0,2 процентных пункта (он составил 2,04% ВВП)³³, и, соответственно, замедлить темпы наращивания государственного долга (134,8% ВВП)³⁴, чем Еврокомиссия осталась удовлетворена³⁵.

События 2018–2019 гг. стали венцом эволюции отношений Европейского союза и Италии, где органы ЕС начинают играть первую скрипку, вмешиваясь в принятие и реализацию государственного бюджета и ставя тем самым под сомнение национальный суверенитет. И вряд ли стоит ожидать, что временная приостановка действия Пакта стабильности и роста в период пандемии каким-то образом трансформирует подобную структуру фискального регулирования ЕС в будущем.

Экономика Италии все время балансирует на грани крайних показателей, а нередко и выходит за них, что становится основным

³¹ Ibid.

³² Letter from Italy to the Commission. 2019. P. 1–2 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/0_letter_pres_conte_mintria_002.pdf (дата обращения 1 января 2021).

³³ Communication from the Commission to the Council on the Spring 2019 round of fiscal surveillance for Italy. 2019. P. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/communication_to_the_council_aftercollege_-_final.pdf (дата обращения 1 января 2021).

³⁴ Report from the Commission. Italy. 2020. P. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/pdf/30_edps/126-03_commission/com-2020-535-it_en.pdf (дата обращения 1 января 2021).

³⁵ Letter from the Commission to Italy. 2019. P. 1–2 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/2019_07_04_letter_to_minister_tria_july_2019.pdf (дата обращения 1 января 2021).

предметом разногласий. Тем не менее нельзя не отметить, что правительство Италии всегда старается в меру своих финансовых возможностей прислушиваться к требованиям и рекомендациям ЕС и зачастую идет на совершенно непопулярные меры, порой даже в ущерб своему суверенитету с единственной целью – стабилизировать макроэкономическую ситуацию.

Литература

- Бажан 2012 – *Бажан А.И.* Двойной долговой кризис в еврозоне // Долговой кризис в ЕС и перспективы евро / Под ред. А.И. Бажана, А.А. Масленникова. М.: Ин-т Европы РАН, 2012. С. 25–33.
- Буторина 2012 – *Буторина О.В.* Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 98–115.
- Дубенков 2007 – *Дубенков В.М.* Налоговая амнистия // Новые технологии. 2007. № 4. С. 100–102.
- Квашнин 2019 – *Квашнин Ю.Д.* Доход от гражданства в Италии: революция в социальной политике или дань популизму? // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2019. № 6 (12). С. 66–73.
- Комиссарова, Сергеев 2018 – *Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А.* Процедура чрезмерного дефицита бюджета в странах Вишеградской группы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 246–257.
- Комиссарова, Сергеев 2019 – *Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А.* Фискальное регулирование ЕС и консолидация бюджета в странах Вишеградской группы // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 131–158.
- Михалев 2019 – *Михалев Д.О.* Опыт Италии в формализации неформальной экономической деятельности // Мировое и национальное хозяйство. 2019. № 4 (49). С. 1–13.
- Сергеев 2021 – *Сергеев Е.А.* Фискальное регулирование в *Европейском союзе*. М.: МГИМО-Университет, 2021. 210 с.
- Сидорова 2012 – *Сидорова Е.А.* Особенности бюджетной политики в Европейском союзе. М.: ИМЭМО РАН, 2012.
- Стрежнева, Прохоренко 2013 – *Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л.* Управление экономикой в Европейском союзе: институциональный и политический аспекты. М.: ИМЭМО РАН, 2013.
- Bordo, Jonung, Markiewicz 2011 – *Bordo M.D., Jonung L., Markiewicz A.* A fiscal union for the euro: some lessons from history // NBER Working Paper. 2011. no. 17380. 33 p.
- Eichengreen 1991 – *Eichengreen B.* Is Europe an optimum currency area? // NBER Working Paper. 1991. no. 3579. 28 p.
- Eyraud, Gaspar, Poghosyan 2017 – *Eyraud L., Gaspar V., Poghosyan T.* Fiscal politics in the euro area // IMF Working Paper. 2017. no. 17/18. 44 p.

References

- Bazhan, A.I. (2012), “Double debt crisis in the Eurozone”, Bazhan, A.I., Maslennikov, A.A. (eds.), *Dolgovoi krizis v ES i perspektivy evro* [The debt crisis in the EU and prospects for the euro], Moscow, Russia, pp. 25–33.

- Bordo, M.D., Jonung, L. and Markiewicz, A. (2011), "A fiscal union for the euro: some lessons from history", *NBER Working Paper*, no. 17380.
- Butorina, O.V. (2012), "Causes and consequences of the euro area crisis", *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 98–115.
- Dubenkov, V.M. (2007), "Tax amnesty", *Novye tekhnologii*, no. 4, pp. 100–102.
- Eichengreen, B. (1991), "Is Europe an optimum currency area?", *NBER Working Paper*, no. 3579.
- Eyraud, L., Gaspar, V. and Poghosyan, T. (2017), "Fiscal politics in the euro area", *IMF Working Paper*, no. 17/18.
- Komissarova, Zh.N. and Sergeev, E.A. (2018), "Excessive budget deficit procedure in the Visegrad Group countries", *RUDN Journal of Economics*, no. 2, pp. 246–257.
- Komissarova, Zh.N. and Sergeev, E.A. (2019), "EU fiscal regulation and budget consolidation in Visegrád countries", *MGIMO Review of International Relations*, no. 3 (66), pp. 131–158.
- Kvashnin, Yu.D. (2019), "Income from citizenship in Italy. A revolution in social policy or a tribute to populism?", *Nauchno-analiticheskii Vestnik Instituta Evropy RAN*, no. 6 (12), pp. 66–73.
- Mikhalev, D.O. (2019), "Italy's experience in formalization of informal economy", *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo*, no. 4 (49), pp. 1-13.
- Sergeev, E.A. (2021), *Fiskal'noe regulirovanie v Evropeiskom soyuze* [EU fiscal regulation], MGIMO-Universitet, Moscow, Russia.
- Sidorova, E.A. (2012), *Osobennosti byudzhethnoi politiki v Evropeiskom soyuze* [The features of the European Union budget policy], IMEMO RAS, Moscow, Russia.
- Strezhneva, M.V. and Prokhorenko, I.L. (2013), *Upravlenie ekonomikoi v Evropeiskom soyuze: institutsional'nyi i politicheskii aspekty* [Economy governance in the European Union: Institutional and political issues], IMEMO RAN, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Дмитрий О. Михалев, ГБПОУ «Воробьевы горы», Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, ул. Косыгина, д. 17, корп. 3; mikhajlov.d.o@my.mgimo.ru

Егор А. Сергеев, кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений – (Университет) МИД РФ, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; sergeev-ea@yandex.ru

Information about the authors

Dmitrii O. Mikhalev, "Vorob'evy gory" State Education Center, Moscow, Russia; bld. 17, Kosygina Street, Moscow, Russia, 119334; mikhajlov.d.o@my.mgimo.ru

Egor A. Sergeev, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119454; sergeev-ea@yandex.ru

Международный опыт диверсификации оборонно-промышленного комплекса в интересах топливно-энергетического комплекса

Антонина А. Серегина

*Дипломатическая академия МИД России
Москва, Россия, durdyueva@mail.ru*

Аннотация. Процесс диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса, помимо обеспечения загрузки высокотехнологичного оборудования, предусматривает прежде всего технологическую независимость страны, способной развиваться в условиях фактора нестабильности в международных отношениях. Целью исследования является выявление успешного масштабного опыта диверсификации на международной арене (на примере США, Китая и ФРГ), и формулирование конкретных пакетов мер, форматов преодоления застойных явлений для кооперации оборонно-промышленного комплекса – топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации. Методологическая основа исследования предполагает применение системно-синергетического подхода, который в общем приближении сводится к усилению взаимного полезного эффекта от входящих в него элементов. Также при написании статьи использовался количественный анализ статистических данных, историко-описательный метод, сопоставительный метод. В качестве основного результата предложены форматы взаимодействия оборонно-промышленного комплекса – топливно-энергетического комплекса, направленные на более эффективное использование потенциала оборонно-промышленного комплекса для обеспечения нужд организаций топливно-энергетического комплекса, наращивание объемов производства продукции предприятий оборонно-промышленного комплекса и расширение ее номенклатуры. Более активное взаимодействие предприятий оборонно-промышленного комплекса с организациями топливно-энергетического комплекса позволит им в ближайшей перспективе освоить производство новых видов гражданской продукции и технологий, а компаниям топливно-энергетического комплекса – получить конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации, топливно-энергетический комплекс Российской Федерации, международные отношения

Для цитирования: Серегина А.А. Международный опыт диверсификации оборонно-промышленного комплекса в интересах топливно-энергетического комплекса // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 222–237. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-222-237

On the issue of interaction between defense industry enterprises and organizations of the fuel and energy complex in the Russian Federation

Antonina A. Seregina

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia, durdyjeva@mail.ru*

Abstract. The process of diversification in the defense industry enterprises, besides ensuring the loading of high-tech equipment, first of all, calls for the technological independence of the country, capable of developing under conditions of instability in international relations. The aim of the study is to identify a successful large-scale experience of diversification in the international arena (using the example of the United States, China and Germany), and to formulate specific packages of measures and formats for overcoming stagnation in cooperation between the defense industry and the fuel and energy complex in the Russian Federation. The methodological basis of the study assumes using a systemic and synergetic approach, which in general approximation boils down to enhancing the mutual beneficial effect of its elements. Also, when writing the article, the author applied a quantitative analysis of statistical data, historical and descriptive methods, a comparative method. As the main result, he proposed the formats of interaction between the military and industrial complex and fuel and energy complex, aimed at more efficient use of the potential of the defense industry to meet the needs of organizations in the fuel and energy complex, increasing the volume of output of products at the defense industry enterprises and expanding its range. More active interaction of the defense industry works with organizations of the fuel and energy complex will allow them in the near future to set up producing the new types of civilian products and technologies, and fuel and energy companies to obtain competitive high-tech products.

Keywords: military and industrial complex of the Russian Federation, fuel and energy complex of the Russian Federation, international relations

For citation: Seregina, A.A. (2021), "International experience of diversification of the defense industry in the interests of the fuel and energy complex", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 222-237, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-222-237

Введение

С учетом масштаба успешный опыт диверсификации оборонно-промышленного комплекса в интересах топливно-энергетического комплекса стоит рассматривать на примере США, Китая и ФРГ.

Китай

Исторически система оборонно-промышленного комплекса Китая имеет много общего с Россией. Это обусловлено тем, что его основная сеть закладывалась при господстве плановой экономики. В конце 1970-х гг. система оборонно-промышленного комплекса Китая стала слишком перегруженной. Оборонные предприятия поглощали огромную часть бюджета Китая [Bitzinger, Popescu 2017]. Вместе с тем их технологический уровень оставлял желать лучшего. При этом секретность и бюрократизированность оборонного сектора мешали его интеграции с гражданским. Таким образом, производственные мощности оборонно-промышленного комплекса не могли в полной мере использоваться на благо экономики [Mulvenon, Tugoler-Cooper 2009].

Корни сложившихся проблем во многом лежали в планировании самой системы оборонно-промышленного комплекса, создававшейся с учетом угрозы возможной ядерной войны. Такой подход обусловил перенос большого количества предприятий в Центральный и Западный Китай для создания так называемой «третьей линии» обороны на случай, если основные предприятия в районе Пекина будут выведены из строя ядерным ударом [Walsh 2003]. Несмотря на правильность этой идеи, ее реализация оказалась далека от совершенства. Сжатые сроки переноса привели к тому, что инфраструктура нового промышленного региона оказалась слабо продуманной, из-за чего он стал изолированным от других промышленных регионов страны и, несмотря на свой высокий научно-технический потенциал, долгое время оставался дотационным [Stronski, Ng 2018].

В конце 1970-х гг. руководство Китая принимает решение о старте предложенной Дэн Сяопином политики реформ и открытости, предполагающей как возникновение в экономике обширного частного сектора, так и широкое взаимодействие с иностранными государствами. Эти изменения кардинальным образом поменяли сам взгляд на оборонно-промышленный комплекс [Kobayashi, Baobo, Sano 1999]. Китай отказался от концепции постоянной готовности к мировой войне, взамен начав исповедовать доктрину военного строительства в мирное время. Она предполагала существенную интеграцию военного и гражданского секторов и активное использование предприятий ОПК для выпуска гражданской продукции.

Можно выделить два основных этапа реформирования оборонно-промышленного комплекса в рамках нового политического и экономического курса. Первый этап продолжался с 1979 по 1998 г.

В 1982 г. для реформирования и управления оборонно-промышленного комплекса была создана комиссия по науке, технологии и промышленности в интересах обороны. А в 1986 г. была создана специальная Государственная комиссия машиностроительной промышленности, которая объединила управление гражданским министерством машиностроения, выпускавшим все индустриальное оборудование в стране с министерством вооружения и боеприпасов, производившим все артиллерийские орудия и снаряды. [Henggao 1994] Это было сделано в целях повышения эффективности управления национальным машиностроением.

Дальнейшие изменения в структуре оборонно-промышленного комплекса КНР произошли в 1987 г., когда многие предприятия третьей линии обороны в континентальном Китае закрыли или переместили ближе к транспортным узлам либо безвозмездно передали местным властям для организации гражданского производства. К 1996 г. стране удалось трансформировать оборонно-промышленный комплекс в производителя военной и гражданской продукции [Jencks 1980].

К ключевым мерам стимулирования производства можно было отнести:

- льготная схема зачета и вычета НДС для специального пула производителей;
- льготное экспортное кредитование посредством государственных банков развития;
- государственные гарантии, снижающие стоимость экспортных кредитов;
- создание специализированных зон производства, ориентированных на экспорт;
- возврат налогов (НДС) с целью обеспечения промышленных предприятий необходимым сырьем;
- реорганизация военно-промышленного комплекса посредством создания полноценных одиннадцати корпораций в отдельных отраслях (в качестве примера – China North Industries Corporation) [Tian, Fei 2020].

Другая важнейшая особенность первого этапа реформирования китайского оборонно-промышленного комплекса – разрешение служащим Народно-освободительной армии Китая (НОАК) осуществлять хозяйственную деятельность, в том числе с использованием армейских ресурсов [Wuthnow, Saunders 2017]. Такой подход способствовал резкому росту частной хозяйственной инициативы в армии Китая. Помимо деятельности, непосредственно связанной с военной сферой, например продажей излишков оружия, хозяйственные подразделения НОАК активно занимались и иными ви-

дами бизнеса, например производством и продажей бытовой техники, финансовыми операциями и даже организацией развлекательных мероприятий. Хозяйственная деятельность армии Китая дала сильный толчок развитию всей китайской экономики, в свои пиковые периоды составляла до 2% ВВП Китая [Wang, Yao 2001].

К концу 1990-х гг. конверсия оборонно-промышленного комплекса привела к тому, что доля продукции гражданского назначения на военных предприятиях достигала 70%. Хозяйственная деятельность НОАК позволила накопить в стране достаточные капиталы. Вместе с тем она начинала подрывать боеспособность страны, поскольку армейские части стали забывать о своем основном назначении [Tomlinson 2010]. В связи с этим руководство КНР перешло ко второму этапу реформ. В 1998 г. после крупного скандала, связанного с махинациями на рынке ценных бумаг, хозяйственная деятельность НОАК была запрещена.

Для реорганизации оборонно-промышленного комплекса принимается новый закон «О государственной обороне». Он закладывает новую систему оборонного законодательства. Взамен сокращенного государственного аппарата, занимавшегося администрированием оборонно-промышленного комплекса, создаются военно-промышленные корпорации, ориентированные на выпуск военной и гражданской продукции, в том числе и для целей экспорта. Такие корпорации были созданы, в частности, в сфере атомной энергетики, авиационной и космической промышленности. К 2002 г., всего за четыре года после их создания, им удалось превратить убыточную оборонную отрасль в рентабельную [Wu 2002].

В 2003 г. для совершенствования управления военно-промышленными корпорациями был создан Комитет по контролю и управлению государственным имуществом. Этот орган представляет государство в качестве собственника при управлении практически всеми государственными корпорациями, в том числе и военно-промышленными. Комитет смог повысить эффективность корпораций благодаря возможности лучше координировать взаимодействие между ними.

После переориентации оборонно-промышленного комплекса на производство гражданской продукции наступил следующий этап его развития. Долгое время Китай в силу различных исторических и социально-экономических причин серьезно отставал от передовых экономик в научно-техническом плане, из-за чего ему приходилось довольствоваться ролью «сборочного цеха» для более развитых стран. Для ликвидации возникшего разрыва в 2008 г. было создано Государственное управление оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП) при Министерстве промышлен-

ленности и информатизации. Главным предназначением ГУОНТП является координация деятельности научных институтов и промышленных центров для проведения исследований, необходимых китайской армии¹. Оно также отвечает за международные контакты, связанные с оборонной промышленностью.

В начале 2016 г. ГУОНТП разработало XIII пятилетний план развития оборонной науки, технологий и промышленности, в котором были отмечены основные направления развития оборонной промышленности Китая до 2020 г.² К ним относятся, в частности, прорывной подход к развитию научного потенциала армии и оптимизация структуры оборонно-промышленного комплекса. Особый акцент сделан на развитие внутренних инновационных технологий самим Китаем, а также на необходимость тесного сотрудничества военного и гражданского секторов.

В 2017 г. была создана Центральная комиссия по военно-гражданской интеграции, который возглавил лично председатель КНР Си Цзиньпин. Эта комиссия обеспечивает согласование планов военно-гражданской интеграции с планами развития экономики КНР в целом, за совершенствование системы закупок, разработку единых технологических стандартов, а также выполняет иные функции, необходимые для успешного осуществления военно-гражданской интеграции. Столь высокий уровень руководства комиссией указывает на важность процесса интеграции для руководства страны [Chi-yuk 2017].

Для практического осуществления интеграции были разработаны конкретные механизмы. Еще в 2013 г. предприятиям оборонно-промышленного комплекса было разрешено проводить дополнительную эмиссию акций и продавать их на бирже. Такой подход позволяет при сохранении за государством контрольного пакета акций привлекать частный капитал в оборонную сферу. В частности, Комитетом по контролю и управлению государственным имуществом был продан крупный пакет акций Корпорации авиационной промышленности Китая.

Другой механизм – создание Планов стратегических действий в области военно-гражданской интеграции. Первый такой план был разработан ГУОНТП в 2015 г. Его реализация оказалась успешной, в связи с чем данные планы продолжили приниматься.

¹ WTO: developing, transition economies cushion trade slowdown. Press/520/Rev.1. World Trade 2007, Prospects for 2008.

² The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China / Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. Beijing, 2020.

Подводя итоги, можно выявить ряд удачных решений китайского руководства, которые можно использовать на российской почве. Первое – создание специального органа, координирующего деятельность всех государственных компаний в сфере оборонно-промышленного комплекса. По образцу китайского Комитета по контролю и управлению государственным имуществом еще в 2007 г. была создана государственная корпорация «Ростехнологии», в 2014 г. переименованная в «Ростех». Эта госкорпорация объединяет более 700 организаций, занимающихся разработкой и производством высокотехнологичной продукции, применимой как в гражданском, так и в военном секторе экономики. В 2015 г. ГК «Ростех» принята Стратегия развития до 2025 г., цели которой во многом перекликаются с целями китайских программ военно-гражданской интеграции. В частности, данная программа предусматривает увеличение доли продукции гражданского назначения предприятиями оборонно-промышленного комплекса до 50%. Одной из важнейших организаций, входящих в состав ГК «Ростех», является акционерное общество «Рособоронэкспорт», которое отвечает за экспорт и импорт всех технологий двойного назначения. ГК «Ростех» активно развивает использование военных технологий в гражданской сфере, например при производстве вертолетов. Также ГК «Ростех» укрепляет сотрудничество с ведущими российскими вузами, например МГИМО (У) МИД, МГТУ имени Н.Э. Баумана, РЭУ имени Г.В. Плеханова, для совместного развития инновационных проектов. Еще в 2009 г. Минэнерго России подписало соглашение о сотрудничестве с ГК «Ростех». Оно активно реализуется, например в сфере производства газовых турбин.

Второе удачное решение по направлению диверсификации оборонно-промышленного комплекса КНР – создание специального органа для координации научно-технических разработок. Данный опыт Китая также уже реализуется в России. В 2012 г. был создан Фонд перспективных исследований – государственный фонд, основной целью которого является содействие перспективным разработкам, которые могут быть использованы как в военной сфере, так и в гражданской. Фонд постоянно проводит конкурсы на разработку лучшего технологического решения для решения определенных задач. В конкурсе выигрывают как государственные, так и частные предприятия. Сотрудничество с данным фондом может быть перспективно для Минэнерго в случае возникновения в его деятельности тех или иных задач, требующих поиска новых технологических решений/оценок.

Третье перспективное решение – возможность для предприятий оборонно-промышленного комплекса торговать акциями на

бирже при сохранении их контрольных пакетов за государством. Обширный опыт приватизации советского ОПК в 1990-е гг., в ходе которого государство потеряло контроль над многими промышленными предприятиями, несколько тормозит современные попытки акционирования предприятий военной сферы. Вместе с тем их акционирование по китайской модели (с сохранением контрольного пакета акций за государством) способно привлечь средства из частного сектора и использовать их для развития оборонно-промышленного комплекса.

США

В США оборонная отрасль изначально строилась по несколько иным правилам, чем в СССР. Господство частной собственности предопределило широкое участие негосударственных компаний в решении военных задач. В годы холодной войны Министерство обороны США тратило большие средства на исследование и разработку (R&D) новых видов вооружений. Многие из этих разработок имели двойное назначение и могли быть использованы не только в военной сфере.

Так, реализация комплексной пятилетней программы по конверсии ОПК США началась в 1993 г. Суммарные бюджетные расходы на программу за пять лет составили 24,1 млрд долл. США, из которых около 70% было направлено на технологические инициативы, включающие долгосрочные инвестиции в продукцию двойного назначения, а около 30% было направлено на вспомогательные программы, в том числе образовательные.

Немалый вклад военные технологии внесли и в сферу энергетики. Появление атомных электростанций во многом обусловлено разработками оружия на основе ядерных технологий. Для проведения исследований при Министерстве обороны было создано специальное Управление перспективных исследовательских проектов (Defense Advanced Research Projects Agency – DARPA) [Van Atta, Lippitz, Lupo, Mahoney, Nunn 2003]. Позже при Министерстве энергетики США было создано аналогичное агентство – ARPA-E.

В середине 1980-х гг. экономический отдел Минобороны США провел исследования с целью определения потенциальных рынков сбыта продукции двойного назначения для гражданских нужд. Было установлено, что компаниям оборонно-промышленного комплекса требуется более пяти лет на перестройку своих предприятий, а также, что выпуск гражданской продукции будет находиться под влиянием плохо прогнозируемого воздействия свободного

рынка, который не гарантирует успеха производителям новой продукции, в том числе и потому, что администрация и управленческий персонал военного сектора экономики не имеют опыта работы в конкурентной среде.

Деятельность Министерства обороны США привела к созданию крупных научно-исследовательских кластеров, базирующихся в первую очередь на частной инициативе. К ним относятся, в первую очередь, возникшая в Калифорнии вокруг Стэнфордского университета Кремниевая долина и кластер вокруг шоссе 128, центром которого был Массачусетский технологический университет. Эти кластеры включали в себя множество небольших компаний, специализирующихся на производстве высокотехнологичной продукции, которые стимулировались заказами от крупных подрядчиков Министерства обороны, например от подразделений корпорации Lockheed. Использование военных технологий для гражданских разработок называлось «спин-оффом»³. Многие из успешных «спин-оффов» были реализованы сотрудниками университетов, являвшихся центрами этих кластеров.

После окончания холодной войны финансирование исследований Министерства обороны было резко сокращено. В связи с этим им была разработана новая стратегия, предполагавшая активное вовлечение частного капитала в военные разработки. В ее основу были положены три основных положения:

- активное и целенаправленное развитие технологий двойного применения, изначально рассчитанных как на военное, так и на гражданское использование;
- укрупнение компаний, работающих в сфере обороны, для создания мощных корпораций, способных заказывать и самостоятельно проводить исследования в перспективных отраслях;
- расширение экспорта военной продукции, что позволило расширить источники финансирования дальнейших исследований.

Таким образом, некоторые подрядчики, получив информацию о сокращении заказов Пентагона, стремились продать свою долю производства соответствующей военной продукции. Другие покупали эту долю, чтобы укрепить позиции на рынке данного вида вооружений. В итоге конверсия оборонно-промышленного комплекса США в 1990-е гг. обернулась частичным сокращением общего числа военно-промышленных компаний, их консолидацией, ди-

³ Science and Technology for Army Homeland Security: Report 1 / National Research Council. 2003.

версификацией, слиянием, поглощением или выходом из военного бизнеса и репрофилированием производства.

Существенные изменения претерпела и сама система государственного оборонного заказа. В 1994 г. был принят Закон о совершенствовании системы федеральных закупок (Federal Acquisition Streamlining Act – FASA), существенно упростивший государственные закупки. В частности, широко расширилось использование COTS (Commercial off-the-shelf) – технологий, доступных на открытом рынке, взамен специально разработанных под военные нужды. Такой подход позволяет сэкономить огромные средства, которые были бы затрачены на разработку технологических решений военными корпорациями⁴.

Выбранный подход оказался успешным, особенно в сфере информационных технологий⁵. К настоящему времени ИТ-сфера, возникшая на основе военных разработок, является активным поставщиком продуктов для оборонной отрасли, в частности программного обеспечения. Сложившаяся ситуация позволяет говорить о переходе от времени «спин-оффов» к эпохе «спин-онов» – технологий, возникших в гражданском секторе и затем использующихся в военном.

Министерство обороны США прилагает большие усилия к координации и унификации использования гражданских технологий в военной сфере. В 2014 г. оно запустило программу «Technology Domain Awareness» (TDA) – информированность о технологиях. В рамках этой программы была создана специальная цифровая платформа, которая собирает информацию о перспективных научных разработках, которые могут быть использованы в военной сфере. В рамках TDA информация группируется по шести направлениям – информационные технологии, биомедицина, сенсорные технологии, робототехника, ресурсные технологии и энергетика. Такая база позволяет не только экономить на научных разработках в тех случаях, когда у Министерства обороны возникает потребность в решении какой-либо конкретной задачи, но и создавать новые военные технологии на базе гражданских⁶.

⁴ Assessing the Potential for Civil-Military Integration: Technologies, Processes, and Practices / U.S. Congress, Office of Technology Assessment, OTA-ISS-611. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, September 1994.

⁵ Commercial Item Acquisition: Considerations and Lessons Learned. U.S. Department of Defense, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acq.osd.mil/dpap/Docs/cotsreport.pdf> (дата обращения 1 октября 2021).

⁶ Hagel Announces New Defense Innovation, Reform Efforts / U.S. Department of Defense, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=123651> (дата обращения 27 января 2021).

Развитием идей TDA стала новая платформа-агрегатор – Vulcan Technology Domain Awareness, финансируемая Командованием специальных операций США (USSOCOM)⁷. Она предполагает более активное сотрудничество между государством, частными корпорациями и академическим сообществом для решения возникающих задач, для чего создается единая экосистема, объединяющая всех участников этого процесса. Эта платформа показала свою эффективность во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Благодаря ей удалось быстро восполнить возникший дефицит аппаратов для искусственной вентиляции легких.

Другая форма взаимодействия частного сектора и бизнеса – Консультативный совет по инновациям при Министерстве обороны США. Цель данного органа – выявление перспективных технологий и разработка предложений по их военному применению. Руководителем Совета был назначен бывший генеральный директор корпорации Google Эрик Шмидт⁸. В число его членов вошли такие крупные фигуры американского бизнеса, как председатель совета директоров Amazon Джефф Безос и один из основателей сервиса LinkedIn Рид Хоффман, а также ряд известных ученых. На данный момент Совет продолжает успешно готовить Министерству обороны рекомендации по использованию различных технологий, например связанных с искусственным интеллектом, в военных целях.

Наиболее плотно сотрудничество государственного и частного секторов в США реализуется через Национальную сеть производственных инноваций (National Network for Manufacturing Innovation – NNMI). Эта амбициозная программа была разработана в 2013 г. В ее рамках предполагалось создание 15 частногосударственных институтов, которые занимались бы разработкой инновационных технологий в определенных сферах. Кураторами проекта являются Министерство обороны и Министерство энергетики, Министерство торговли и Национальный научный фонд. На данный момент в рамках проекта созданы 14 институтов, каждый из которых специализируется на определенных технологиях, например на 3D-печати, новых полупроводниковых материалах или регенеративной медицине. Особый упор при разработке

⁷ Pathway to Transformation: NDIA Acquisition Reform Recommendations / National Defense Industrial Association. 2014. November, 14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndia.org/-/media/sites/ndia/policy/documents/acquisition-reform/acquisition-reform-initiative/ndia-pathway-to-transformation-acquisition-report-1.ashx?la=en> (дата обращения 27 января 2021).

⁸ Capability Surprise for U.S. Naval Forces: Initial Observations and Insights: Interim Report. 2013.

этих технологий делается на внедрение их в производство как для гражданских, так и для военных целей⁹.

Подводя итог, можно отметить ряд удачных решений, опыт которых можно применять в России. Первый из них – создание научно-консультативных советов. При Минэнерго с 2013 г. существует Консультативный совет по развитию инноваций в нефтегазовом секторе. Одним из важных задач Совета является оказание содействия в реализации «Стратегии инновационного развития России до 2020 года» в области энергетики. Для реализации этой задачи Советом создаются рабочие группы по различным вопросам и проводятся регулярные заседания для обсуждения результатов их работы и контроля над нами. Так, в 2014 г. на базе РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина прошло заседание Совета, в ходе которого широкого обсуждались способы координации усилий крупнейших нефтяных компаний и научных организаций для решения возникающих перед энергетикой задач. Целесообразным представляется активное вовлечение в деятельность Совета представителей Минобороны для лучшей координации использования мощностей и наработок ОПК для развития энергетики.

Второе удачное решение – создание крупных научно-технологических кластеров на базе ведущих университетов, которые позволят объединить ресурсы государства и частных лиц для развития технологий. На данный момент активно развивается проект Научно-технологической долины МГУ «Воробьевы горы», одним из направлений деятельности которого является развитие новых технологий по разработке нефтяных месторождений. Активное участие в данной деятельности принимает корпорация «Роснефть». Представляется целесообразным активное участие в данном проекте представителей Минэнерго и Минобороны. Также перспективным является создание кластера на базе РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина – крупнейшего российского университета по подготовке специалистов в сфере энергетики. Минэнерго уже активно сотрудничает с РГУ имени И.М. Губкина. Так, помимо вышеупомянутого Координационного совета, на его базе проводятся заседания Молодежного совета по энергетике при Минэнерго. Также на его базе было подписано соглашение о взаимодействии между

⁹ U.S. Secretary of Commerce Penny Pritzker Announces Manufacturing USA: New Brand for National Network for Manufacturing Innovation / U.S. Department of Commerce, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://2014-2017.commerce.gov/news/secretary-speeches/2016/12/remarks-us-secretary-commerce-penny-pritzker-announces-new.html> (дата обращения 1 октября 2021).

Минэнерго России, Росстандартом, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина и Международной ассоциацией «Антиконтрафакт». В связи с этим дальнейшее развитие сотрудничества представляется перспективным.

Третье перспективное направление развития – создание цифровых платформ, агрегирующих технологии, обладающие как гражданским, так и военным потенциалом. На данный момент в России такая платформа отсутствует, что открывает для Минэнерго и Минобороны возможность проявить инициативу по ее созданию и таким образом выявить новые пути по объединению ресурсов и возможностей обоих ведомств с частным сектором.

Четвертое направление – создание специализированных институтов, посвященных разработке конкретных технологий и их скорейшему внедрению в производство, совместно Минэнерго и Минобороны. Такие институты, в частности, могут заниматься разработкой новых возобновляемых источников энергии. Как военный, так и гражданский потенциал таких источников колоссален, поскольку они сильно снижают зависимость получения энергии от поставок энергоносителей. В связи с этим можно предполагать широкую заинтересованность частных компаний в сотрудничестве с государством в разработке подобных технологий, которое можно осуществлять на базе данных институтов. В России в настоящий момент существует Ассоциация развития возобновляемой энергетики – некоммерческая организация, продвигающая развитие возобновляемых источников энергетики. Ее сопредседателями являются председатель правления УК «Роснано» Анатолий Чубайс и первый заместитель генерального директора ГК «Росатом» Кирилл Комаров.

Германия

Модель сотрудничества гражданского и военного секторов в Германии во многом напоминает модель США¹⁰. Стоит отметить одну важную особенность, связанную с историческим развитием организации немецкой науки. В Германии отсутствует академия наук как единое централизованное государственное учреждение, координирующее деятельность учебных и научных заведений по всей стране. Ее функции выполняют несколько крупных частных объединений университетов и научных организаций, таких как Общество Макса Планка, занимающееся фундаментальными

¹⁰ Civil/Military Cooperation in Air Traffic Management / International Civil Aviation Organization. 2011.

исследованиями, и Общество Фраунгофера, занимающееся прикладными разработками, или Объединение имени Гельмгольца, занимающееся, в частности, разработками в сфере энергетики¹¹. Если Общество Макса Планка и Объединение имени Гельмгольца финансируются в основном из государственного бюджета, то финансирование Общества Фраунгофера осуществляется в основном за счет частных средств. Это обуславливает необходимость создавать окупаемые изобретения и сразу прорабатывать их практическое применение [Van Eecke, Kelly, Bolger, Truyens 2009]. В институтах Общества Фраунгофера были сделаны многие популярные изобретения, в частности, наиболее эффективная на данный момент модель солнечных батарей [Glunz, Preu, Biro 2012].

Опыт Германии в организации связки «наука – предприятие» может быть полезен и для России. Несмотря на существование Российской академии наук, возможны также объединения отдельных университетов. В частности, в 2010 г. на базе СПбГУ была создана Ассоциация ведущих университетов. В нее входит, в частности, РГУ имени И.М. Губкина и Санкт-Петербургский горный университет, занимающиеся разработками в сфере энергетики и недропользования. Связка Ассоциации с предприятиями ТЭК России способна создать требуемый синергетический эффект.

Литература

- Bitzinger, Popescu 2017 – *Bitzinger R.A., Popescu N.* Defence industries in Russia and China: players and strategies. Paris: EU Institute for Security Studies, 2017.
- Chi-yuk 2017 – *Chi-yuk C.* In Unusual Move, Xi Appoints Top Party Leader to Lead Daily Affairs of Key Committee. 2017 [Электронный ресурс]. URL: www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2099248/xi-jinping-further-consolidates-power-commission (дата обращения 27 янв. 2021).
- Glunz, Preu, Biro 2012 – *Glunz S.W., Preu R., Biro D.* Crystalline Silicon Solar Cells – State-of-the-Art and Future Developments // *Comprehensive Renewable Energy* / Ed. by A. Sayigh. Amsterdam, 2012. P. 353–387.
- Henggao 1994 – *Henggao D.* Reforming defence science, technology, and industry. Beijing: China Military Science, 1994.
- Jencks 1980 – *Jencks H.W.* The Chinese “Military-Industrial Complex” and Defense Modernization // *Asian Survey*, 1980. Vol. 20. No. 10. P. 965–989.
- Kobayashi, Baobo, Sano 1999 – *Kobayashi S., Baobo J., Sano J.* The “Three Reforms” in China: Progress and Outlook. Tokyo: Sakura Institute of Research, Inc., 1999.

¹¹ “German Research Institutions at a Glance / Secretariat of the Joint Initiative at the DAAD. 2005.

- Mulvenon, Tyroler-Cooper 2009 – *Mulvenon J., Tyroler-Cooper R.S.* (2009), *China's Defense Industry on the Path of Reform*. Washington: The US-China Economic and Security Review Commission, 2009.
- Stronski, Ng 2018 – *Stronski P., Ng N.* *Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2018.
- Tian, Fei 2020 – *Tian N., Fei S.* *Estimating the arms sales of chinese companies // SIPRI Insights on Peace and Security*, 2020. No. 2.
- Tomlinson 2010 – *Tomlinson B.* *Greening through It: Information Technology for Environmental Sustainability*. Cambridge: The MIT Press, 2010.
- Walsh 2003 – *Walsh K.* *Foreign High-Tech R&D in China: Risks, Rewards, and Implications for U.S. – China relations*. Washington: The Henry L. Stimson Center, 2003.
- Wang, Yao 2001 – *Wang Y., Yao Y.* *Sources of China's Economic Growth: 1952–1999: Incorporating Human Capital Accumulation // China Economic Review*, 2001. No. 14. P. 32–52.
- Wu 2002 – *Wu J. Zhi Du Zhong Yu Ji Shu-Fa Zhan Zhong Guo Gao Xin Ji Shu Chan Ye* [Development of China's Hi-Tech industry: Institution Priority to Technology]. Beijing: China Development Press, 2002.
- Wuthnow, Saunders 2017 – *Wuthnow J., Saunders P.C.* *Chinese Military Reforms in the Age of Xi Jinping: Drivers, Challenges, and Implications*. China Strategic Perspectives. 2017. No.10.
- Van Atta, Lippitz, Lupo, Mahoney, Nunn 2003 – *Van Atta R., Lippitz M., et al.* *Transformation and Transition: DARPA's Role in Fostering an Emerging a Revolution in Military Affairs*. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/irp/agency/dod/idarma.pdf> (дата обращения 1 окт. 2021).
- Van Eecke, Kelly, Bolger, Truysens 2009 – *Van Eecke P., Kelly J., Bolger P., Truysens M.* *Monitoring and analysis of technology transfer and intellectual property regimes and their use: Results of a study carried out on behalf of the European Commission (DG Research)*. Ghent: Story Publishers, 2009.

References

- Bitzinger, R.A. and Popescu, N. (2017), *Defence industries in Russia and China: players and strategies*, EU Institute for Security Studies, Paris, France.
- Chi-yuk, C. (2017), *In Unusual Move, Xi Appoints Top Party Leader to Lead Daily Affairs of Key Committee*, available at: www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2099248/xi-jinping-further-consolidates-power-commission (Accessed 27 January 2021).
- Glunz, S.W., Preu, R. and Biro, D. (2012), “Crystalline Silicon Solar Cells – State-of-the-Art and Future Developments”, in Sayigh, A. (ed.), *Comprehensive Renewable Energy* Elsevier, Amsterdam, Netherlands, pp. 353–387.
- Henggao, D. (1994), *Reforming defence science, technology, and industry*, Military Science, Beijing, China.
- Jencks, H.W. (1980), “The Chinese ‘Military-Industrial Complex’ and Defense Modernization”, *Asian Survey*, Vol. 20, no. 10, pp. 965–989.
- Kobayashi, S., Baobo, J. and Sano J. (1999), *The “Three Reforms” in China: Progress and Outlook*, Sakura Institute of Research, Inc., Tokyo, Japan.

- Mulvenon, J. and Tyroler-Cooper, R.S. (2009), *China's Defense Industry on the Path of Reform*, The US-China Economic and Security Review Commission, Washington DC, USA.
- Stronski, P. and Ng, N. (2018), *Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic*, Carnegie Endowment for International Peace, Washington, USA.
- Tian, N. and Fei, S. (2020), "Estimating the arms sales of Chinese companies", *SIPRI Insights on Peace and Security*, no. 2.
- Tomlinson, B. (2010), *Greening through It: Information Technology for Environmental Sustainability*, The MIT Press, Cambridge, MA, USA.
- Van Atta, R., Lippitz, M., Lupo, J.C., Mahoney, R. and Nunn, J.H. (2003), *Transformation and Transition: DARPA's Role in Fostering an Emerging a Revolution in Military Affairs*, Institute for Defense Analyses, available at: <https://fas.org/irp/agency/dod/idarma.pdf> (Accessed 1 October 2021).
- Van Eecke, P., Kelly, J., Bolger, P. and Truyens, M. (2009), *Monitoring and analysis of technology transfer and intellectual property regimes and their use: Results of a study carried out on behalf of the European Commission (DG Research)*, Story Publishers, Ghent, Belgium.
- Walsh, K. (2003), *Foreign High-Tech R&D in China: Risks, Rewards, and Implications for U.S. China relations*, The Henry L. Stimson Center, Washington, USA.
- Wang, Y. and Yao, Y. (2001), "Sources of China's Economic Growth, 1952–99: Incorporating Human Capital Accumulation", *China Economic Review*, no. 14, pp. 32–52.
- Wu, J. (2002), *Zhi Du Zhong Yu Ji Shu-Fa Zhan Zhong Guo Gao Xin Ji Shu Chan Ye* [Development of China's Hi-Tech industry: Institution Priority to Technology], China Development Press, Beijing, China.
- Wuthnow, J. and Saunders, P.C. (2017), *Chinese Military Reforms in the Age of Xi Jinping: Drivers, Challenges, and Implications*, *China Strategic Perspectives*, no. 10.

Информация об авторе

Антонина А. Серегина, кандидат политических наук, доцент, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; durdyueva@mail.ru

Information about the author

Antonina A. Seregina, Cand. of Sci. (Politics), associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg.1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; durdyueva@mail.ru

Противоречивость глобализации и региональной интеграции в контексте интеграционных процессов ЕАЭС

Наталья Ю. Сопилко

*Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, sheremett73@gmail.com*

Ирина Ю. Еремина

*Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, irinargung@mail.ru*

Ольга Ю. Мясникова

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье определена противоречивость процессов глобализации и региональной экономической интеграции, выделены основные противоречия, присущие этим процессам в современных условиях мировой экономики. На основе анализа причин, предпосылок и особенностей международной интеграции выделен и охарактеризован ряд признаков процессов интеграции на евразийском пространстве, в частности развития ЕАЭС. Показана необходимость сущностного рассмотрения задач интеграции под углом зрения взаимодействия национальных интересов участников и наднационального уровня управления и отмечена важность выработки механизма принятия коллективных решений в условиях воздействия внешней макросреды.

Ключевые слова: глобализация, региональная интеграция, противоречия, евразийское пространство, ЕАЭС

Для цитирования: Сопилко Н.Ю., Еремина И.Ю., Мясникова О.Ю. Противоречивость глобализации и региональной интеграции в контексте интеграционных процессов ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 238–248. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-238-248

Globalization and regional integration inconsistency in the context of the integration processes of the EAEU

Natal'ya Yu. Sopilko

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas
Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com*

Irina Yu. Eremina

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas
Moscow, Russia, irinargung@mail.ru*

Ol'ga Yu. Myasnikova

RUDN University, Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru

Abstract. In the presented paper a certain inconsistency between the processes of globalization and regional economic integration is defined, and the main contradictions which are common to those processes in modern conditions of the world economy are highlighted. Based on the analysis of the reasons, prerequisites and characteristics the authors identify and describe a set of indicants of the modern integration processes in the Eurasian space, in particular the development of the EAEU. They show the necessity for the essential consideration of the integration tasks from the standpoint of interaction of the participants national interests and the supranational management level, as well as they note an importance of developing a mechanism for collective decision-making under the influence of the external macro-environment.

Keywords: globalization, regional integration, contradictions, Eurasian space, the EAEU

For citation: Sopilko, N.Yu., Eremina, I.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), "Globalization and regional integration inconsistency in the context of the integration processes of the EAEU", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 238-248, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-238-248

Нестабильность современной мировой экономики не только не замедляет сегодня интеграционные процессы, но и подталкивает их к интенсивному развитию. Воздействие внешних факторов постоянно подталкивает к различным трансформациям взаимоотношений между странами, росту взаимозависимости между ними, что, с одной стороны, стимулирует экономический рост государств, а с другой – усиливает противоречивость этих процессов.

В сложившейся ситуации, когда масштабная пандемия COVID-19 спровоцировала очередной мировой экономический кризис, национальные интересы стран выходят на первый план, а геополитические мотивы выстраивания международных взаимо-

отношений становятся второстепенными [Халова, Иллерицкий 2020]. При этом поиск наиболее благоприятных условий для реализации своих экономических возможностей выступает основной целью в развитии регионализации и глобализации.

Необходимо отметить, что современный экономика переживает непростое время турбулентности и неопределенности. Ряд шоковых событий, пандемия, политика санкций не может не оказывать влияние на переформатирование интеграционных процессов и на международные экономические отношения государств в целом.

Одним из таких шоковых событий, произошедших за последние годы в мире, можно отметить распад (2012 г.) крупной тихоокеанской региональной инициативы ТТП – зоны свободной торговли стран АТР под эгидой США [Яковлев 2017]. Усиление тенденций протекционизма привело к замедлению процессов торгово-экономической глобализации [Цветкова 2017].

Негативной тенденцией можно считать и практику введения экономических санкций, в основном со стороны США, не всегда являющихся обоснованными, без какой-либо перспективной оценки возможных последствий как для собственной экономики, так и мира в целом [Аксенов 2019]. Такая ситуация подталкивает страны к политике импортозамещения, локализации бизнеса, повышая инвестиционные риски для компаний, меняет характер выстраивания международных отношений и мн. др.

Параллельно описанным мировым тенденциям можно выделить и тот факт, что в мире постепенно снижается авторитетность многих международных организаций, наблюдается снижение роли ООН, ее неспособность влиять на различные политические, в том числе военные конфликты, эффективно развивать направления устойчивого развития экономики и т. д. [Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015]. Потеряны авторитеты международных институтов, отсутствует их воздействие на государственную политику стран, активно включающихся в процессы экономической интеграции, наблюдается рост национальных настроений в мире и т. п.

Нельзя не выделить также крупнейший шок европейской интеграции – «Брексит», который оценивается специалистами как уникальное событие, прецедент международного права [Родыгина, Молева, Мусихин, Логина 2020]. Такое событие отразило существующие дисбалансы и недостатки европейской модели интеграции, отсутствие консенсуса во многих экономических и политических вопросах и др. Отмечается, что такой пример может послужить катализатором дезинтеграционных процессов в Европе, что напрямую негативно отразится как на экономике ЕС, так и на всем мировом хозяйстве.

Особенно четко прослеживается несостоятельность европейской модели как эталона интеграции на фоне быстроразвивающихся стран БРИКС, государств Азиатского и евразийского региона, таких как Индия, Китай, Иран, Россия и др. При этом очевидным становится необходимость всей системы мирового хозяйства поиска и постепенного перехода к каким-то новым форматам взаимного сотрудничества, к более эффективным интеграционным моделям развития.

Как известно, рост взаимовыгодного сотрудничества стран, обладающих разнокачественным и разновеликим экономическим потенциалом, приводит к возникновению синергетического эффекта [Афанасьева 2019]. Но в условиях растущего недоверия, а также наблюдаемой разобщенности мировой экономики, при выборе интеграционного вектора государства руководствуются исключительно своими экономическими интересами, направленными в первую очередь на укрепление национальной безопасности стран [Иохин 2019]. А учитывая тенденцию движения мирового хозяйства в сторону многополярности [Саприкина 2020], противоречивость, присущая процессам регионализации и глобализации, только усиливается.

Специфичность глобализационных экономических процессов в настоящее время проявляется в усилении интернационализации воспроизводственного процесса, роста глобальных цепочек добавленной стоимости [Зенкина 2020], расширении экономических связей между странами и регионами, а также интенсификации межотраслевого и внутриотраслевого взаимодействия [Толмачев 2020].

Подчеркивается, что регионализация выступает основной современной тенденцией глобализации [Чистякова 2015], а также отмечается, что происходит ее активизация во всех частях мира. Параллельно с этим утверждается, что региональная интеграция выступает производной от глобализации или же является ее ослабляющим фактором [Бянь, Платонова 2020].

По нашему мнению, сегодня регионализация усиливается на базе расширения устойчивых экономических связей, в основе которых лежит кооперация, производственное и технологическое взаимодействие [Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015]. В условиях описанных выше тенденций региональная интеграция отчасти замедляет процессы глобализации, поскольку способствует развитию локализации и фрагментации, что в свою очередь усиливает конкуренцию таких объединений. Изучение новых форм регионального сотрудничества, их трансформации является важным и необходимым [Сопилко 2021].

Проведенный глубокий анализ статистических данных позволяет отметить постоянный рост стран в процессах регионализации [Сопилко, Ковалев, Смирнова 2016]. Каждое государство при этом преследует свои национальные интересы, однако все страны стремятся получить синергетические интеграционные эффекты. Значимыми региональными группировками, оказывающими огромное влияние на мировые международные процессы, по-прежнему остаются ЕС, ЮСМКА, МЕРКОСУР, АСЕАН, КОМЕКА и др. Опыт их развития показывает, что именно развитие экономических связей является основным, выступая базой для дальнейшего расширения сотрудничества.

Как уже отмечалось, наблюдается постепенный уход многих торговых блоков от многостороннего сотрудничества в сторону локализации рынков (в сторону ЗСТ), активно развивается двухстороннее партнерство как между странами, так и между регионами и странами [Цветкова 2017]. Такое сотрудничество отчасти повышает гибкость, маневренность отношений, однако в основном развивается между странами, имеющими общие границы, которые стремятся получить «эффект соседства». Сегодня такой процесс наблюдается между странами ЕС, США, странами АТС, а также странами ЕАЭС, имеющих соглашения о ЗСТ с такими государствами, как Вьетнам, Сингапур, Сербия, ведущие переговоры с Израилем, Ираном и др.

Таким образом, можно обобщить, что в рамках современной мировой экономической системы усиливаются процессы регионализации, растет их масштабность, и при этом растет противоречивость глобализации и региональной интеграции: наблюдается одновременный рост региональных блоков с параллельной локализацией внутри таких регионов.

Раскрывая противоречивость этих процессов, изначально необходимо отметить, что очень четко прослеживается противоречие, проявляемое между возникающими полномочиями появляющихся наднациональных органов и суверенитетом государств-участников группировок. Оно не является новым, его можно было проследить и при формировании ЕС, когда некоторыми участниками принимались коллективные решения, не совпадающие со своими национальными экономическими интересами в определенных областях. В этой связи возникает вопрос разрешимости такого противоречия путем отказа от принятия общих решений, однако при этом будет наблюдаться постепенная утрата управляемости региональным объединением, некорректность и несогласованность в векторности политики и мн. др. Поэтому такой сложный процесс требует усилий, скоординированности действий на пути к достижению целей той или иной группировки.

Достаточно вспомнить, например, ситуацию в рамках формирования ЕОУС, когда не все страны поддерживали инициативу ликвидации торговых барьеров, то есть помимо существующей противоречивости именно на уровне правления группировкой наблюдается противоречие между несовпадающими интересами отдельных ее участников. Аналогичные ситуации мы наблюдаем и в рамках ЕАЭС, например, вопросы, касающиеся энергетической интеграции и формирования общего энергетического рынка в рамках региона.

Неоднократно специалистами выделялся как противоречие вопрос «разных скоростей» [Толмачев 2020], в рамках которого отмечается, что в условиях поступательного движения вперед постоянно растет число совместно реализуемых новых проектов, в которых более «слабые» игроки не участвуют из-за недостаточного уровня компетентности, неспособности и т. д. Что, конечно, не совпадает с общим вектором интеграции. Например, очень ярко это проявилось в ЕС, когда при формировании валютного союза не все государства приняли это, также не все участники вошли и в шенгенскую зону. Такие несостыковки и разобщенность интересов в дальнейшем могут привести к дезинтеграции.

Также можно отметить противоречие, которое происходит между взаимоотношениями власти – правительства и общества – общественным мнением. Мы имеем в виду конфликт, возникающий непосредственно между правоспособностью и дееспособностью региональной группировки. Если интеграция развивается успешно, то наблюдается постепенный переход от управления на национальном уровне к наднациональному. Общество, наблюдая улучшения, лояльно относится к таким нововведениям. По мере углубления интеграции некоторыми общественными группами не всегда понимаются общие идеи объединения, они не могут влиять на ход принимаемых решений и участвовать в процессе управления в полной мере, что и приводит к разногласиям. И, уже как следствие, происходит снижение общественной поддержки всего интеграционного процесса. В этой ситуации возможны два варианта со стороны правительства: либо не опираться на общественное мнение и не учитывать его вовсе, либо же искусственно снижать интеграционный рост.

Существует еще одно противоречие, которое можно встретить в рамках интеграционных процессов – это так называемая «принудительная» экономическая интеграция [Авладеев 2014], когда участники интеграции имеют неравноправные права в рамках объединения, тем самым порождая зависимость одних от других. В результате такого взаимодействия выигрывает доминирующий

актор, получая основные интеграционные эффекты и выгоды, принося ущерб другим, зависимым от него участникам процесса, как в экономико-политическом смысле, так и в социально-экологическом. Элементы принудительной интеграции можно, например, увидеть в действиях некоторых стран-лидеров ЕС по отношению к более слабым, зависимым партнерам по Союзу и т. д.

Несмотря на то, что интеграционный процесс очень длительный, получение быстрых эффектов весьма относительно, он будет успешным только в случае, если участники будут равноправными партнерами, смогут договариваться и приходить к консенсусу. Только в этих условиях возможна синергия и получение определенных конкурентных выгод и эффектов.

Проведенный анализ является лишь частью исследований процессов регионализации, не ограничивающийся лишь представленными тенденциями и противоречиями. Множество вопросов, которые затрагивают область перспективного развития мирового пространства в условиях нестабильности, остаются открытыми. Особо это является актуальным для России как центра евразийской интеграции, катализатора многих интеграционных инициатив, но и, конечно же, страны-участника ЕАЭС [Сопилко, Кулаков 2019]. Динамика основных макропоказателей, по данным ЮНКТАД, свидетельствует об успешности первых итогов развития Союза. На уровне роста объемов внешней торговли стран и уровня ВВП за последнее десятилетие (период с 2015 по 2019 г.) существенно повысились и показатели стран ЕАЭС в сравнении с другими странами мира (таблица).

Таблица

Динамика показателей внешней торговли стран и ВВП, в млрд долл.

Страна	Экспорт		Рост	Импорт		Рост	ВВП		Рост
	2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.	
Армения	0,4	2,4	5,6	0,6	2,3	4,0	2,1	13,6	6,7
Бразилия	15,4	33,9	4,1	23,5	69,1	5,1	652,4	1813,5	5,8
Беларусь	2,3	9,6	2,2	1,1	5,8	2,9	10,8	62,1	2,8
Китай	78,5	283,2	3,6	83,9	500,7	6,0	1211,3	14227,9	11,7
Франция	156,7	287,6	1,8	134,1	262,8	2,0	1364,9	2705,6	2,0
Германия	166,1	340,7	2,1	209,4	364,6	1,7	1943,1	3819,3	2,0
Индия	52,2	214,4	4,1	60,6	179,2	3,0	476,1	3059,9	6,4
Италия	92,1	122,1	1,3	94,8	124,2	1,3	1143,9	1994,2	1,7
Казахстан	2,1	7,8	3,7	7,5	11,4	1,5	18,3	177,6	9,7

Окончание табл.

Страна	Экспорт		Рост	Импорт		Рост	ВВП		Рост
	2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.	
Корея	50,7	102,4	2,0	59,9	126,4	2,1	576,2	1664,1	2,9
Кыргыз- стан	0,3	1,2	4,5	0,3	0,9	3,4	1370	8437	6,2
Турция	27,8	64,9	2,2	11,9	28,1	2,4	272,9	762,6	6,5
Россия	28,8	62,7	2,3	40,5	98,8	2,3	261,6	1701,1	2,8
ОАЭ	4784	73,5	15,4	19,4	74,1	3,8	105,7	410,6	3,9
США	378,5	875,8	2,3	312,2	588,4	1,9	10314,9	21545,4	2,1

Согласно приведенной статистике (таблица), наряду с быстро развивающимися экономиками, такими как Китай, Индия, а также странами с традиционно высокими показателями уровня ВВП, наблюдается рост в 6 раз и выше у экономик государств-членов ЕАЭС. Что свидетельствует о положительной динамике интеграции недавно созданной региональной группировки на евразийском пространстве, а также подчеркивает новую тенденцию современной глобализации – развитие новых форм региональной интеграции на постсоветском пространстве. Такой альтернативный путь, возникший отчасти как ответ на внешние вызовы мировой экономики, поддерживается в целом Россией, а также интересен и Китаю как основному партнеру евразийской интеграции.

Подводя итог, можно отметить, что в условиях сложившихся в настоящее время мировых тенденций развития интеграционных процессов существует ряд определенных противоречий, таких как расширение рынков при параллельной их фрагментации, растущая региональная конкурентоспособность группировок с одновременной обеспокоенностью защиты национальных интересов государств, разногласия в наднациональном управлении объединений и национальными интересами участников и т. д. Отмечено, в таких условиях появление и развитие ЕАЭС является не случайным, весьма своевременным и имеет все возможности и ресурсное обеспечение, для того чтобы получить синергетические эффекты в процессе интеграции, повышая свою конкурентоспособность на мировой арене. Опираясь на многолетний опыт и исследования интеграционных процессов в мире, Евразийскому союзу будет проще избежать различных ошибок европейской интеграции, доказав свою экономическую состоятельность и адаптивность в условиях кризиса.

Литература

- Авлადеев 2014 – *Авладеев А.А.* Уточнение понятий «экономическая интеграция» и «принудительная экономическая интеграция» // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 260–263.
- Аксенов 2019 – *Аксенов И.А.* Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России // Вестник университета. № 10. С. 147–151.
- Афанасьева 2019 – *Афанасьева И.И.* Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. 2019. № 33 (4). С. 33–37.
- Бянь, Платонова 2020 – *Бянь Ц., Платонова Е.Д.* Глобализация и регионализация как факторы развития региональных экономических союзов современных государств // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. С. 39–46.
- Зенкина 2020 – *Зенкина Е.В.* В поисках новых инструментов стимулирования экономического развития // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 38–41.
- Иохин 2019 – *Иохин В.Я.* Глобализация: миф и реальность // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 4. С. 190–198.
- Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015 – *Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю., Ковальчук М.В.* Регионализация в условиях постглобального экономического развития // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2015. № 4. С. 7–15.
- Родыгина, Молева, Мусихин, Логина 2020 – *Родыгина Н.Ю., Молева С.В., Мусихин В.И., Логина М.В.* Брексит: ход переговоров, перспективы, экономическая оценка // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 72–86.
- Саприкина 2020 – *Саприкина Н.А.* Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 281–295.
- Сопилко, Ковалев, Смирнова 2016 – *Сопилко Н.Ю., Ковалев А.А., Смирнова А.С.* Направления развития региональной интеграции как основного тренда глобализации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 591–596.
- Сопилко, Кулаков 2019 – *Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В.* Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 105–115.
- Сопилко 2021 – *Сопилко Н.Ю.* Энергетическое сотрудничество государств ЕАЭС в условиях международной экономической интеграции. М.: РУДН, 2021. 311 с.
- Толмачев 2020 – *Толмачев П.И.* Экономический рост: внешнее измерение в условиях современных трендов мировой экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 2. С. 8–17.
- Халова, Иллерицкий 2020 – *Халова Г.О., Иллерицкий Н.И.* Перспективы международного экономического сотрудничества после кризиса 2020 года: пути к новому равновесию // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 112–121.
- Цветкова 2017 – *Цветкова Н.Н.* Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 4. С. 45–66.
- Чистякова 2015 – *Чистякова С.С.* Процесс глобализации: уточнение основных понятий // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 6 (15). С. 88–89.
- Яковлев 2017 – *Яковлев П.П.* «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 61. С. 5–14.

References

- Afanas'eva, I.I. (2019), "Globalization and regionalization as factors of world development", *Bulletin of the Academy of Knowledge*, no 33 (4), pp. 33–37.
- Aksenov, I.A. (2020), "Sanctions policy of the United States and Western European countries against Russia", *Vestnik universiteta*, no 10, pp. 147–151.
- Avladeev, A.A. (2014), "Clarification of the concepts of 'economic integration' and 'forced economic integration'", *Molodoi uchenyi*, no 21, pp. 260–263.
- Byan', C., and Platonova, E.D. (2020), "Globalization and regionalization as factors of developing regional economic unions of modern states", *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, no 7-1, pp. 39–46.
- Chistyakova, S.S. (2015), "Globalization process. Clarification of basic concepts", *Evrozijskij Soyuz Uchenyh (ESU)*, no 6(15), pp. 88–89.
- Iokhin, V.Ya. (2019), "Globalization: Myth and reality", *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, no 4, pp. 190–198.
- Khalova, G.O. and Illeritskii, N.I. (2020), "Prospects for International economic cooperation after the crisis of 2020. The path to a new equilibrium", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3, pp. 112–121, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-112-121
- Navrotskaya, N.A., Sopilko, N.Yu. and Koval'chuk, M.V. (2015), "Regionalization in the context of post-global economic development", *Vestnik RUDN. Seriya 'Ekonomika'*, no 4, pp. 7–15.
- Rodygina, N.Yu., Moleva, S.V., Musikhin, V.I. and Logina, M.V. (2020), "Brexit. Progress of negotiations, prospects, economic assessment", *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, no 2, pp. 72–86.
- Saprikina, N.A. (2020), "Methodology for identifying the countries that are poles of global economic growth in the context of the formation of a multipolar world", *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, no 5, pp. 281–295.
- Sopilko, N.Yu. (2021), *Energeticheskoe sotrudnichestvo gosudarstv EAES v usloviyakh mezhdunarodnoi ekonomicheskoi integratsii* [Energy cooperation of the EAES States in the context of international Economic integration], RUDN, Moscow, Russia.
- Sopilko, N.Yu., Kovalev, A.A. and Smirnova, A.S. (2016), "Directions of development in regional integration as the main trend of globalization", *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no 5 (70), pp. 591–596.
- Sopilko, N.Yu. and Kulakov, A.V. (2019), "Developing integration processes for the Eurasian Economic Union", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Right" Series*, no. 4, pp. 105–115, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-105-115
- Tolmachev, P.I. (2020), "Economic growth. External dimension in the current trends of the world economy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 8-17, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17
- Tsvetkova, N.N. (2017), "New trends in globalization: Regionalization and increased protectionism", *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*, no 4, pp. 45–66.
- Yakovlev, P.P. (2017), "The 'Trump Factor' and the changing face of globalization", *World economy and international relations*, no 61, pp. 5–14.
- Zenkina, E.V. (2020), "In search of new tools to stimulate economic development", *Innovation and investment*, no 5, pp. 38–41.

Информация об авторах

Наталья Ю. Сопилко, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; sheremett73@gmail.com

Ирина Ю. Еремина, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; irinargung@mail.ru

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; o_myasnikova@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya Yu. Sopilko, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; sheremett73@gmail.com

Irina Yu. Eremina, Dr. of Sci. (Economics), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; irinargung@mail.ru

Ol'ga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklai Street, Moscow, Russia, 117198; o_myasnikova@mail.ru

Оценка эффективности программ улучшения условий и охраны труда

Виталий А. Умнов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, umnov.v@rggu.ru*

Ольга С. Коробова

*Российский университет дружбы народов, Москва
Россия, olga-mggg@yandex.ru*

Татьяна В. Михина

*Всероссийский научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социального развития Российской Федерации
Москва, Россия, mikhinatv@mail.ru*

Аннотация. Оценка эффективности программ по улучшению условий и охраны труда горнодобывающих регионов проведена с учетом качества проработки программного документа с точки зрения его соответствия рекомендациям Типовой программы, полноты охвата и корректности планирования целевых показателей, финансового обеспечения программных мероприятий и хода реализации программного документа. В рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню результативности этих программ в десятку субъектов Российской Федерации, наиболее успешно реализующих на своей территории программно-целевой метод администрирования в области охраны труда, из горнодобывающих регионов попали Амурская и Кемеровская области; в десятку наименее эффективных – республики Коми и Бурятия, Свердловская, Сахалинская области и Чукотский автономный округ. Наибольшие успехи по сравнению с 2017 г. достигнуты в снижении экономических издержек, связанных с потерями рабочего времени, по причине несчастных случаев на производстве и занятостью во вредных и (или) опасных условиях труда. В 2017 г. увеличение потерь наблюдалось в каждом втором угледобывающем регионе, в то время как в 2018 г. – в пяти (Республика Тыва, Иркутская, Сахалинская области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ).

Ключевые слова: оценка эффективности, программы, целевые показатели, производственный травматизм, профессиональная заболеваемость, вредные и опасные условия труда, горнодобывающие регионы

Для цитирования: Умнов В.А., Коробова О.С., Михина Т.В. Оценка эффективности программ по улучшению условий и охраны труда // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 249–259. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-249-259

Efficiency assessment of the improvement of working conditions and safety programs

Vitalii A. Umnov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, umnov.v@rggu.ru

Ol'ga S. Korobova

RUDN University, Moscow, Russia, olga-mgggu@yandex.ru

Tat'yana V. Mikhina

*All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor
Moscow, Russia, mikhinatv@mail.ru*

Abstract. The efficiency assessment of the improvement in working conditions and safety programs of mining regions was done by taking into account the quality of studying the program document in terms of its compliance with the recommendations of the Standard Program, the comprehensiveness of coverage and the correct planning of the target indicators, financial support for program activities and the implementation of the program document. In the ranking of the constituent entities of the Russian Federation in terms of the effectiveness of those programs, the top ten constituent entities of the Russian Federation that most successfully implement the program-targeted administration method in the field of labor protection on their territory include Amur and Kemerovo regions from coal mining regions; the top ten outsiders are the republics of Komi and Buryatia, the Sverdlovsk, Sakhalin regions and the Chukotka Autonomous Region. The greatest successes in comparison with 2017 were achieved in reducing economic losses and costs associated with the loss of working time due to industrial accidents and employment in harmful and (or) dangerous working conditions. In 2017, an increase in losses was observed in every second coal-mining region, while in 2018 – just in five (Republic Tyva, Irkutsk, Sakhalin Oblasts, Jewish Autonomous Oblast and Chukotka Autonomous Okrug).

Keywords: efficiency assessment, programs, target indicators, occupational injuries, professional incidence, harmful and (or) dangerous working conditions, mining regions

For citation: Umnov, V.A., Korobova, O.S. and Mikhina, T.V (2021), "Efficiency assessment of the improvement of working conditions and safety programs", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 249-259, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-249-259

Введение

Государственные программы по охране и улучшению условий труда являются важной частью деятельности государства, направленной на повышение качества трудовой жизни. Однако в силу ограниченности возможностей поддержки такого рода программ важным является наиболее эффективное использование выде-

ляемых ресурсов с целью достижения максимального результата (улучшение условий труда и безопасности). В этой связи государство применяет программно-целевое управление, позволяющее осуществлять анализ и контроль результатов внедрения данных программ. Таким образом, актуальным является анализ существующих подходов к оценке программ улучшения условий и охраны труда горнодобывающих регионов и разработка соответствующих рекомендаций.

Существующее положение в сфере разработки и реализации программ по улучшению условий и охраны труда

В 2012 г. в качестве основы для разработки региональных программных документов Минздравсоцразвития России предложило «Типовую программа улучшения условий и охраны труда в субъекте Российской Федерации». С 2017 г. разработанные на ее основе региональные программные документы действуют во всех субъектах РФ. В рамках государственного задания Минтруда России сотрудниками ФГБУ «ВНИИ труда» осуществляется мониторинг хода реализации указанных программ с помощью функционирующего с 2015 г. сервиса посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Сбор необходимых сведений проводится в интерактивном режиме¹.

В 2019 г. закончился II этап реализации программы, в течение которого к 2020 г. планировалось снизить уровень производственного травматизма со смертельным исходом до 0,25; уровень занятости в условиях труда, не отвечающих требованиям санитарно-гигиенических нормативов, до 55%, а профзаболеваемость – до 30 случаев на 10 тыс. занятых. Сравнение целевых значений этих индикаторов с данными Росстата показывает, что если по количеству пострадавших со смертельным исходом на предприятиях по добыче угля на 1000 занятых достичь запланированного значения удалось (Кч.см = 0,16) уже на конец 2018 г., то по двум другим наблюдается явное отставание.

Реализация в горнодобывающих регионах подпрограммы «Безопасность и охрана труда в угольной промышленности» долж-

¹ Михина Т.В., Кутуева О.В., Савосин А.В. Мониторинг хода реализации программ улучшения условий и охраны труда в субъектах Российской Федерации // Охрана и экономика труда. 2015. № 4 (21). С. 101–109.

на была бы способствовать более успешному ходу выполнения и программ по улучшению условий, и охраны труда в этих субъектах Российской Федерации.

Проведенные ранее исследования [Коробова, Михина 2019] выявили, что в угледобывающих регионах выше доля внебюджетных источников финансирования программных мероприятий, а в структуре финансирования выше доля средств, направленных на предупреждение профессиональной заболеваемости и производственного травматизма. В этих программах также большое внимание уделяется мониторингу и профилактике профзаболеваемости; финансированию медицинского обслуживания пострадавших непосредственно после несчастных случаев и дальнейшей реабилитации.

Методика формирования рейтинга субъектов РФ по результативности программ по улучшению условий труда и его охраны

Сравнительный анализ сложных социально-экономических объектов² используется в основном для формирования рейтингов. Основной задачей при этом является выбор показателей (критериев оценки) и агрегирования их совокупности в интегральный показатель для последующего проведения сравнительной оценки.

Оценка уровня успешности реализации программно-целевого метода регионального управления в области охраны труда проводилась с учетом качества проработки программного документа с точки зрения его соответствия рекомендациям Типовой программы, полноты охвата и корректности планирования целевых показателей, финансового обеспечения программных мероприятий и хода реализации программного документа.

Показатели, используемые для комплексной оценки, были объединены в два блока: качество программного документа и ход его реализации (табл. 1).

² Esser F. Comparative Research Methods [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1002/9781118901731.iecrm0035> (дата обращения 9 сентября 2020); The International Encyclopedia of Communication Research Methods. Jörg Matthes (Gen. ed.). Wiley & Sons, Inc., 2017. DOI: 10.1002/9781118901731.iecrm0174

Таблица 1

Показатели для комплексной оценки результативности программно-целевого метода регионального управления в области охраны труда

1. Качество программно-целевого документа	
1.1. Уровень соответствия программно-целевого документа рекомендациям Типовой программы	
1.1.1	Уровень соответствия программно-целевого документа рекомендациям Типовой программы по структуре документа
1.1.2	Уровень соответствия программно-целевого документа рекомендациям Типовой программы по перечню целевых показателей
1.1.3	Уровень соответствия программно-целевого документа рекомендациям Типовой программы по направлениям реализации программных мероприятий
2.2. Уровень корректности планирования целевых показателей	
1.2.1	Уровень корректности планирования целевых показателей, используемых программным документом
1.2.2	Уровень корректности планирования целевых показателей, используемых программным документом и соответствующих рекомендациям Типовой программы с учетом замены отсутствующих аналогами
2.3. Запланированный уровень финансирования программ	
2.3.1	Удельное финансирование программных мероприятий из госбюджетных средств на 1 занятого в регионе
2.3.2	Удельное финансирование из внебюджетных средств в процентах валового регионального продукта
2. Ход реализации программно-целевого документа	
3.1. Уровень выполнения плана финансирования программных мероприятий	
3.1.1	Уровень выполнения плана финансирования программных мероприятий по общему финансированию
3.1.2	Уровень выполнения плана финансирования программных мероприятий по бюджетному финансированию
3.1.3	Уровень выполнения плана финансирования программных мероприятий по внебюджетному финансированию
2.2. Уровень достижения целевых показателей	
2.2.1	Доля целевых показателей, по которым достигнуты запланированные значения
2.2.2	Доля целевых показателей, значения которых не ухудшены относительно базовых

2.2. Уровень достижения целевых показателей	
2.2.3	Доля целевых показателей, используемых программным документом и соответствующих рекомендациям Типовой программы с учетом замены отсутствующих аналогами, по которым достигнуты запланированные значения
2.2.4	Доля целевых показателей, используемых программным документом и соответствующих рекомендациям Типовой программы с учетом замены отсутствующих аналогами, значения которых не ухудшены относительно базовых
2.2.5	Доля целевых показателей, соответствующих рекомендациям Типовой программы (типовых), по которым достигнуты запланированные значения
2.2.6	Доля целевых показателей, соответствующих рекомендациям Типовой программы (типовых), значения которых не ухудшены относительно базовых
2.3. Уровень реализации программных мероприятий	
2.3.1	Уровень реализации программных мероприятий, предусмотренных программным документом и рекомендованных Типовой программой
2.4. Экономическая эффективность программных мероприятий	
2.4.1	Снижение экономических потерь, связанных с производственным травматизмом, профессиональной заболеваемостью и занятостью во вредных и (или опасных) условиях труда в отчетном году, приведенных к предшествующему году, в процентах экономических потерь в предшествующем году

Расчет показателей проводился по разработанным ранее методикам [Коробова, Михина 2015]³. Для расчета используются данные Росстата, ФСС РФ, Роструда, органов исполнительной власти субъектов РФ, получаемые в рамках мониторинговых исследований (<http://eisot.rosmintrud.ru>, <http://monitoring.vcot.info>). Для приведения показателей к безразмерному виду для их дальнейшей агрегации определялся рейтинговый балл каждого показателя, ко-

³ Кузнецова Е.А., Михина Т.В., Кутуева О.В. Оценка эффективности программ улучшения условий и охраны труда в субъектах Российской Федерации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сб. науч. статей студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общ. ред. Т.М. Сигитова. Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2016. Вып. 9. С. 36–40; Кузнецова Е.А., Михина Т.В., Кутуева О.В. К вопросу оценки экономической эффективности программ улучшения условий и охраны труда субъектов Российской Федерации // Инновационная наука. 2018. № 2. С. 68–71.

торый принимал значения от 0 (наихудшее) до 100 баллов (наилучшее возможное или фактическое).

Балл по группе показателей, входящих в блок (подблок) рассчитывался как среднее арифметическое значение баллов по каждому частному показателю, входящему в блок (подблок), итоговый рейтинговый балл – как среднее геометрическое баллов по блокам (см. рис. 1). Рейтинг субъектов РФ по результативности программно-целевого метода регионального управления в области охраны труда строился по убыванию итогового рейтингового балла.

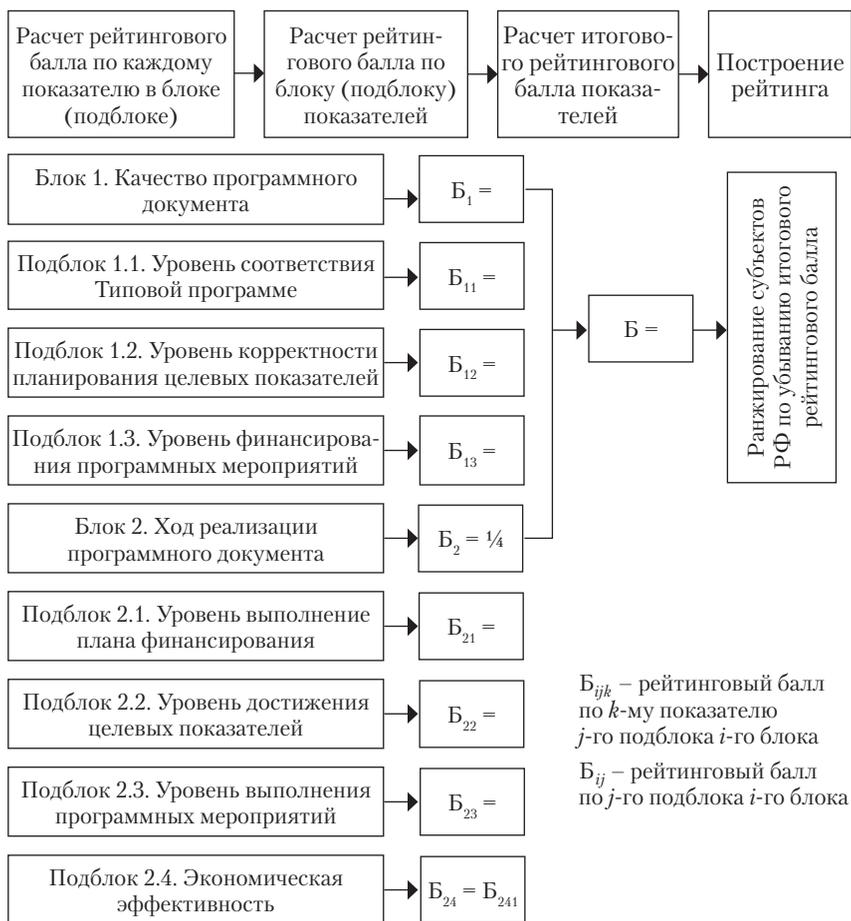

Рис. 1. Алгоритм построения рейтинга субъектов РФ по результативности программно-целевого метода регионального управления в области охраны труда

Качество программного документа оценивалось по уровню соответствия программного документа рекомендациям Типовой программы (по перечню целевых показателей и направлениям реализации программных мероприятий); корректности планирования целевых показателей и уровню запланированного финансирования программных мероприятий. Под корректностью планирования целевых показателей понималось не ухудшение плановых значений целевых показателей относительно среднего фактического значения за пять предшествующих началу реализации программы лет.

По блоку «Качество программных документов по улучшению условий и охраны труда» 15 горнодобывающих субъектов РФ имеют балл, превышающий средний балл по всей совокупности субъектов Российской Федерации. Низкие значения баллов по этому блоку получили регионы:

- использующие в программных документах не все целевые показатели из рекомендованного Типовой программой перечня (с учетом замены отсутствующих аналогами);
- охватившие программными мероприятиями не все направления, рекомендованные Типовой программой (в программных документах Республики Коми, Тульской, Челябинской областях и Чукотского автономного округа реализуются мероприятия, относящиеся к 5 из 6 рекомендуемых направлений, Свердловской области – 3 из 6);
- имеющие низкий уровень финансирования программных мероприятий (республики Бурятия, Коми, Саха, Тыва, Иркутская, Свердловская области и Чукотский автономный округ).

Что касается корректности планирования, то только восемь горнодобывающих регионов не запланировали на 2018 г. ухудшение показателей относительно их базовых значений.

Ход реализации программного документа оценивался по уровням: выполнения плана финансирования программ; степени достижения целевых показателей и экономической эффективности мероприятия.

Показатель «Экономическая эффективность программных мероприятий» являлся определяющим высокий разброс значений. Если по уровню выполнения плана финансирования программных мероприятий и уровню их реализации средний балл по угледобывающим регионам составляет 90,9 и 99,3, соответственно, а коэффициенты вариации не превышают 10%, то балльная оценка по экономической эффективности мероприятий горнодобывающих регионов варьируется от 0 до 30,1 балла, а коэффициент вариации – 82%.

Факторами, определяющими оценку экономической эффективности программ являлись:

- сокращение затрат на выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний;
- сокращение затрат, связанных с потерями рабочего времени по причине несчастных случаев, а также предоставления соответствующих компенсаций;
- снижение расходов на компенсационные выплаты за работу в опасных и вредных условиях труда;
- сокращение затрат на выплаты досрочных пенсий в связи с работой в опасных и вредных условиях труда.

Для сопоставления использовались данные предшествующего периода с учетом инфляции.

Путем сопоставления данных 2017 и 2018 гг. было установлено, что издержки увеличились в 13 субъектах Российской Федерации, пять из которых относятся к угледобывающим: Республика Тыва – увеличение на 10,6), Сахалинская обл. – 9,2%, Еврейская автономная обл. – 2,9%, Чукотский АО – 2,3%, Иркутская обл. – 0,3%. В 2017 г. увеличение наблюдалось в каждом втором угледобывающем регионе.

Итоговый рейтинг горнодобывающих регионов представлен в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг горнодобывающих регионов по уровню результативности программ по улучшению условий и охраны труда в субъектах Российской Федерации

Субъект РФ	Балл	Место*	Субъект РФ	Балл	Место*
Амурская область	77,3	1 (1)	Республика Хакасия	65,1	13 (40)
Кемеровская область	71,6	2 (10)	Иркутская область	65,0	14 (42)
Тульская область	70,9	3 (12)	Мурманская область	64,8	15 (43)
Приморский край	70,6	4 (13)	Челябинская область	63,5	16 (48)
Новосибирская область	68,4	5 (20)	Еврейская автономная область	63,2	17 (50)
Забайкальский край	67,6	6 (23)	Республика Тыва	59,9	18 (61)
Ростовская область	67,4	7 (24)	Оренбургская область	57,9	19 (70)
Республика Саха	67,0	8 (27)	Республика Коми	52,5	20 (77)

Окончание табл. 2

Субъект РФ	Балл	Место*	Субъект РФ	Балл	Место*
Магаданская область	66,6	9 (30)	Свердловская область	52,4	21 (78)
Хабаровский край	66,5	10 (31)	Республика Бурятия	49,3	22 (80)
Красноярский край	65,8	11 (37)	Сахалинская область	48,7	23 (82)
Алтайский край	65,3	12 (39)	Чукотский автономный округ	43,5	24 (84)
Средний балл по угледобывающим регионам – 63,0, по всем субъектам Российской Федерации – 63,2					

* В скобках указано место региона в общем рейтинге субъектов Российской Федерации.

Из горнодобывающих регионов в десятку субъектов Российской Федерации, наиболее успешно реализующих на своей территории программно-целевой метод администрирования в области охраны труда, попадают Амурская и Кемеровская области; в десятку наименее успешных – Свердловская, Сахалинская области, республики Коми и Бурятия, а также Чукотский АО.

Заключение

Проведенный анализ эффективности программ по улучшению условий труда и его охраны в горнодобывающих регионах, проведенный с учетом качества проработки программного документа и хода его реализации, показал, что определяющим фактором при формировании рейтинга регионов является критерий снижения экономических потерь и затрат, связанных с несчастными случаями и работой в опасных и вредных условиях труда. Из программных документов горнодобывающих регионов одними из наиболее успешных являются программы Амурской и Кемеровской областей.

Литература

Коробова, Михина 2015 – Коробова О.С., Михина Т.В. Оценка экономических потерь, связанных с состоянием травматизма и условий труда на предприятиях по добыче каменного угля, бурого угля и торфа в Российской Федерации // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2015. № 10. С. 290–296.

Коробова, Михина 2019 – Коробова О.С., Михина Т.В. Сравнительный анализ программ по улучшению условий и охраны труда в угледобывающих регионах // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 4. С. 209–217.

References

- Korobova, O.S. and Mikhina, T.V. (2015), "Assessment of the economic losses associated with the condition of the injury and working conditions at the enterprises, mining the coal, brown coal and peat in the Russian Federation", *Mining Informational and Analytical Bulletin*, no. 10, pp. 290–296.
- Korobova, O.S. and Mikhina, T.V. (2019), "Comparative analysis of programs for the improvement of working conditions and safety in coal mining regions", *Mining Informational and Analytical Bulletin*, no. 4, pp. 209–217.

Информация об авторах

Виталий А. Умнов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; umnov.v@rggu.ru

Ольга С. Коробова, доктор экономических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; olga-mgggu@yandex.ru;

Татьяна В. Михина, кандидат технических наук, Всероссийской научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Москва, Россия; 105043, Россия, Москва, ул. 4-я Парковая, д. 2; mikhinatv@mail.ru

Information about the authors

Vitalii A. Umnov, Dr. of Sci (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; umnov.v@rggu.ru

Ol'ga S. Korobova, Dr. of Sci. (Economics), RUDN University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198; olga-mgggu@yandex.ru

Tat'yana V. Mikhina, Cand. of Sci. (Technics), All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor, Moscow, Russia; bld. 2, 4th Park Street, Moscow, Russia, 105043; mikhinatv@mail.ru

Исчерпание внутренних средств правовой защиты в Европейском суде по правам человека и Суде Экономического сообщества стран Западной Африки

Анна Ю. Владыкина

Казанский филиал ФГБОУ ВО

*«Российский государственный университет правосудия», Казань, Россия
vladykina.au@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается критерий исчерпания внутренних средств правовой защиты в контексте Европейского суда по правам человека и Суда Экономического сообщества западноафриканских государств по делам, связанным с защитой прав человека. Анализируются нормы Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, и нормы Соглашения о создании Суда Экономического сообщества западноафриканских государств и Дополнительного протокола.

Ставится вопрос о необходимости включения критерия исчерпания местных средств правовой защиты в Суде Экономического сообщества западноафриканских государств в отношении дел, связанных с защитой прав человека.

Проводится анализ позиции Суда Экономического сообщества западноафриканских государств по вопросу отсутствия критерия исчерпания внутренних средств правовой защиты, рассматривается судебная практика.

Автор приходит к выводу, что позиция Суда ЭКОВАС в отношении приемлемости критерия исчерпания местных средств правовой защиты является положительной для региона, и в то же время содержится призыв к суду создать отдел, укомплектованный экспертами, для концентрации внимания на делах о правах человека.

Ключевые слова: исчерпание средств правовой защиты, ЭКОВАС, права человека, Африка, ЕСПЧ

Для цитирования: Владыкина А.Ю. Исчерпание внутренних средств правовой защиты в Европейском суде по правам человека и Суде Экономического сообщества стран Западной Африки // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 260–269. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-260-269

Exhaustion of domestic remedies of legal protection in the European Court of Human Rights and the Economic Community of West African States Court

Anna Yu. Vladykina

*Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russia
vladykina.au@gmail.com*

Abstract. The article examines the criterion of the exhaustion of domestic remedies of legal protection in the context of the European Court of Human Rights and the Court of the Economic Community of West African States in cases related to the protection of human rights. The article analyzes the norms of the European Convention for the Protection of Rights and Fundamental Freedoms and the norms of the Agreement establishing the Court of the Economic Community of West African States and the Additional Protocol. The question is raised about the need to include a criterion for the exhaustion of local remedies of legal protection in the Court of the Economic Community of West African States in cases related to the protection of human rights. The article also analyzes the position of the Court of the Economic Community of West African States on the issue of the absence of the criterion of exhaustion of domestic remedies of legal protection, examines the jurisprudence. The author concludes that the position of the ECOWAS Court on the acceptability of the exhaustion of the local remedies criterion is positive for the region, while at the same time calls for the court to establish a department staffed with experts to focus on human rights cases.

Keywords: exhaustion of remedies of legal protection, ECOWAS, human rights, Africa, ECHR

For citation: Vladykina, A. Yu. (2021), "Exhaustion of domestic remedies of legal protection in the European Court of Human Rights and the Economic Community of West African States Court", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 260-269, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-260-269

Введение

Государствам недостаточно сделать международные договоры по правам человека частью своего правового порядка, необходимо также предпринять дальнейшие шаги для фактической защиты этих прав; следовательно, помимо того, что договор является частью правового порядка, государства, выполняя свой долг «уважать» и «обеспечивать», также должны предпринимать определенные активные шаги для фактического осуществления прав человека отдельными лицами.

Международный договор о правах человека должен быть доступен и известен лицам, подпадающим под юрисдикцию государства, подписавшего его. Чиновники, судьи и юристы должны знать, что их государства подчиняются набору правил и принципов, которые являются обязательными для всех этих ветвей власти.

Каждое государство несет ответственность на своей территории за обеспечение прав человека для всех членов. Подписывая и ратифицируя конвенции по правам человека, правительства на национальном и местном уровнях должны взять на себя обязательство избегать любых действий, которые могут нарушить или привести к нарушению прав человека.

Таким образом, каждый раз, когда государство берет на себя ответственность за нарушение права на жизнь, возникает обязательство предоставить эффективное средство правовой защиты.

Настоящая статья посвящена критерию приемлемости исчерпания внутренних средств правовой защиты по делам, связанным с защитой прав человека.

Право на индивидуальную жалобу, несомненно, величайшее достижение Европейской конвенции по правам человека. Перенимая и учитывая правозащитный опыт Совета Европы, Сообщество Западноафриканских государств (далее – ЭКОВАС), следуя демократическим веяниям, позволило гражданам государств-участников подавать индивидуальные жалобы на нарушения прав человека против государств-участников сообщества. Однако в Суде ЭКОВАС отсутствует данный критерий приемлемости, что обусловлено скорее политическими аспектами внутри региона. Лицо, чьи права нарушены, имеет право подать жалобу. Однако существуют условия приемлемости, при соблюдении которых жалоба будет рассмотрена Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) или Судом ЭКОВАС.

Европейский суд по правам человека

Доктрина часто заявляет, что положение об исчерпании внутренних средств правовой защиты является «нормой обычного международного права», а не просто правилом конкретных международных договоров. В целом такая правовая оценка подтверждается рядом решений Международного Суда, а также международных арбитражей [Герасименко 2017].

В соответствии со ст. 35 Европейской конвенции, это условие приемлемости основано на общепризнанных нормах международного права. Обязательство исчерпать внутренние средства пра-

вовой защиты является частью обычного международного права, признанного в качестве такового в практике Международного Суда. Это условие содержится в других международных договорах, касающихся прав человека: Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, Американской конвенции о правах человека и Африканской хартии прав человека и народов [Нагиева 2016].

ЕСПЧ играет субсидиарную роль по отношению к национальным системам защиты прав человека и не является наднациональным органом [Нагиева 2016]. Вполне логично, что национальные суды сначала должны иметь возможность принимать решение о соответствии национального законодательства Конвенции. В случае, если жалоба все же попадает в Страсбург, ЕСПЧ должен иметь возможность использовать выводы национальных судов, поскольку последние находятся в прямом контакте со сторонами правоотношений в своих странах, и, кроме того, это условие отвечает принципу невмешательства во внутренние дела государств, что позволяет национальным судам самостоятельно решать вопрос о правах человека.

Традиционно Страсбургский суд ссылается на принцип субсидиарности в формальном аспекте, тесно связанным со статьей 35 Конвенции и исчерпанием внутренних средств правовой защиты. По словам Джорджа Летсаса «принцип субсидиарности относится в первую очередь к субсидиарной роли механизма Конвенции и влечет за собой, прежде всего, то, что можно назвать “процедурными отношениями” между национальными властями, ответственными за выполнение Конвенции и решение вопросов прав человека с одной стороны, и институтами Конвенции – с другой. Это означает, что государства обязаны обеспечивать соблюдение правил предусмотренных Конвенцией в своей домашней юрисдикции и что у них должна быть возможность исправлять любые индивидуальные нарушения прав, предусмотренных Конвенцией, до того, как они предстанут перед международным трибуналом».

Суд Экономического сообщества западноафриканских государств

Суд Сообщества ЭКОВАС был задуман как межгосударственный суд с полномочиями толковать и применять положения Договора Сообщества ЭКОВАС и прилагаемых Протоколов и Конвенций [Нагиева 2016].

В 2005 г. мандат Суда был расширен и теперь включает рассмотрение дел о нарушениях прав человека.

В преамбуле пересмотренного Договора ЭКОВАС содержится конкретная ссылка на права человека и признается «поощрение и защита прав человека и народов в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов» (Африканская хартия). Подразумевается, что государства-члены ЭКОВАС, подписавшие вышеупомянутые договоры о правах человека и Договор ЭКОВАС, обязаны обеспечить соблюдение положений об эффективных средствах правовой защиты.

В отличие от других существующих региональных и глобальных режимов прав человека, нормы, расширяющие доступ к суду ЭКОВАС для физических лиц, которые прямо не были обусловлены предварительным исчерпанием внутренних средств правовой защиты; на самом деле единственные требования приемлемости, которые упомянуты, – то, что жалобы не должны быть анонимными и не должны быть рассмотрены другим международным судом. Государства-ответчики неоднократно возражали против жалоб на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и предложили суду импортировать эту доктрину в свою судебную практику, подразумевая, что правило исчерпания является правилом, в целом применимым к судам по правам человека. Это обычное договорное требование, норма обычного международного права и прецедентное право международных судов. В этом контексте следует отметить, что, когда реформа юрисдикционного режима суда ЭКОВАС впервые была официально предусмотрена в Протоколе о демократии и благом управлении 2001 г., план заключался в том, чтобы «предоставить суду полномочия рассматривать, в частности, дела, связанные с нарушениями прав человека, после того, как все попытки решить вопрос на национальном уровне потерпели неудачу» [Andreas von Staden 2016].

Суд ЭКОВАС, однако, отказался рассматривать правило исчерпания как подразумеваемое требование приемлемости в соответствующих правовых текстах, вместо этого предпочитая закрепить свой статус, фактически, как суд по правам человека первой инстанции. По мнению суда, отсутствие явного требования в протоколе 2005 г. является определяющим и превосходит любые противоречивые предыдущие положения. Однако суду ЭКОВАС не было бы ни невозможно, ни немыслимо принять аргумент о том, что требование об исчерпании составляет обычное правило, которое применяется, несмотря на отсутствие явных оговорок. Расширяя юрисдикцию Суда ЭКОВАС для «рассмотрения дел о нарушениях прав человека, Дополнительный протокол предоставил суду юрисдикцию для рассмотрения дел о нарушениях, которые имеют место в любом государстве-члене». Кроме того, при осуществле-

нии юрисдикции по рассмотрению дел лиц, подавших ходатайство о правовой помощи в связи с нарушением их прав человека, нет необходимости исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если дело не передается анонимно и не рассматривается в другом международном суде.

Суд, исходя из вышеизложенного, недвусмысленно заявил, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется в суде; эта позиция, которая делает Суд ЭКОВАС уникальным, также вызвала резкую критику.

Те, кто оправдывает принятие правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, утверждают, что правило о внутренних средствах правовой защиты гарантирует всем сторонам возможность подать апелляцию на ошибочное решение в суде первой инстанции; другие утверждают, что подача жалобы на правительство за нарушение прав человека в национальные суды дает правительству возможность ответить без необходимой драматичности судебного процесса на международной арене. Перспектива последующего пересмотра Судом Сообщества может предоставить истцам возможность получить более щедрые компенсации на национальном уровне и может побудить национальные суды более внимательно следить за международными стандартами [Andreas von Staden 2016].

В преамбуле пересмотренного Договора ЭКОВАС содержится конкретная ссылка на права человека и признается «поощрение и защита прав человека и народов в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов» (Африканская хартия). Подразумевается, что государства-члены ЭКОВАС, подписавшие вышеупомянутые договоры о правах человека и Договор ЭКОВАС, обязаны обеспечить соблюдение положений об эффективных средствах правовой защиты.

Внутренние средства правовой защиты – это любые национальные внутренние судебные или правовые механизмы, обеспечивающие разрешение споров или защиту прав; что еще более важно, внутренние средства правовой защиты относятся к средствам правовой защиты, испрашиваемым в судебных судах; внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными, если обжалования были поданы в национальные суды. Несудебные средства правовой защиты не считаются исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

Так, Африканская комиссия установила в деле Куджо против Ганы, что разбирательство в национальной комиссии по правам человека не удовлетворяет требованию и должно сопровождаться действием суда. В том случае, когда Заявителю было предоставле-

но решение в его пользу Комиссией по правам человека Ганы, Африканская комиссия пришла к выводу, что «внутреннее средство правовой защиты, о котором говорится в статье 56 (5), включает в себя средство правовой защиты в судах судебного характера, которой Комиссия по правам явно не является, таким образом, объявляя сообщение неприемлемым.

Для того чтобы индивидуальная жалоба была приемлемой в любом правозащитном органе, заявитель должен исчерпать все местные средства правовой защиты.

Причина этого правила заключается в том, что государствам должна быть предоставлена возможность исправлять любые нарушения, которые они могли совершить, прежде чем они будут привлечены к ответственности на международном уровне. Международное право в области прав человека должно действовать как крайняя мера только в том случае, если внутренние механизмы не смогли защитить права, которые предположительно были нарушены. Это соответствует принципу субсидиарности.

Как отмечалось ранее, Дополнительный протокол 2005 г. предоставил суду полномочия рассматривать индивидуальные жалобы на государства-члены без исчерпания внутренних средств правовой защиты.

С тех пор, как был принят дополнительный протокол, суд признал множество исков против государств-членов как от частных лиц, так и от негосударственных субъектов; в них суд ЭКОВАС отклонился от «нормы», за что подвергся резкой критике. В деле «Эссен против Гамбии и других» вопрос о том, является ли предварительное исчерпание внутренних средств правовой защиты предварительным условием для передачи дел о нарушениях прав человека в Суд ЭКОВАС, стал предметом рассмотрения после предварительного возражения, выдвинутого Гамбией против претензии Заявителя.

В отношении Гамбии утверждалось, что Суд ЭКОВАС был связан правилом исчерпания внутренних средств правовой защиты, которое было неотъемлемой частью Африканской хартии, содержащейся в ее статье 56 (5); суд ЭКОВАС, отклонив возражение, впервые указал, что статья 4 (g) пересмотренного Договора ЭКОВАС допускает применение Африканской хартии.

Однако Суд постановил, что ни статья 4 (g), ни Дополнительный протокол 2005 г. не требовали от него применения процедурных правил Хартии для подачи сообщений. Вновь в деле Карау против Нигера Суд ЭКОВАС подтвердил свою позицию, настаивая на том, что невключение требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты было преднамеренным выбором за-

конодателя ЭКОВАС, что можно рассматривать как коллективный отказ от требования государствами-участниками Протокола Суда.

Следует напомнить, что до Дополнительного протокола 2005 г., который обязывает заслушивать жалобы непосредственно от частных лиц, Суд отказался от юрисдикции в отношении аналогичных жалоб на том основании, что суд не компетентен рассматривать дела, возбужденные негосударственными субъектами. Оправдана ли критика? Я так не думаю. Следует ли Суду ЭКОВАС отступить? Опять же, я так не думаю. Продолжим, чтобы показать, что нет ничего святого в правиле исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это станет очевидным, когда различные исключения из правила будут изучены и применены в контексте субрегиона Западной Африки и особых обстоятельств, преобладающих в отношении состояния прав человека в большинстве государств.

Кроме того, поскольку дополнительный протокол является обязательным для всех государств-членов ЭКОВАС и все государства (в том числе те, которые безуспешно оспаривали прием индивидуальных жалоб без исчерпания внутренних средств правовой защиты) продолжали защищать себя перед Судом ЭКОВАС, все это требует продолжить усилия по укреплению своего мандата, работая над решением предстоящих задач.

Другими словами, чтобы найти поддержку практики Суда ЭКОВАС, необходимо показать, что различные исключения из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, провозглашенные в различных международных судах и трибуналах, в совокупности подтверждают, что эта норма не «чугунна».

Считаю необходимым рассмотреть исключения, которые существуют в отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

1. Исчерпание внутренних средств правовой защиты, которое вытекает из межгосударственной практики международного права, касающейся дипломатической защиты, с годами претерпело изменения; это не является священным для закона о правах человека; правило допускает несколько исключений, которые без особых усилий будет легко найти в субрегионе Западной Африки [Andreas von Staden 2016].

2. Применение правила приведет к отказу в правосудии и создаст ситуации, аналогичные ситуации *Modise v Botswana*, которая длилась почти десять лет. Конечно, утверждение, что правосудие отложено – это справедливо отрицается, аксиоматично.

3. Существующая правовая среда в государствах-членах ЭКОВАС демонстрирует слабую парадигму отправления правосудия, чреватую всевозможными проблемами; исчерпание местных средств

правовой защиты не вызовет ничего, кроме разочарования и потери надежды у граждан.

4. Нет абсолютно ничего плохого в том, чтобы прокладывать новый курс, в конце концов, общество динамично, как и закон. Кто знает, через несколько лет некоторые другие суды могут отменить требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Было время, когда индивидуальные жалобы даже не признавались.

Заключение

Есть ли необходимость в создании механизма фильтрации, подобного Африканской комиссии? Этот механизм полезен только в том случае, если есть необходимость сначала убедиться в соблюдении критериев приемлемости, особенно в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Поскольку для Суда ЭКО-ВАС такого требования нет, предложение механизма фильтрации, при должном уважении, является ненужным.

Тем не менее самая большая проблема, с которой столкнется Суд ЭКОВАС, – это возможный поток дел от огромного числа граждан сообщества. Они ежедневно обращаются в суд за компенсацией. Это следует рассматривать как положительный момент; поэтому суд должен подготовиться к подъему, который на самом деле является вотумом доверия, путем создания отдельного отдела для рассмотрения дел о правах человека, состоящего из юристов, хорошо подготовленных и хорошо оснащенных для отправления правосудия.

Кроме того, Суду следует рассмотреть возможность создания Апелляционной палаты, откуда можно подавать апелляции на решения Судебной палаты.

Литература

- Герасименко 2017 – *Герасименко Т.Ю.* Исчерпание национальных средств правовой защиты как условие подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека // *Правоприменение.* 2017. № 1 (3). С. 168–173. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1\(3\).168-173](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(3).168-173)
- Нагиева 2016 – *Нагиева А.А.* Дипломатическая защита: к толкованию международно-правовой клаузулы об исчерпании местных средств защиты // *Московский журнал международного права.* 2016. № (3). С. 77–85. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-3-77-85>

Andreas von Staden 2016 – *Andreas von Staden*. Subsidiarity, exhaustion of domestic remedies, and the margin of appreciation in the human rights jurisprudence of African subregional courts // *The International Journal of Human Rights*. 2016. Том 20. № 8. P. 1113–1131. DOI: 10.1080/13642987.2016.1242315

References

- Andreas von Staden (2016), “Subsidiarity, exhaustion of domestic remedies, and the margin of appreciation in the human rights jurisprudence of African subregional courts”, *The International Journal of Human Rights*, vol. 20, no. 8, pp. 1113–1131. DOI: 10.1080/13642987.2016.1242315
- Gerasimenko, T. (2017), “Exhaustion of domestic remedies of legal protection as a condition of lodging a complaint before the European Court of Human Rights”, *Law Enforcement Review*, no. 1 (3), pp. 168–173. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1\(3\).168-173](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(3).168-173)
- Nagieva, A.A. (2016), “Diplomatic Protection. The Interpretation of International Legal Clauses of the Exhaustion of Local Remedies”, *Moscow Journal of International Law*, no. (3), pp. 77–85. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-3-77-85>

Информация об авторе

Анна Ю. Владыкина, кандидат юридических наук, Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Казань, Россия; 420088, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7А; vladykina.au@gmail.com

Information about the author

Anna Yu. Vladykina, Cand. of Sci. (Law), Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russia; bld. 7a, 2nd Azinskaya Street, Kazan, Russia, 420088; vladykina.au@gmail.com

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 26.09.2021.
Формат 60×90¹/₁₆
Уч.-изд. л. 6,6. Усл. печ. л. 7,5.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1335

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rggi.ru